

№ 1 (9)
2026

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
АЛТАЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ISSN 3034-2589

БОГОСЛОВИЕ • ИСТОРИЯ • КУЛЬТУРА • ПЕДАГОГИКА

ВЕСТНИК
БАРНАУЛЬСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

**Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Алтайская митрополия**

**Вестник
Барнаульской
духовной семинарии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (9). 2026

БАРНАУЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей (С. И. Иванников),
канд. богословия, глава Алтайской митрополии

Научный редактор

Крейдун Юрий Александрович, протоиерей, д. искусствоведения, канд. фи з.-мат. наук, канд. богословия, доцент, заведующий кафедрой богословия и церковно-практических дисциплин Барнаульской духовной семинарии

Заместитель главного редактора

Бочкар Анатолий Петрович, иерей, врио ректора
Барнаульской духовной семинарии

Ответственный секретарь

Прокопьева Наталия Валентиновна, канд. социол. наук, доцент, ведущий специалист учебно-методического отдела Барнаульской духовной семинарии

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бармин Валерий Анатольевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Барнаул);
Бельский Владимир Викторович, канд. богословия (Россия, Сергиев Посад);
Гончаренко Владимир Владимирович, протоиерей, канд. богословия, доцент (Россия, Санкт-Петербург);
Григорова Дарина, канд. ист. наук, профессор (Болгария, София);
Дроботушенко Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Чита);
Дюлгерова Нина, канд. ист. наук (Болгария, София);
Ивакин Григорий Анатольевич, д. ист. наук, доцент (Россия, Москва);
Инговатов Владимир Юрьевич, д. филос. наук, доцент (Россия, Барнаул);
Ливцов Виктор Анатольевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Орел);
Матис Владимир Иванович, д. пед. наук, канд. философских н., профессор (Россия, Барнаул);
Мельников Иван Геннадьевич, протоиерей, канд. богословия (Россия, Барнаул);
Морозова Ольга Петровна, д. пед. наук, профессор (Россия, Барнаул);
Москалюк Марина Валентиновна, д. искусствоведения, доцент (Россия, Красноярск);
Нехвядович Лариса Ивановна, д. искусствоведения, профессор (Россия, Барнаул);
Пивоваров Борис Иванович, протоиерей, д. богословия (Россия, Новосибирск);
Попов Евгений Александрович, д. филос. наук, профессор (Россия, Барнаул);
Реснянский Сергей Иванович, д. ист. наук, профессор (Россия, Москва);
Севастьянова Светлана Климентьевна, д. филол. наук, профессор (Россия, Новосибирск);
Фирсова Анна Михайловна, д. пед. наук, профессор (Россия, Нижний Новгород);
Цыб Сергей Васильевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Барнаул).

**Russian Orthodox Church
Moscow Patriarchate
Altai Metropolis**

**Bulletin
of Barnaul
Theological Seminary**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 1 (9). 2026

BARNAUL

CHIEF EDITOR

Ivannikov Sergey Ivanovich, Metropolitan of Barnaul and Altai Sergey,
Ph. D. in Theology, Head of Altai Metropolis.

Scientific Editor

Kreydun Yuriy Aleksandrovich, Archpriest, Doctor in Arts, Ph. D. in Physics and Maths,
Ph. D. in Theology, Associate Professor, Head of the Department of Theology and Church-
Practical Disciplines of Barnaul Theological Seminary.

Deputy Editor-in-Chief

Bochkar Anatoliy Petrovich, Priest, Acting Rector of the Barnaul Theological Seminary.

Responsible Secretary

Prokopyeva Natalya Valentinovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor, Leading
Specialist of the Educational and Methodological Department of Barnaul Theological
Seminary.

EDITORIAL BOARD

Barmin Valeriy Anatolyevich, Doctor in History, Professor (Russia, Barnaul);

Belskiy Vladimir Viktorovich, Ph. D. in Theology (Russia, Sergiev Posad);

Goncharenko Vladimir Vladimirovich, Archpriest, Ph. D. in Theology, Associate
Professor (Russia, St. Petersburg);

Grigorova Darina, Ph. D. in History, Professor (Bulgaria, Sofia);

Drobotushenko Yevgeniy Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor (Russia,
Chita);

Dyulgerova Nina, Ph. D. in History (Bulgaria, Sofia);

Ivakin Grigoriy Anatolyevich, Doctor in History, Associate Professor (Russia, Moscow);

Ingovatov Vladimir Yuryevich, Doctor in Philosophy, Associate Professor (Russia,
Barnaul);

Litsov Victor Anatolyevich, Doctor in History, Professor (Russia, Orel);

Matis Vladimir Ivanovich, Doctor in Pedagogy, Ph. D. in Philosophy, Professor (Russia,
Barnaul);

Melnikov Ivan Gennadyevich, Archpriest, Ph. D. in Theology (Russia, Barnaul);

Morozova Olga Petrovna, Doctor in Pedagogy, Professor (Russia, Barnaul);

Moskaluk Marina Valentinovna, Doctor in Arts, Associate Professor (Russia,
Krasnoyarsk);

Nekhvyadovich Larisa Ivanovna, Doctor in Arts, Professor (Russia, Barnaul);

Pivovarov Boris Ivanovich, Archpriest, Doctor in Theology (Russia, Novosibirsk);

Popov Evgeniy Alexandrovich, Doctor in Philosophy, Professor (Russia, Barnaul)

Resnyanskiy Sergey Ivanovich, Doctor in History, Professor (Russia, Moscow);

Sevastyanova Svetlana Klimentyevna, Doctor in Philology, Professor (Russia,
Novosibirsk);

Firsova Anna Mikhaylovna, Doctor in Pedagogy, Professor (Russia, Nizhniy Novgorod);

Tsyb Sergey Vasilyevich, Doctor in History, Professor (Russia, Barnaul).

СОДЕРЖАНИЕ

О ЖУРНАЛЕ7

РАЗДЕЛ 1. ТЕОЛОГИЯ9

Попов Э. Г. (иеромонах Максим). Богословский анализ концепции К. Шваба «Четвёртая промышленная революция»9

Макаров И. В., иерей. Нравственные основания добра у И. Канта и Вл. Соловьева 20

Алексеев К. Ф., иерей. Основные принципы подготовки катехизаторов к служению и специфика их обучения (на примере Алтайской митрополии)24

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ 30

Крейдун Ю. А., протоиерей. Педагогическая деятельность протоиерея Анемподиста Завадовского 30

Воскресенская А. Ф. Роль Москвы во взаимоотношениях Великих князей Сергея Александровича и Константина Константиновича в начале 1890-х гг.38

Кондратенко А. Ю., Устинова И. М. Роль церковных документов в истории и культуре Змеиногорска44

Блашко Н. В. К жизнеописанию епископа Григория (Козырева) (1882–1937) .53

РАЗДЕЛ 3. ПЕДАГОГИКА 71

Скопа В. А. Педагогическая интеракция как социокультурная основа образовательного процесса 71

CONTENTS

ABOUT THE JOURNAL	7
SECTION 1. THEOLOGY	9
<i>Popov E. G. (Hieromonk Maksim). Theological analysis of K. Schwab's concept «The Fourth Industrial Revolution»</i>	9
<i>Makarov I. V., Priest. The moral foundations of goodness in I. Kant and Vl. Solovyov</i>	20
<i>Alekseev K. F., Priest. The main principles of training catechists for ministry and the specifics of their education (on the example of Altai Metropolis)</i>	24
SECTION 2. HISTORY	30
<i>Kreydun Yu. A., Archpriest. The pedagogical activity of Archpriest Anempodist Zavadovsky</i>	30
<i>Voskresenskaya A. F. The role of Moscow in the relations between the Grand Dukes Sergei Alexandrovich and Konstantin Konstantinovich in the early 1890s</i>	38
<i>Kondratenko A. Yu., Ustinova I. M. The role of church documents in the history and culture of Zmeinogorsk</i>	44
<i>Blashko N. V. On the biography of Bishop Grigory (Kozyrev) (1882–1937)</i>	53
SECTION 3. PEDAGOGY	71
<i>Skopa V. A. Pedagogical interaction as the sociocultural basis of the educational process</i>	71

О ЖУРНАЛЕ / ABOUT THE JOURNAL

Журнал «Вестник Барнаульской духовной семинарии» является периодическим рецензируемым научно-теоретическим и прикладным изданием, в котором публикуются результаты междисциплинарных фундаментальных и прикладных исследований в области теологии, истории, культурологии и педагогики. Кроме научных статей, в журнале публикуются обзоры, рецензии, материалы конференций, переводы, архивные документы, актуальные интервью со специалистами в области православного богословия и смежных дисциплин.

Учредитель журнала Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер ПИ № ФС77–86235 от 10 ноября 2023 года.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Миссия журнала – публикация результатов научных исследований, которые вносят оригинальный вклад в развитие следующих направлений в рамках отраслей научного знания: теология (христианство), педагогики (общая педагогика, история педагогики и образования, педагогика высшей школы и истории (история Русской православной церкви, отечественная история и всеобщая история).

Теологи, историки, педагоги, преподаватели, ученые, управленцы, аспиранты и студенты высших учебных заведений могут опубликовать:

- ✓ теоретические и практические разработки в области православного богословия;
- ✓ теоретические и практические разработки по истории России;
- ✓ теоретические и практические разработки по теме духовно-нравственного воспитания;
- ✓ результаты диссертационных исследований по теологии, истории, педагогике;
- ✓ разработки занятий, мероприятий с комментарием к ним;
- ✓ результаты научно-исследовательских работ;
- ✓ анализ проведенных мероприятий;
- ✓ результаты апробации новых методик обучения;
- ✓ обсуждение дискуссионных вопросов теории и практики теологии, истории, образования;
- ✓ опыт инновационной деятельности образовательных учреждений;
- ✓ статьи по отдельным направлениям современной теологии, истории, богословия и педагогической науки;
- ✓ очерки о личностях, внесших значительный вклад в историю христианства и Православной церкви;
- ✓ очерки о научных и образовательных учреждениях региона.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, новизны и оригинальности, обоснованности, практикоориентированности, логичности, ясности. Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются и проверяются системой антиплагиат.

Все материалы, поступившие в Редакцию, проходят процедуру «слепого» рецензирования, на основании чего принимается решение о публикации/отказе от

публикации. Для процедуры рецензирования привлекаются квалифицированные эксперты в областях, соответствующих тематике предоставленных в Редакцию материалов.

В Редакционную коллегию журнала входят видные российские и зарубежные ученые.

Тематика журнала, классифицируемая по номенклатуре научных специальностей:

5.6. Исторические науки

5.8. Педагогика

5.10. Искусствоведение и культурология

5.11. Теология.

Все публикации в журнале «Вестник Барнаульской духовной семинарии» осуществляются на некоммерческой основе. Архив вышедших номеров размещается в открытом доступе на сайте Барнаульской духовной семинарии.

Журнал адресован широкой аудитории читателей, интересующихся вопросами православного богословия, истории Церкви, основами православного культуры и искусства, духовно-нравственного воспитания.

Адрес редакции: 656008, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, д. 66

Тел.: +7 (3852) 63-63-29

E-mail: vestnik.bds@mail.ru

РАЗДЕЛ 1. ТЕОЛОГИЯ / SECTION 1. THEOLOGY

БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ К. ШВАБА «ЧЕТВЁРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Попов Э. Г. (иеромонах Максим)

Макаровский Иоанно-Богословский мужской монастырь
Саранск, Российская Федерация
exploration-xxi@mail.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.11.1

Ссылка для цитирования

Попов Э. Г. (иеромонах Максим). Богословский анализ концепции К. Шваба «Четвёртая промышленная революция» // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2026.— № 1 (9). — С. 9–19.

Аннотация

В статье с позиции православного богословия рассматривается концепция К. Шваба «Четвёртая промышленная революция», предлагающая философскую модель общества нового типа в условиях глобализации. Анализируется труд К. Шваба с выделением значимых разделов его книги. Повышенное внимание уделяется пропаганде новых технологий, призванных улучшить жизнь современного человека. Для богословского анализа использованы труды сербских святых – преподобного Иустина (Поповича) и святителя Николая Сербского (Велимировича). Их наследие позволяет дать объективную оценку концепции К. Шваба. Важным аспектом в трудах святого Иустина является исследование сознания человека, имеющего принципиальное значение для его спасения. Проведённое исследование выявило антихристианские аспекты концепции К. Шваба, негативно влияющие на сознание и духовную жизнь человека в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, новые технологии, человек, сознание, К. Шваб, прп. Иустин (Попович), свт. Николай Сербский (Велимирович), богословие.

Современная цивилизация сталкивается с периодом нестабильности, характеризующимся широким спектром вызовов – от глобальных кризисов до локальных проблем. На фоне процессов глобализации в конце XX в. мировому сообществу была представлена стратегия устойчивого развития, обладающая значительным потенциалом и получившая широкую поддержку среди населения. Её цель – объединить усилия всех стран ради обеспечения выживания человечества, непрерывного прогресса и сохранности биосферы. Под «устойчивым развитием» понималось развитие, способное удовлетворять текущие нужды людей без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные запросы.

25 сентября 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня устойчивого развития на период до 2030 года». В этом документе явно указано, что цели устойчивого развития, провозглашённые в Декларации тысячелетия (08.09.2000), не были достигнуты. По этой причине было решено вновь попытаться за 15 лет реализовать ранее поставленные задачи. В 2016 г. вышла книга Клауса Шваба «Четвёртая промышленная революция», где он изложил идею совершенствования цивилизации через призму новых технологических трансформаций. Считаем, что данная связь является не случайностью,

а логическим следствием. Шваб знал о концепции устойчивого развития, находясь в составе Консультативного совета ООН высокого уровня по вопросам устойчивого развития, а также занимая должность заместителя главы Комитета ООН по планированию развития. Термин «четвёртая промышленная революция» впервые был упомянут в 2011 г. в государственной стратегии Германии «Hi-Tech стратегия 2020», положившей начало новым технологическим преобразованиям. Исторически промышленные революции всегда приводили к глубоким изменениям в социальной, экономической, политической, культурной и правовой сферах общества [8, с.117].

Актуальность темы устойчивого развития науки, техники, инноваций и цифровых технологий подтверждается и в «Пакте во имя будущего» (резолюция A/79/L.2 от 20.09.2024 г.). В документе, в частности, отмечается:

«П.16. Мы вновь подтверждаем данное нами по случаю семьдесят пятой годовщины создания Организации Объединённых Наций обещание активизировать глобальные действия в интересах обеспечения будущего <...>».

В этой связи в настоящем Пакте мы обязуемся предпринять 56 действий в следующих областях: устойчивое развитие и финансирование развития, международный мир и безопасность, наука, техника, инновации и цифровое сотрудничество, молодёжь и будущие поколения и преобразования в сфере глобального управления» [9, с. 3–4]. Для успешной реализации задач «Пакта во имя будущего» критически важно сосредоточиться на достижениях четвёртой промышленной революции. Без них невозможно представить себе эффективное развитие человечества в условиях глобализации. Эта революция не только принесёт технологические новшества, но и неизбежно повлечёт за собой фундаментальные социокультурные трансформации. Учитывая отсутствие духовно-нравственных ценностей в концепции К. Шваба, направленной на улучшение жизни современного общества, необходим её глубокий и всесторонний анализ, особенно с позиций православного богословия. Новизной данного исследования является использование богословских трудов сербских святых прп. Иустина (Поповича) и свт. Николая Сербского (Велимировича).

Книга К. Шваба, в представленном им формате, с одной стороны, содержит программу устройства нового общества, основанную лишь на принципах новой промышленной революции; с другой стороны – это реклама уже имеющихся новых технологических разработок современности. Поэтому он особо выделяет её широту и глубину: «Она основана на цифровой революции и сочетает разнообразные технологии, обуславливающие возникновение беспрецедентных изменений парадигм в экономике, бизнесе, социуме, каждой отдельной личности» [13, с. 9]. Масштабность концепции К. Шваба очевидна, но преждевременно говорить о практической реализации предложенных им планов. Но всё же, в книге развивается тема значимой роли технологий в обществе, без которых его улучшение просто невозможно.

Концепция Шваба предполагает радикальное изменение бытия человечества, которое коснётся многих сфер его жизнедеятельности. К. Шваб уточняет: «Однако четвёртая промышленная революция связана не только с умными и взаимосвязанными машинами и системами. Её спектр действия значительно шире. Одновременно возникают волны дальнейших прорывов в самых различных областях: от расшифровки информации, записанной в человеческих генах, до нанотехнологий, от возобновляемых энергоресурсов до квантовых вычислений. Именно слияние этих технологий и их взаимодействие в физической, цифровой и биологической областях делают четвёртую промышленную революцию принципиально отличной от всех предыдущих

революций» [13, с. 12]. Выводы К. Шваба базируются исключительно на инициативах и предложениях, выдвигаемых Всемирным экономическим форумом (ВЭФ).

Поскольку четвёртая промышленная революция глубоко интегрирована в процессы глобализации, становится необходимым исследование круга лиц, заинтересованных в её продвижении. Л.Е. Гринин и А.Л. Гринин называют этих людей глобалистами: «Глобалисты не представляют собой некое мировое правительство, но усиленно внедряют идею о необходимости какого-то глобального (наднационального, мирового) управления. <...> Глобалисты могут оказывать колоссальное воздействие на мир, потому что они контролируют огромную часть мировых финансов, в их руках глобальные медиаимперии и возможности влиять на очень многие источники информации, фактическая монополия в информационном пространстве» [5, с. 7].

Шваб стремится обосновать глобальный характер новой промышленной революции, видя её безграничной. Однако единой концепции для всех, кто желает участвовать в преобразовании мира, пока не существует. В предлагаемом сценарии промышленная революция не сможет обеспечить ожидаемых выгод для всех стран-участниц, так как в современном мировом сообществе наблюдается эскалация конфликта интересов. Глобальный мир, столкнувшись с беспрецедентными вызовами, всё глубже погружается в состояние нарастающих противоречий и неопределённости. Прп. Иустин (Попович) подчёркивает, что первопричина данных процессов носит духовный характер: «Люди – существа более духовные, нежели физические, а поэтому проблема единения людей – проблема духовная. Пока не будут найдены и изучены и воплощены начала и силы, которые смогут духовно объединить людей, все остальные попытки к объединению будут осуществляться огнём и мечом» [1, с. 204]. Таким образом, на данный момент отсутствует перспектива коллегиального подхода к решению глобальных проблем.

Рассмотрим значимые разделы концепции «Четвёртой промышленной революции», представленной К. Швабом. Особое значение он придаёт таким передовым направлениям, как беспилотный транспорт, аддитивные технологии печати, высокоточная робототехника и перспективные материалы. Также Шваб обращает внимание на достижения в области искусственного интеллекта (ИИ) и цифровых технологий, использование которых даст возможность реализовать новые операционные модели в бизнесе, экономике и промышленности. При этом он не анализирует на должном уровне негативные последствия и риски, которые возникнут при использовании новых технологий.

Повышенное внимание учёных вызывает так называемый генеративный ИИ – одна из разновидностей искусственного интеллекта, которая может генерировать новые объекты на основе ранее полученных данных. Так, например, в мае 2023 г. стало известно, что в Швейцарии генеративный ИИ на протяжении суток управлял эфиром франкоговорящего радиоканала Couleur 3. Программу озвучивали синтезированные голоса от компании Respeecher – словно пять ведущих, которых никогда не существовало. ИИ сам выбирал музыкальное сопровождение, придумывал юмористические истории, а также озвучивал вымышленные новости. Все тексты формировались с применением ChatGPT и других языковых моделей. По мнению специалистов, главная опасность генеративного ИИ – способность создавать ложные материалы с высокой степенью достоверности. Такие материалы невозможно отличить от оригинала: это может быть текст, фото, видео или аудиозапись. Разумеется, что возникает проблема доверия к такому ИИ.

К. Шваб приводит пример «умных городов» как успешного применения современных технологий – так, в Сингапуре и Барселоне уже реализуются инновационные решения, повышающие качество жизни жителей. Для функционирования таких систем требуется сбор данных через датчики, размещённые на специально оборудованных платформах. Эти данные используются для оптимизации городской инфраструктуры: от эффективного вывоза отходов до снижения автомобильных заторов. Однако авторы концепции нового цифрового будущего, представленной на ВЭФ, вышли за рамки стандартных решений: они запустили новый проект – «города за 15 минут», который активно продвигается в некоторых странах Запада. Суть идеи заключается в том, чтобы всё необходимое – работа, магазины, школы, кафе – было доступно в пределах пятнадцатиминутной прогулки. При этом финансовые операции гражданина возможны лишь внутри этой ограниченной зоны, что создаёт эффект полного цифрового и пространственного контроля [10].

В Приложении 1 Шваб анализирует имплантируемые технологии, подчёркивая их непосредственную связь с философией трансгуманизма. «Трансгуманизм (от лат. *trans* – переход, изменение; *homo* – человек) – философское и научное движение, направленное на поиск выхода за рамки биологической эволюции человека благодаря использованию достижений науки и техники с целью улучшения умственных и физических возможностей, а также устранения страданий, болезней, старения и смерти» [11]. При использовании новаторских разработок граница между личностью и техникой в повседневной жизни постепенно исчезает: всё большее число людей подключается к устройствам, превращающимся в неотъемлемую часть тела – будь то аксессуары на теле или импланты. Учитывая происходящие изменения с телом человека, приведённое высказывание Шваба заслуживает особого внимания: эти технологии могут обеспечить идентификацию и геолокацию, а имплантируемые устройства – передачу мыслей через смартфоны и даже чтение невысказанных мыслей и настроений по биосигналам [13, с. 93].

Иисус Христос сказал Своим ученикам: «Без Мене не можете творить ниче соже» (Ин. 15:5). Однако создатели нового удивительного мира попытались самостоятельно видоизменить человеческую природу, стремясь освободить человека от болезней и смерти, что фактически представляло собой вызов установленному Божественному порядку. По мнению В. Н. Лосского: «Оторвавшись от Бога, природа человека становится неестественной, противоестественной. Внезапно опрокинутый ум человека вместо того, чтобы отражать вечность, отображает в себе бесформенную материю: первозданная иерархия в человеке, ранее открытом для благодати и изливавшей её в мир, – перевёрнута. Дух должен был жить Богом, душа – духом, тело – душой» [7, с. 307]. Несмотря на то, что идеология трансгуманизма, формирующая представление о будущем обществе, пока остаётся недостижимой, она явно противостоит догматам православной веры. Последователи трансгуманизма игнорируют ценность сотворенного Богом материального мира, отрицая за ним изначальное предназначение.

Шваба не волнуют религиозные взгляды, поэтому при помощи датчиков и искусственного интеллекта он выступает за создание многофункциональных роботов: «Прогресс в области датчиков делает роботов способными лучше воспринимать окружающую среду и реагировать на неё, выполняя более широкий спектр задач, включая домашнюю хозяйственную работу» [13, с. 18]. При этом предполагается, что

их внешний вид будет приближен к человеческой форме. Подобные проекты уже реализованы.

Разработчики инновационных технологий склонны присваивать себе исключительную заслугу в их создании, зачастую игнорируя духовно-нравственные критерии своей деятельности. Нередко они оставляют без внимания потенциальный вред, который их изобретения могут нанести человеку. Прп. Иустин (Попович) поясняет: «Если человеческая мысль отринется от Бога – то обезумеет. Забыть Бога мыслью – лишиться рассудка. Когда мысль «гуманизируется», очеловечивается – она утрачивает разум» [2, с. 125]. Игнорирование человеком Бога приводит его к трансформации духовных ценностей, что способствует разработке технологий деструктивного характера.

К. Шваб также уделяет внимание биологической сфере, рассуждая о ней: как люди и как социальные существа, мы сталкиваемся с необходимостью осмыслить, как нам реагировать на вызовы современности: от увеличения продолжительности жизни и «дизайнерских младенцев» до извлечения памяти и прочих технологических прорывов. Это задача для каждого и для всех [13, с. 79]. Возникает закономерный вопрос: должны ли новейшие достижения в биологии использоваться только для лечения болезней, или же их можно применять для усовершенствования человеческого организма? Технологии становятся инструментами для модификации тела. Это заманчивая, но и опасная перспектива. Под «дизайнерскими младенцами» Клаус Шваб понимает детей, «спроектированных с особыми чертами характера или устойчивостью к конкретным заболеваниям» [13, с. 22]. Такая возможность основана на достижениях в области геномики. Однако это направление исследований не всегда находит поддержку в научном сообществе, поскольку известны случаи экспериментов, нарушающих принципы биоэтики.

На поставленный вопрос Ю. Харари, один из идеологов трансгуманизма, даёт следующий ответ: «В обозримой перспективе – вероятно, в ближайшие десятилетия – геновая инженерия и другие методы биоинженерии позволят нам существенно изменить не только нашу физиологию, иммунную систему и продолжительность жизни, но и наши умственные и эмоциональные особенности» [12, с. 432]. К. Шваб, в свою очередь, выражает обеспокоенность тем, что упомянутые технологии уже направляют человечество в неизведанную область, не имеющую прецедентов в его истории.

В свете стремительного развития технологий редактирования генома, направленных на усовершенствование человека, представляется актуальным рассмотреть богословский подход аввы Иустина к познанию мира и человека: «Лишь через спасение от греха, смерти и дьявола мы приходим к истинному богопознанию, а также к познанию человека и прочей твари» [2, с. 354]. Оправдывая свои действия заботой об улучшении здоровья человечества, учёные, тем не менее, не имеют права самовольно проводить эксперименты над телом и сознанием человека, не владея законами сотворения Богом материального мира. К сожалению, уже разработаны методы, позволяющие «стирать» человеческую память и перепрограммировать подсознание. Поскольку современная наука быстро развивается, то на пути прогресса встают уже не технические, а юридические, нормативные и этические ограничения.

Справедливо задаваясь вопросом о потенциальных последствиях собственной концепции, К. Шваб подчёркивает, что четвёртая промышленная революция превращает технологии в повсеместный и определяющий элемент нашей личной сферы. Он указывает на то, что мы находимся лишь в начале пути осмысления того, как

этот беспрецедентный технологический прилив трансформирует наш внутренний мир. «В конце концов, мы сами в ответе за то, чтобы технологии служили нам, а не порабощали» [13, с. 82]. Он не предлагает конкретных рекомендаций по данной проблеме. Сегодня мы живём в эпоху, когда информация стала мощным архитектором нашего сознания и поведения. Её влияние колоссально: она может составить картину видения мира, подтолкнуть общество к определённым установкам и посеять зёрна убеждений, которые направляют поступки миллионов. Поэтому, чтобы по-настоящему понять и оценить новые теории и тех-нологии, нам необходим глубокий духовный труд.

Свт. Николай Сербский пишет: «Когда приходят известия о некоем учёном человеке, совершившем злодеяние, у всех на устах один вопрос: как он, зная бесчисленное множество всего, не мог научиться двум простым вещам – бояться Бога и уважать людей?»

Учись, чему хочешь, и знай, что можешь, но одно обязан усвоить: не смеешь во зло употреблять свои знания» [14, с. 519]. Данное поучение святителя действительно только для религиозного человека, который понимает, что результат от внедрения технологий четвёртой промышленной революции будет неоднозначным. Всё будет зависеть от устремления к добру или злу как организаторов, так и исполнителей концепции К. Шваба.

Распространено мнение, что ИИ и другие современные технологии по своей сути безвредны. Мы не согласны с этой позицией, поскольку она упускает из виду несколько значимых аспектов. Прежде всего, необходимо задаться вопросом о первоначальной цели создания любой новой технологии. Во-вторых, крайне важно выяснить, предпринимались ли разработчиками попытки оценить потенциальный вред для человека. И только после всестороннего рассмотрения этих двух пунктов можно приступать к формированию выводов о допустимости и безопасности применения новой технологии. В условиях современного технотронного общества критическое мышление, основанное на ясном и трезвом взгляде, становится незаменимым инструментом для объективной оценки инноваций.

Современность ставит перед нами фундаментальный вопрос: новые технологии несут человеку больше блага или вреда? С духовной позиции, этот вопрос неразрывно связан с проблемой добра и зла, которая, по словам прп. Иустина (Поповича), «является одной из тяжелейших и мучительнейших для человеческого сознания» [3]. Способность человека использовать технологии во благо или во зло определяется тем, будет ли его сознание направлено Божьей благодатью или подвержено греху – фактор, который научные исследования сознания, как правило, игнорируют. В контексте активной пропаганды идей устойчивого развития и четвёртой промышленной революции указанная проблема остаётся актуальной. Авва Иустин показывает единственно правильное решение этой проблемы: «...она окончательно и совершенно решается в Личности Богочеловека Христа» [3]. Постигание добра и зла, согласно данной концепции, доступно лишь через Богочеловека. Тем временем мир наполнен техническими новинками, которые не просто предлагают, а активно внедряют в жизнь обывателя: биометрия, QR-коды, цифровые валюты, электронные удостоверения. На фоне громких заявлений об успехах ИИ и нейронных сетей информация о потенциальных негативных последствиях этих технологий для человека остаётся скрытой.

Экономика занимает центральное место среди современных проблем. Как отмечает К. Швабом: «Четвёртая промышленная революция окажет колоссальное воздействие на мировую экономику, которое будет иметь настолько далеко идущий и

многогранный характер, что отделить одно конкретное воздействие от другого будет практически невозможно» [13, с. 28]. Будучи важнейшей сферой жизнедеятельности, экономика может быть использована для решения широкого спектра стратегических задач. Однако он в своих рассуждениях ограничивается лишь двумя факторами: старением населения и производительностью.

Шваб отмечает, что старение населения создаёт проблему в экономике: «По мере старения населения и сокращения численности молодых людей снижается количество приобретений дорогостоящих товаров, таких как дома, мебель, автомобили и бытовая техника» [13, с. 29]. Он признаёт, что увеличение числа пенсионеров приведёт к замедлению экономического роста, который может ускорить только технологическая революция. При этом следует понимать, что идея бесконечного экономического роста утопична и нереализуема в условиях глобализации.

Шваб уделяет внимание производительности, которая повышается незначительно: «Производительность – самый важный фактор, определяющий долгосрочный рост и повышение уровня жизни, поэтому её отсутствие, сохраняющееся в процессе четвёртой промышленной революции, означает уменьшение как первого, так и второго» [13, с. 30]. Он убеждён, что человечество лишь начинает осознавать потенциал этой революции. Однако оптимизм Шваба не подкреплён реальными основаниями. До сих пор не представлены ни убедительные расчёты, ни конкретные программные решения, способные обеспечить позитивную динамику мировой экономики. Кроме того, на экономическое развитие влияет множество других факторов, таких как доступность топливно-энергетических ресурсов, возможности финансирования и приобретения новых технологий, уровень профессиональной подготовки специалистов и экологические проблемы.

Прп. Иустин (Попович) показывает, что «...решение экономической проблемы проистекает из решения проблемы духовной, нравственной и подаётся через выздоровление души. Только здоровые души способны это решать» [2, с. 127]. Первая промышленная революция, начавшаяся в 1780-х и продлившаяся до середины XIX в., ознаменовалась появлением паровоза – главного технического прорыва эпохи. Наряду с научными открытиями и механизацией производства, она принесла глубокие социальные трансформации: возникли новые профессии, углубилось разделение труда, начался бурный рост городов (урбанизация), сформировались новые классы: промышленные рабочие и буржуазия. Хотя революция и принесла с собой позитивные экономические и социальные сдвиги, она также стала источником серьёзных проблем, которые впоследствии повторялись в ходе всех промышленных переворотов. Примечательно, что религиозный аспект общественной жизни часто оставался в тени.

Грядущая четвёртая промышленная революция обещает радикально преобразить наше общество, изменив структуру занятости, характер человеческих взаимодействий и устоявшиеся социальные правила. Эти неизбежные изменения, безусловно, приведут к возникновению новых комплексных проблем. Уже сейчас в развитых странах растёт беспокойство по поводу безработицы, вызванной повсеместным внедрением ИИ. Остаётся множество нерешённых вопросов о будущем человека в этих новых условиях. Как совместить рост производительности с истощением ресурсов, занятостью, глобальным неравенством, проблемой отходов и урбанизацией, при этом развивая экологичное сельское хозяйство? К. Шваб не даёт прямых ответов, но ясно одно: новые технологии усилят конкуренцию в экономике и бизнесе. Души авторов построения дивного техногенного мира из ВЭФ в содружестве с

К. Швабом никоим образом не вписываются в поучение аввы Иустина о решении экономической проблемы.

Свт. Николай Сербский поясняет цель жизни человека: «Не считай целью этой жизни ничего, кроме спасения души.

Семья, общество, государство, цивилизация – всё это не цель само по себе. Всё это является лишь побуждением и, в большей или меньшей степени, средством достижения главной цели, единственной цели – спасения души» [14, с. 576]. Современные технологии, проникая в каждый аспект жизни народов и государств, странным образом не способствуют достижению подлинных целей человеческого существования. Мы видим, как приоритет жизни смещается в сторону комфорта и материального достатка. Эта трансформация ценностей неизбежно отвращает человека от духовного труда и поиска истинного пути к спасению.

Примечательно, что К. Шваб в своей работе лишь единожды упоминает религию, однако его замечание весьма показательно: «Четвёртая промышленная революция <...> может усугубить напряжённость, существующую между глубоко религиозными обществами, защищающими свои фундаментальные ценности, и теми, чьи убеждения сформированы более светским мировоззрением» [13, с. 73]. Это наблюдение, вероятно, основано на его обширном опыте взаимодействия с различными культурами и мировоззрениями в рамках международной деятельности ООН. Идейная база глобализма опирается на упрощённую философию, постулирующую универсальные ценности, вытекающие из потребительского мировоззрения. В текущем сценарии глобализационные процессы не находят поддержки со стороны мировых религий. Более того, именно религиозные традиции демонстрируют наиболее решительное сопротивление нарушениям и подменам, присущим глобализации.

Новые технологии начинают влиять на деятельность религиозных организаций. Так, например, 4 марта 2025 г. в лютеранской церкви Святого Павла в Финляндии прошла первая церковная служба, почти полностью созданная с помощью ИИ. Проповеди, песни, музыка и визуальный ряд были разработаны AI-инструментами, а на экране появлялись цифровые аватары пасторов и даже бывшего президента Финляндии Урхо Кекконена, умершего в 1986 г., который «прочитал» отрывок из Ветхого Завета. «На экране разыгралось традиционное противостояние добра и зла: Иисус предстал в классическом образе – с длинными волосами и бородой, а Сатана выглядел современно, с угрожающим выражением лица и высоким голосом. Эти образы были сгенерированы при помощи искусственного интеллекта» [6]. Организатор AI-службы, пастор П. Копперойнен, отметил, что будущее уже наступило. Финская AI-служба – не первый случай использования ИИ в религиозной практике. С точки зрения православного вероучения, имитация богослужения компьютерной программой в храме несовместима с его подлинным совершением.

Несомненно, информация, касающаяся преобразований человеческой цивилизации, несёт в себе как элементы пропаганды, так и просветительскую направленность.

Так называемые «глобалисты-просветители» стремятся проникнуть во все сферы жизни, навязывая определённое мировоззрение и систему ценностей, при этом всячески превознося преимущества нового общественного порядка. На этом фоне особенно выделяется неординарная идея Н. Бострома, одного из аналитиков ИИ, о внедрении человеческих ценностей в ИИ: «Решение проблемы загрузки системы ценностей – задача, достойная усилий лучших представителей следующего поколения

талантливых математиков. Мы не можем себе позволить откладывать решение этой проблемы до тех времён, когда усовершенствованный ИИ станет настолько разумным, что с легкостью раскусит наши намерения» [4, с. 206]. Однако сама идея представляется утопичной, поскольку рассчитана на аудиторию, лишённую каких-либо духовных ориентиров.

Освоение новых теорий и концепций требует внутренней работы над собой. Греховность, как препятствие, мешает человеку достойно пользоваться своими правами, поскольку искажает его понимание истинного достоинства и свободы. Концепция четвёртой промышленной революции не даёт человеку духовной перспективы его развития, ориентируя его только на материальной составляющей его жизни. Никакая совершенная технология не в состоянии обеспечить сохранение и выживание человека на Земле без помощи Божией: «Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии» (Пс 126:1). К. Шваб, несмотря на указанные им отрицательные эффекты от использования новых технологий, всё же пропагандирует идеи и технологии новой революции. Таким образом, в умы и сознание людей могут проникнуть ложные и утопические взгляды, создавая видимость светлого будущего для нашей цивилизации, которое возможно только на основе научно-технического прогресса. Для спасения души этого практически ничего не даёт. Прп. Иустин (Попович) показал, что представляет собой истинный прогресс: «В самом деле, истинный прогресс и состоит в победе над смертью, в обезсмерчивании и души, и тела, в спасении от смерти, то есть в спасении от греха и зла, которые суть единые творцы смерти» [3]. Это важнейшее положение аввы Иустина, имеющее эсхатологическое значение для православного человека.

В условиях глобализации сознание современного человека, зачастую лишённое чётких представлений о Боге, религии и духовности, становится уязвимым для влияния глобалистских сил. Однако, как свидетельствует исторический опыт, особенно в контексте стремления к созданию мировых империй, подобные силы не обладают потенциалом для осуществления коренных позитивных преобразований в жизни общества. Важно отметить, что позиция Церкви заключается не в принципиальном отрицании технологий, а в противодействии тем их аспектам, которые нарушают гармоничные взаимоотношения человека и Бога. Святитель Николай Сербский поясняет: «Священное Писание учит нас верить ни в прогресс, ни в эволюцию, но в живого Бога, всё меняющего в пользу Своей жатвы. Когда человек превознесется пред Богом и возгордится собой, Господь низвергает даже самую развитую цивилизацию» [15, с. 48–49].

В книге К. Шваба, помимо уже упомянутых нами разделов, затрагиваются и другие важные аспекты развития новой промышленной революции: бизнес, глобальные и национальные проблемы, общество и личность. Такой комплексный подход к внедрению технических достижений свидетельствует о стремлении построить глобальную империю, охватывающую все сферы жизни человечества. Отсутствие религиозного и культурного аспектов концепции Шваба показывают её неполноту, а также подтверждает её антихристианскую ориентированность.

На основании проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Книга Клауса Шваба «Четвёртая промышленная революция» является программой формирования прогрессивного общества, в котором улучшение жизни человечества основано на достижениях науки и техники.

2. В условиях технотронного общества критическое мышление человека, основанное на трезвении ума, приобретает особое значение для беспристрастной оценки новых технологий.

3. В своей книге К. Шваб пропагандирует философскую модель будущего общества, использующую ряд принципов трансгуманизма, что противоречит православному вероучению.

4. Преимущество современных технологий над человеческим сознанием и духовностью влечёт за собой духовные опасности для православных верующих, способные повредить их внутренний мир.

5. В концепции Шваба не рассматриваются вопросы религиозности и духовности, имеющие первостепенное значение для спасения человека.

6. Всестороннее использование новых технологий в современном обществе вызывает необходимость их дальнейшего богословского анализа и осмысления.

Список литературы

1. *Иустин (Попович), прп.* Достоевский о Европе и славянстве /пер. серб. Л. Н. Даниленко. – М. : Изд-во Сретенского мон-ря, 2002. – 287 с.

2. *Иустин (Попович), прп.* Собрание творений: в 4т. Т. 1. /пер. с серб. С. Фонова. – М.: Паломник, 2004. – 430 с.

3. *Иустин (Попович), прп.* Философские пропасти // Азбука веры. Православная б-ка: [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/filosofskie-propasti/ (дата обращения: 22.02.2026).

4. *Бостром, Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 402 с.

5. *Гринин, Л.Е., Гринин, А.Л.* Идём ли мы к глобалистской революции? // Век глобализации. – 2021. – № 4. – С. 3–26.

6. Когда пастор – алгоритм: в Финляндии прошла первая ИИ-служба. – URL: <https://www.securitylab.ru/news/557215.php> (дата обращения: 27.02.2026).

7. *Лосский, В. Н.* Мистическое богословие. – Киев : Путь к истине, 1991. – 399 с.

8. *Небратенко, Г.Г., Бурлуцкий, А.Н.* Четвёртая промышленная революция как предмет социальной философии: критический анализ // Философия права. – 2020. – № 1 (92). – С. 116–121.

9. Проект резолюции, представленный Председателем Генеральной Ассамблеи ООН № А/79/L.2. Пакт во имя будущего. 20.09.2024. – 72 с.

10. *Пшеничников, И.* «Великая перезагрузка» Клауса Шваба. – URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20254281336-djbWx.html?ysclid=mnoqyje7x446177913> (дата обращения: 21.03.2026).

11. Трансгуманизм // Новый дипломатический словарь: [Электронный ресурс]. – URL: <https://dipslo.ru/ru/transgumanizm?ysclid=mn3gqqktyt472771257> (дата обращения: 22.02.2026).

12. *Харари, Ю.Н.* Sapiens. Краткая история человечества /пер. с англ. Л. Сумм. – М., 2011. – 465 с.

13. *Шваб, К.* Четвёртая промышленная революция : пер. с англ. – М. : Эксмо, 2016. – 138 с.

14. *Велимирович, Николај, ep.* Собрана дела. Книга IV. – Диселдорф, 1976. Фототипско изд. Шабац, 2013. – 762 с.

15. *Владика Николај.* Жетве Господње. – Горњи Милановац : Лио, 2008. – 67 с.

Popov E. G. (hieromonk Maxim). Theological analysis of K. Schwab's concept «The fourth industrial revolution»

Abstract

The article examines K. Schwab's concept of the «Fourth Industrial Revolution» from the perspective of Orthodox theology, which offers a philosophical model of a new type of society in the context of globalization. The work of K. Schwab is analyzed, with emphasis on the significant sections of his book. Increased attention is given to the promotion of new technologies aimed at improving the lives of modern people. The article uses the works of Serbian saints, such as St. Justin (Popovic) and St. Nicholas of Serbia (Velimirovich), for theological analysis. Their legacy allows us to give an objective assessment of K. Schwab's concept. An important aspect of Saint Justin's writings is his exploration of human consciousness, which is crucial for salvation. The conducted research revealed the anti-Christian aspects of K. Schwab's concept, which have a negative impact on human consciousness and spiritual life in the context of globalization.

Keywords: globalization, new technologies, man, consciousness, K. Schwab, St. Justin (Popovich), Saint Nicholas of Serbia (Velimirovich), theology.

References

1. Justin (Popovich), St. Dostoevsky on Europe and Slavdom. Moscow: Sretensky Monastery Publ.
2. Justin (Popovich), St. (2004) Collected Works, in 4 vols., vol. 1. Moscow: Pilgrim Publ.
3. Justin (Popovich), St. Philosophical Abysses. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/filosofskie-propasti/ (accessed 22 February 2026).
4. Bostrom N. (2016) Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber.
5. Grinin L. E., Grinin A. L. (2021) «Are We Moving Toward a Globalist Revolution?» Vek globalizatsii, no. 4, pp. 3–26.
6. «When the Pastor Is an Algorithm: The First AI Service Held in Finland». Available at: <https://www.securitylab.ru/news/557215.php> (accessed 27 February 2026).
7. Lossky V. N. (1991) The Mystical Theology. Kyiv: Put' k istine Publ.
8. Nebratenko G. G., Burlutsky A. N. (2020) «The Fourth Industrial Revolution as a Subject of Social Philosophy: A Critical Analysis». Filosofiya prava, no. 1 (92), pp. 116–121.
9. Draft Resolution Submitted by the President of the United Nations General Assembly No. A/79/L.2. Pact for the Future (2024).
10. Pshenichnikov I. «The 'Great Reset' of Klaus Schwab». Available at: <https://zvezdaweekly.ru/news/20254281336-djbWx.html> (accessed 21 March 2026).
11. «Transhumanism». New Diplomatic Dictionary. Available at: <https://dipslo.ru/ru/transgumanizm> (accessed 22 February 2026).
12. Harari Yu. N. (2011) Sapiens: A Brief History of Humankind. Moscow.
13. Schwab K. (2016) The Fourth Industrial Revolution. Moscow: Eksmo.
14. Velimirovich N., Bishop (2013) Collected Works, Book IV. Düsseldorf, 1976; reprint: Šabac, 2013.
15. Velimirovich N. (2008) The Lord's Harvests. Gornji Milanovac: Lio.

Сведения об авторе

Попов Эдуард Георгиевич (иеромонах Максим), клирик Макаровского Иоанно-Богословского мужского монастыря, 430910, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, с. Макаровка, ул. Нагорная, 35; e-mail: exploration-xxi@mail.ru, кандидат богословия, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск.

About the author

Popov Eduard Georgievich (Hieromonk Maxim), cleric of the Makarov St. John the Theologian Monastery, 430910, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, village of Makarovka, 35 Nagornaya St.; e-mail: exploration-xxi@mail.ru, Candidate of Theology, Russia, Republic of Mordovia, Saransk.

*Материал поступил в редакцию / Received 11.02.2026
Принят к публикации / Accepted 11.03.2026*

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ДОБРА У И. КАНТА И ВЛ. СОЛОВЬЕВА

Макаров И. В., иерей

Барнаульская духовная семинария

Барнаул, Российская Федерация

tanges@mail.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.11.1

Ссылка для цитирования

Макаров И. В., иерей. Нравственные основания добра у И. Канта и Вл. Соловьева // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2026. — № 1 (9). — С. 20–24.

Аннотация

В статье проводится компаративистский анализ нравственных оснований добра в этических системах немецкого философа Иммануила Канта и русского мыслителя Владимира Соловьева. Автор рассматривает вопрос о восприятии идей Канта в русской религиозной философии, отмечая, что, несмотря на интерес к западной мысли, отечественная традиция всегда сохраняла самобытность, обусловленную православным мировоззрением и обращением к иррациональному. Особое внимание уделяется отношению Вл. Соловьева к кантовской философии, которое, по мнению исследователей, варьируется от признания до критического преодоления. В работе подробно анализируется ключевое различие подходов: если для Канта источником добра выступает автономная добрая воля и категорический императив чистого разума (этика долга), то для Соловьева нравственность укоренена в природе человека и проявляется через три первичных чувства — стыд, жалость и благоговение. Делается вывод о том, что Соловьев, опираясь на учение Канта, стремится восполнить его формализм, встраивая мораль в целостную метафизическую систему всеединства, где добро онтологически связано с Богом и выступает движущей силой истории.

Ключевые слова: Вл. Соловьев, И. Кант, нравственность, добро, религиозная философия, кантианство.

Вл. Соловьев и И. Кант, несомненно, являются авторами двух полноценных нравственных систем сравнение которых довольно объемная задача, которая может решаться только в масштабах крупных авторских исследований. Мы, в свою очередь коснемся только самих оснований добра в нравственном учении немецкого и русского мыслителей. Компаративистский анализ этика И. Канта и Вл. Соловьева привлекает исследователей как за рубежом, так и в России. Существует распространённое мнение, что отечественная философия всегда находилась под всецелым влиянием европейской философии в целом и немецкой философии в частности. С другой стороны, отрицать связь культур Европы и России никто не будет, но восприятие западной философии в России всегда имело свои особенности, а идеи заграничных мыслителей никогда не воспринимались как константы. С. Л. Франк пишет: «несмотря на огромный интерес, который всегда проявляли в России к немецкой философии, ни Кант, ни Фихте никогда не оказывали здесь сколько-нибудь глубокого и длительного воздействия на умы» [1]. Тем не менее, нравственное учение И. Канта имело широкий отклик на почве русской философии по той причине, что он закладывает в свою систему религиозные основания, а русская философия всегда мыслила категориями сакрального. Но, коренным отличием религиозности Канта является богословский рационализм «религия в пределах разума», отечественная религиозная философия всегда

обращается к иррациональному, отечественное философское знание выходит за пределы космоса, философская мысль питается от нашей веры, «ибо Православию, сравнительно с западным христианством, действительно присущ светлый космизм» [2].

Итак, гений Канта преследуют Вл. Соловьева на всех этапах его философской деятельности. Возможно, интерес к Канту привел учитель Вл. Соловьева П.Д. Юркевич, который имел собственную оригинальную аксиологическую позицию: «широкий, от всяких произвольных или предвзятых ограничений свободный эмпиризм, включающий в себя и все истинно рациональное, и все истинно сверхрациональное, так как то, и другое прежде всего существует эмпирически в универсальном опыте человечества с не меньшими правами на признание чем все видимое и осязаемое». [3] В работе «Разум по учению Платона и опыт по учению Канта», очень высоко оцененную Вл. Соловьевым, история философии предстает для Юркевича в разрезе двух эпох – первая берет начала от Платона, а следующим водоразделом выступает Иммануил Кант. Сам Соловьев в нескольких своих работах довольно часто апеллирует к Канту, так в его фундаментальной работе «Оправдание добра» мы находим довольно объемное приложение в виде статьи «Формальный принцип нравственности (Канта) — изложение и оценка с критическими замечаниями об эмпирической этике». Еще отметим такие работы философа посвященные философии Канта, как «Кризис западной философии (против позитивизма)», «Критика отвлеченных начал». Вл. Соловьев также написал развернутую статью о немецком в энциклопедический словарь, так что мы можем заключить, что кантианство в целом было для него темой интересной и желанной.

Тем не менее, об отношении Вл. Соловьева к Канту существуют различные точки зрения. Так, А.И. Введенский пишет о положительном отношении русского мыслителя к критической философии Канта. Вл. Эрн и Ф. Лосев говорят о полной дихотомии в учении Канта и Соловьева. А. Ф. Лосев определяет Канта как метафизического дуалиста или субъективный идеалист, а вот Соловьев у него «строжайший диалектический монист» и объективный идеалист. В работе «Миросозерцание Вл. Соловьева» Е. Трубецкой отмечает отпечаток философии Шопенгауэра в рассуждениях своего друга не упоминая Канта.

В метафизике нравов И. Кант рассуждает о механизме зарождения в душе человека склонности к благоволению и благодеянию: «Делать добро есть долг. Кто часто делает добро и ему удастся осуществлять свою благодетельную цель, приходит в конце концов к тому, что действительно любит того, кому он сделал добро. Поэтому, когда говорят: полюби своего ближнего как самого себя, то это не значит, что ты должен непосредственно (сначала) любить и посредством этой любви (потом) сделать ему добро, а наоборот — делай своим ближним добро, и это благодеяние пробудит в тебе человеколюбие (как навык склонности к благодеянию вообще)!» [4], т.е. нужно сначала начать делать добро, а затем придет нравственное преобразование, ибо творение добра — это наш нравственный долг, а не задача. По мнению Канта мораль не является опережающим мотивом для наших поступков: «к разумным естественным существам, которые достаточно несвяты, чтобы у них могло возникнуть желание нарушить моральный закон, хотя они сами признают его авторитет, и даже когда они соблюдают его, делают это неохотно (борясь со своими склонностями), в чем, собственно, и состоит принуждение» [4], поэтому на принятие нами решений влияет множество переменных и далеко не все из них имеют добрые намерения.

Итак, центром рассуждения у И. Канта выступает автономная добрая воля человека, она выбирает благо не в соответствии с нормой поведенческой практики,

поэтому понятие добра вытекает не из опыта, оно трансцендентально, конструируется рационально. Добрая воля не пассивна т.к. она проявляется в действии, которое получает нравственное основание в принципе соблюдения долга -т.н. категорическом императиве, который может выдвигать к воле требования, расходящиеся с общественной моралью. Далее Кант постулирует примат практического разума над теоретическим, так как личность реализуется поведенчески, т.е. чтобы иметь правильные поступки не обязательно иметь правильный образ мысли, моральный инстинкт должен направить наши поступки в верное русло. Теоретический разум у Канта применяется как раз для научных целей для того, чтобы придать моральным основаниям объективность и доказательность.

Вл. Соловьев оценивает нравственную систему И. Канта как не завершенную: «Кант не довел постигнутую им философскую истину до надлежащей полноты и определенности, остановился на полпути и потому не избежал противоречий с очевидностью» [5], поэтому он сам берётся за выполнение этой масштабной задачи. Основным недостатком морального учения немецкого философа Вл. Соловьёв видит в том, что «известные метафизические истины, не имея оправдания в разуме теоретическом, могут основываться на разуме практическом как необходимое следствие некоторых нравственных требований» [6, с. 745]. Исходя из этого положения Соловьев выстраивает свою философию всеединства, в которой метафизика получает логическое оправдание, а нравственная философия возвышается над онтологией. В своей объемной работе «Оправдание добра» Вл. Соловьев выстраивает собственную оригинальную систему, в которой добро существует в мире как некая идеальная сущность, выступая нормой должного. согласно учению отечественного мыслителя, выступает движущей силой истории, помимо этого постулируются природные основы нравственности, которые сосредоточены в «собирающей личности» - совместной, гармоничной жизни человечества. Соловьев подробно прорабатывает природные основания нравственности, или первоначала нравственности: стыд, жалость и благоговение, или благочестие. Как отмечает А.В. Гулыга, рассматривая нравственную систему отечественного философа: «стыд, жалость, благоговение — вот три элементарных переживания, три «кита», на которых стоит нравственность» [7, с. 3].

У Вл. Соловьёва нравственная философия неразрывно, онтологически связана с религией, а по способу познания – с теоретической философией. Идея добра в его нравственной философии выступает предметом исследования и «предполагается при основательной постановке и решении метафизического вопроса о свободе выбора между добром и злом, а не зависит в своем содержании от этого вопроса» [7, с.35-36.]. Далее философ говорит о естественной, природной склонности к добру, заложенной в человека: «В двух нравственных областях, обозначаемых стыдом и жалостью, добро уже познается как истина и осуществляется в действительности, но только несовершенно. В третьей области нравственных отношений, определяемой религиозным чувством, или благоговением, истинный предмет этого чувства дает о себе знать, как высшее или совершенное добро, не осуществляющееся только, а безусловно и всецело осуществленное, вечно-сущее» [7, с. 248]. Итак, можно заключить, что центром нравственной системы у Соловьёва выступает понятие добра, как главная категория этики и основа религии. Из идеи добра выводится обоснование религиозного чувства смысл которого в осознании бытийности высшей силы, высшего существа бесконечно превосходящего нас в добре. Доброта выражается у него в трех ипостасях: в Боге, как действительном совершенстве, в человеческом сознании как потенции, и историческом

процессе как смысле бытия всего живого, как переход от животного состояния к богочеловечеству.

Итак, мы можем заключить, что Вл. Соловьев и И. Кант принадлежат как бы «разным мирам», исходят из различных ценностных предпосылок. Вл. Соловьев выстраивает систему всеединства, которая одновременно и подтверждает, и опровергает кантовское нравственное учение. Они сходятся в том, что в человеке уже заложен некий нравственный камертон, для Канта он содержится в чистом разуме, для Вл. Соловьева в природе человека, имеющей божественное происхождение. Таким образом, главное различие между философами лежит в ответе на вопрос: «Откуда в человеке добро?». Кант отвечает: из разума, из способности человека возвыситься над своей эмпирической природой и следовать всеобщему закону. Это этика чистого долга. Соловьев отвечает: из самой человеческой природы, из тех чувств, которые связывают нас с миром (жалость), отделяют от низшего (стыд) и соединяют с высшим (благоговение). Это этика целостной жизни и всеединства, где добро естественно прорастает из человека к Богу и другим людям.

Список литературы

1. Франк С. Л. Русское мировоззрение // Духовные основы общества. – М., 1992.
2. Зеньковский В. В. Идея всеединства Владимира Соловьева // Православная мысль. – 1955. – Вып. 10. – С. 45–59.
3. Юркевич П. Д. Разум по учению Платона и опыт по учению Канта. (Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1866 года) Журнал «Вопросы философии». Составление и подготовка текста А.И. Абрамова и И. В. Борисовой. Институт философии АН СССР. – М.: «Правда», 1990. – С. 467–526.
4. Кант И. Метафизика нравов // И. Кант. Соч.: в 6 т. – М., 1965. – Т. 4 (2).
5. Соловьев В. С. Кант / Соловьев В. С. Соч. В 2 т. Т.2., – М.: 1998. – 738 с.
6. Нижников С. А. Владимир Соловьев и Иммануил Кант // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2004. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vladimir-soloviev-i-immanuil-kant> (дата обращения: 27.01.2026)
7. Соловьев В. С. Оправдание добра / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.

Makarov I. V., priest. Moral foundations of goodness in I. Kant and Vl. Solovyov Abstract

The article provides a comparative analysis of the moral foundations of goodness in the ethical systems of the German philosopher Immanuel Kant and the Russian thinker Vladimir Solovyov. The author examines the reception of Kant's ideas in Russian religious philosophy, noting that despite the interest in Western thought, the Russian tradition has always retained its originality, which is influenced by the Orthodox worldview and the emphasis on the irrational. Special attention is given to Vladimir Solovyov's attitude towards Kant's philosophy, which, according to researchers, ranges from acceptance to critical rejection. The paper analyzes in detail the key difference in their approaches: while for Kant, the source of goodness is the autonomous good will and the categorical imperative of pure reason (ethics of duty), for Solovyov, morality is rooted in human nature and manifests itself through three primary feelings: shame, pity, and reverence. It is concluded that Solovyov, relying on Kant's teachings, seeks to supplement his formalism by integrating morality into a holistic metaphysical system of all-unity, where goodness is ontologically connected with God and serves as the driving force of history.

Keywords: Vladimir Solovyov, Immanuel Kant, morality, goodness, religious philosophy, Kantianism.

References

1. Frank S. L. Russian worldview // The Spiritual Foundations of Society. – Moscow, 1992.

2. *Zenkovsky V. V.* Vladimir Solovyov's Idea of unity // Orthodox thought. — 1955. — Vol. — 10, P. 45-59.

3. *Yurkevich P. D.* Reason according to the teachings of Plato and experience according to the teachings of Kant. (Speech delivered at the solemn meeting of the Imperial Moscow University on January 12, 1866) Journal «Questions of Philosophy». Compilation and preparation of the text by A.I. Abramov and I.V. Borisova. Institute of Philosophy of the USSR Academy of Sciences. — Moscow: Pravda, 1990. P. 467-526.

4. *Kant, I.* Metaphysics of morals // I. Kant, Soch.: in 6 volumes — Moscow, 1965. — vol. 4 (2).

5. *Solovyov V. S.* Kant / Solovyov V.S. Soch. In 2 volumes 2., — Moscow: 1998. — 738 p.

6. *Nizhnikov S. A.* Vladimir Solovyov and Immanuel Kant // Bulletin of the RUDN University. Series: Philosophy. — 2004. — No. 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vladimir-soloviev-immanuel-kant> (date of reference: 01/27/2026)

7. *Solovyov V. S.* Justification of goodness / Ed. by O.A. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization, Algorithm, 2012. — 656 p.

Сведения об авторе

Макаров Иван Викторович, иерей, ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: tanges@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; старший преподаватель, кандидат философских наук.

About the author

Makarov Ivan Viktorovich, Priest, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: tanges@mail.ru; 656008, Russia Altai Krai, Barnaul, Yadrintseva Lane, 66; Senior Lecturer; Ph.D in Philosophy

Материал поступил в редакцию / Received 11.02.2026

Принят к публикации / Accepted 11.03.2026

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОДГОТОВКИ КАТЕХИЗАТОРОВ К СЛУЖЕНИЮ И СПЕЦИФИКА ИХ ОБУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОЙ МИТРОПОЛИИ)

Алексеев К. Ф., иерей

Барнаульская духовная семинария

Барнаул, Российская Федерация

cans.bds@mail.ru

ГРНТИ: 21.15.61

ВАК 5.11.3

Ссылка для цитирования

Алексеев К. Ф., иерей. Основные принципы подготовки катехизаторов к служению и специфика их обучения (на примере Алтайской митрополии) // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2026. — № 1 (9). — С. 24–29.

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования образовательных программ для подготовки катехизаторов в современных условиях церковного служения. На примере опыта Алтайской митрополии представлен анализ структуры обучения, внедрение современных педагогических подходов и специфику регионального образовательного процесса. Особое внимание уделяется факторам, обеспечивающим высокий

уровень профессиональной компетенции будущих просветителей и их готовность к практической деятельности. Результаты исследования позволяют определить наиболее эффективные модели подготовки кадров для церковного просвещения.

Ключевые слова: катехизация, духовное образование, подготовка катехизаторов, Алтайская митрополия, церковное служение, православная педагогика, образовательные стандарты, религиозное просвещение.

В современном церковном дискурсе вопрос подготовки квалифицированных кадров для катехизической деятельности приобретает стратегическое значение в контексте реализации миссии Церкви. Данный процесс направлен не только на систематизацию вероучительных знаний обучающихся, но и на интенсификацию участия мирян в литургической и общинной жизни.

На данный момент в Русской Православной Церкви сформирована необходимая нормативно-правовая база, регламентирующая ключевые параметры духовно-просветительской работы. Институциональным фундаментом для выстраивания данной системы является общецерковный документ «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви» [3], который определяет векторы развития просветительских инициатив в актуальных социокультурных условиях.

В развитие положений рассматриваемого документа был принят ряд подзаконных актов, регламентирующих образовательную и катехизическую деятельность на различных уровнях церковного управления. В их числе - «Положение о коллегии епархиального Отдела религиозного образования и катехизации», а также профильные рекомендации к деятельности штатных помощников благочинного и настоятеля [8]. Если первый акт закрепляет цели и принципы работы коллегии как совещательного органа при епархиальном отделе, то последующие определяют функциональные обязанности и зону ответственности специалистов в сфере катехизации.

Решения Священного Архиерейского Собора РПЦ (февраль 2013 г.) заложили основу для системного формирования штата профильных церковных специалистов. В частности, было предписано оперативно укомплектовать должности помощников благочинных и настоятелей по религиозно-образовательной работе квалифицированными кадрами. Важным условием стало наличие у сотрудников специализированного образования, регламентированного профильным стандартом, соответствующим положением и типовой программой подготовки катехизаторов [3].

С целью стандартизации катехизической деятельности в Русской Православной Церкви была разработана нормативная база для аттестации профильных специалистов [6]. Процесс аттестации решает задачи верификации знаний катехизаторов и стимулирует их дальнейшее развитие. Ключевым критерием оценки выступает соответствие навыков сотрудника актуальному образовательному стандарту. Результатом процедуры становится официальное подтверждение квалификации или рекомендация по прохождению программ повышения мастерства в специализированных центрах.

Принятие в 2011 году документа «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви», регламентирующего обязательную катехизацию, выявило дефицит квалифицированных кадров в большинстве епархий. Как отмечает иерей Александр Гинкель [1], если в столичных центрах данная проблема стояла менее остро, то в провинциальных регионах вопрос

подготовки катехизаторов приобрел критический характер. В Алтайской митрополии решение этой задачи было инициировано заблаговременно. Так, в 2010 году был сформирован Центр подготовки церковных специалистов имени святителя Макария (Невского) (далее ЦПЦС), изначально функционировавший как Богословско-катехизаторская школа. Благодаря методической поддержке преподавательского состава Барнаульской духовной семинарии в 2012 году состоялся первый выпуск слушателей. В дальнейшем, в рамках совершенствования образовательного процесса, срок обучения в ЦПЦС был увеличен до трех лет.

Новый этап в истории Школы начался в 2016 году. По итогам заседания Межведомственной комиссии при Учебном комитете РПЦ Барнаульская духовная семинария получила официальное право на подготовку профильных церковных специалистов (катехизаторов). Куратор центра, иерей Алексей Изосимов, подчеркивает, что данное решение стало свидетельством высокого признания образовательной деятельности Школы имени святителя Макария (Невского) на общецерковном уровне. Сразу после лицензирования образовательной программы началась работа по диверсификации направлений подготовки в Центре. Особое внимание было уделено вопросам взаимодействия с молодежью - категорией слушателей, традиционно считающейся наиболее сложной для миссионерской деятельности в силу возрастных социально-психологических особенностей. По инициативе митрополита Барнаульского и Алтайского Сергия в 2018 году перечень специальностей Центра пополнился профилями «Миссионерская деятельность» и «Работа с молодежью» [2].

Научно-исследовательская повестка в области современной катехизации регламентируется актуальными нормативными актами Русской Православной Церкви. Согласно пункту 2.1 «Типового положения о выпускной квалификационной работе», перечень приоритетных направлений исследований был официально закреплен резолюцией председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации (№ СК-1805/038 от 25.05.2018). [7]

Утвержденный реестр тем для будущих катехизаторов охватывает ключевые аспекты миссионерско-просветительской деятельности и может быть классифицирован по следующим проблемным узлам: 1. Методология огласительного процесса: анализ целевой аудитории, изучение мотивационных факторов, определение оптимальной длительности подготовки и разработка объективных критериев готовности к принятию Таинства Крещения. 2. Педагогическое сопровождение семьи: специфика вовлечения родителей и восприимчивых в литургическую жизнь общины, выявление барьеров и апробация новых форм взаимодействия. 3. Андрагогика в церковной среде: концептуальное наполнение и организационные форматы функционирования воскресных школ для взрослых. 4. Интеграция в приходское сообщество: механизмы участия новоназначенных и проходящих оглашение в жизнедеятельности прихода, а также развитие института приходского консультирования. 5. Инструментарий катехизации: использование экзегетических методов (библейские кружки), гимнографического наследия (богослужебные тексты) и профильная подготовка к Таинству Брака. 6. Методологические аспекты катехизации: использование паломнических и экскурсионных практик как инструментов просвещения; Компаративистика: анализ преемственности катехизических традиций Древней Церкви в реалиях XXI века. 7. Организационное проектирование: разработка моделей приходской деятельности в различных социокультурных условиях (городские и сельские приходы, координация на уровне благочиний). 8. Социальная психология и

педагогика: специфика взаимодействия мирян и духовенства, а также модернизация образовательных подходов в детских воскресных школах».

Утверждённый перечень рекомендованных тем охватывает ключевые направления современной приходской педагогики: возрастную периодизацию приходского попечения (от дошкольного до старшего подросткового возраста), специфику семейного воцерковления, а также методические аспекты взаимодействия с родителями и организацию летнего досуга в формате православных лагерей.

Исследовательская деятельность в сфере катехизации носит системный характер и детерминирована нормативно-правовой базой Русской Православной Церкви. Установление официального перечня приоритетных направлений позволяет синхронизировать академические исследования с практическими запросами Синодального отдела религиозного образования и катехизации.

Кадровый состав Центра представлен ведущими преподавателями семинарии, в том числе заслуженными учителями Алтайского края. Квалификация педагогов подтверждается следующими показателями: 78% сотрудников имеют высшее теологическое образование, учёную степень или научные публикации по профилю; 92% преподавателей обладают стажем преподавания теологических дисциплин более трёх лет [7].

Данные показатели способствуют привлечению в Центр абитуриентов различных возрастных групп. С начала деятельности организации география обучающихся расширилась за пределы Алтайского края. За отчетный период (2012–2018 гг.) квалификационные свидетельства были выданы 85 выпускникам (пять выпусков). Высокая доля лиц, успешно завершивших трехлетний образовательный цикл, несмотря на строгие требования к промежуточной и итоговой аттестации, свидетельствует о стабильной мотивации слушателей и эффективности педагогических методик.

Оптимизация учебного плана, проведенная по инициативе митрополита Барнаульского и Алтайского Сергия, направлена на формирование у студентов комплексных компетенций. В условиях цифровизации современного общества профессиональный стандарт миссионера предполагает наличие широкой эрудиции и развитых коммуникативных навыков. В связи с этим в образовательную программу, наряду с базовым богословским циклом («Священное Писание Ветхого и Нового Завета»), интегрированы социально-гуманитарные дисциплины: «Психология», «Каноническое право», «Логика», «Теория и практика аргументации», «Миссиология». Региональная специфика отражена в изучении межэтнических отношений и культур соседних государств.

Тематический охват курсовых работ — от сравнительного анализа мировых религий (в частности, зороастризма) до практических аспектов приходской катехизации — свидетельствует о высоком уровне вовлечённости учащихся в исследовательскую деятельность. В структуре образовательных профилей представлены «Катехизическая деятельность», «Богословский цикл» и «Миссионерская деятельность». Преподавательский состав формируется преимущественно из преподавателей Барнаульской духовной семинарии.

Опыт ЦПЦС им. свт. Макария (Невского) показывает, что региональный центр подготовки церковных специалистов способен решить кадровую проблему. За шесть лет Центр подготовил 85 специалистов — половина из них завершила обучение с отличием; выпускники работают во всех четырёх епархиях Алтайской митрополии, шесть продолжили образование в Барнаульской духовной семинарии. Лицензирование

2016 года и последовательное расширение профилей — включение миссионерского направления и работы с молодёжью — закрепили за Центром роль системного образовательного учреждения в масштабах региона. Модель, сложившаяся в Алтайской митрополии, представляет практический интерес для других епархий, столкнувшихся с аналогичным дефицитом квалифицированных катехизаторов.

Список литературы

1. Гинкель Александр, священник. Проблемы подготовки и служения катехизатора на приходе / священник Александр Гинкель А., священник. Миссионерское обозрение. - 2012. - № 3 (179). - С. 14 - 19.
2. Изосимов Алексей, священник. Духовное образование мирян на Алтае / священник Алексей Изосимов // Православие и общество: грани взаимодействия. Сборник статей III Международной научно-практической конференции в рамках IX Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений. Чита, 2019. - С. 161.
3. О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви. Определение Архиерейского Собора РПЦ (2011 г.) - URL: <https://www.patriarchia.ru/article/96360> (дата обращения 12.02.2026)
4. Мозгов, К. А. Базовые принципы катехизации (на основании источников II-V веков) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. - Вып. 35. - С. 88 - 115.
5. Мозгов, К. А. Катехизическое просвещение в традиции Русской церкви XVIII–XIX веков: по материалам катехизической литературы // Вестник Свято-Филаретовского института. - 2023. - Вып. 47. - С. 31 - 48.
6. Становская, Т. А. Методические аспекты преподавания катехизиса в православных школах России: опыт прошлого и современность / Т. А. Становская // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2019. - №55. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-prepodavaniya-katehizisa-v-pravoslavnyh-shkolah-rossii-opyt-proshlogo-i-sovremennost> (дата обращения: 19.03.2026).
7. Об аттестации и курсах повышения квалификации священнослужителей Русской Православной Церкви: Положение: [принято на заседании Священного Синода от 27 декабря 2017 года, журнал № 115]. – Москва: Редакция Журнала Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2017. – 12 с.
8. Положение о коллегии епархиального Отдела религиозного образования и катехизации // Патриархия.Ru: [сайт]. - URL: <http://www.patriarchia.ru/> (дата обращения: 19.02.2026).

Alekseev K. F., Priest. Fundamental Principles of Preparing Catechists for Ministry and the Specifics of Their Training (Based on the Example of Altai Metropolitanates)

Abstract

The article examines the theoretical and practical aspects of developing educational programs for the training of catechists in the contemporary context of church ministry. Using the experience of Altai metropolitanates as a case study, it analyzes the structure of the training process, the implementation of modern pedagogical approaches, and the specifics of the regional educational environment. Particular attention is given to the factors that ensure a high level of professional competence among future educators and their readiness for practical ministry. The findings make it possible to identify the most effective models for training personnel in church education.

Keywords: catechesis, theological education, catechist training, Altai Metropolitanate, church ministry, Orthodox pedagogy, educational standards, religious education.

References

1. Ginkel A., Priest (2012) «Problems of Training and Ministry of a Parish Catechist». *Missionerskoe obozrenie*, no. 3 (179), pp. 14–19.

2. Izosimov A., Priest (2019) «Spiritual Education of the Laity in Altai», in *Orthodoxy and Society: Facets of Interaction. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference*. Chita, p. 161.

3. «On Religious-Educational and Catechetical Ministry in the Russian Orthodox Church. Resolution of the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church (2011)». Available at: <https://www.patriarchia.ru/article/96360> (accessed 12 February 2026).

4. Mozgov K. A. (2020) «Basic Principles of Catechesis (Based on Sources of the 2nd–5th Centuries)». *Vestnik Svyato-Filaretovskogo instituta*, issue 35, pp. 88–115.

5. Mozgov K. A. (2023) «Catechetical Education in the Tradition of the Russian Church of the 18th–19th Centuries: Based on Catechetical Literature». *Vestnik Svyato-Filaretovskogo instituta*, issue 47, pp. 31–48.

6. Stanovskaya T. A. (2019) «Methodological Aspects of Teaching Catechism in Orthodox Schools of Russia: Past Experience and Present». *Vestnik PSTGU. Series 4: Pedagogy. Psychology*, no. 55. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-prepodavaniya-katehizatsii-v-pravoslavnyh-shkolah-rossii-opyt-proshlogo-i-sovremennost> (accessed 19 March 2026).

7. On Certification and Advanced Training Courses for Clergy of the Russian Orthodox Church: Regulation (2017). Moscow: Journal of the Moscow Patriarchate.

8. «Regulation on the Collegium of the Diocesan Department for Religious Education and Catechesis». Available at: <http://www.patriarchia.ru/> (accessed 19 February 2026).

Сведения об авторе

Алексеев Константин Федорович, иерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; старший преподаватель.

About the author

Alekseev Konstantin Fedorovich, Priest, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Russia, Altai Krai, Barnaul, Yadrintseva Lane, 66; Senior Lecturer.

*Материал поступил в редакцию / Received 11.02.2026
Принят к публикации / Accepted 11.03.2026*

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ / SECTION 2. HISTORY

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТОИЕРЕЯ АНЕМПОДИСТА ЗАВАДОВСКОГО

Крейдун Ю. А., протоиерей
Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
krey70@mail.ru

ГРНТИ: 21.15.61

ВАК 5.6.1

Ссылка для цитирования

Крейдун Ю. А., протоиерей. Педагогическая деятельность протоиерея Анемподиста Завадовского // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2026. — № 1 (9). — С. 30–37.

Аннотация

В статье реконструируется педагогическая биография протоиерея Анемподиста Антоновича Завадовского (1843 — после 1917) на основе делопроизводственных документов Томской духовной консистории, Западно-Сибирского учебного округа и Барнаульского духовного училища. Прослеживается последовательность его должностей: миссионер-законоучитель при Риддерской горнозаводской школе, преподаватель и член правления Барнаульского духовного училища, законоучитель Барнаульской женской прогимназии на протяжении более тридцати лет, благочинный 17-го округа с пятью приходскими школами в подчинении.

Ключевые слова: протоиерей Анемподист Завадовский, педагогическая деятельность, духовное образование, Томская духовная консистория, Барнаульское духовное училище, законоучитель, миссионерская деятельность, историко-педагогическое исследование.

Педагогическая деятельность православного духовенства в Сибири второй половины XIX — начала XX века представлена в историографии преимущественно на уровне институтов — церковно-приходских школ, духовных училищ, миссионерских станом. Биографии конкретных деятелей, обеспечивавших работу этих институтов на протяжении десятилетий, восстановлены значительно хуже, поскольку источники рассеяны по фондам разных ведомств. Протоиерей Анемподист Завадовский — один из таких деятелей: за пятьдесят лет он последовательно занимал должности в миссионерской, церковно-училищной и министерской образовательных системах Алтая, однако его биография как педагога до сих пор не была предметом специального исследования.

Сведений о семье Завадовских до 1850 г. не так много, что и не удивительно, ведь основатель священнической династии Антоний Прокопьевич Завадовский только начинал служение по духовному ведомству, а активно распространились и поступили на службу на различные ведомственные посты и в церковные приходы по всей Сибири только его сыновья и внуки. Жена Антония Прокопьевича Завадовского — Завадовская Марфа Алексеевна.

Работа Томской духовной семинарии была сосредоточена на обучении новых кадров для духовного ведомства и поэтому основными предметами преподавания являлись Священное Писание, богословие, литургика, гомилетика, каноника, патристика и т. п. Но кроме собственно церковных специальных дисциплин,

в семинарии преподавали историю русской литературы, общую гражданскую историю, иностранные языки, философию и логику. Всего в семинарском курсе было 26 предметов изучения, а все преподаватели имели аттестат духовной академии. В целом, сам курс семинарского обучения в Российской империи был довольно сложным, а редкие выпускники, получившие степень студента, считались окончившими семинарию особенно хорошо [14, с. 38–44; 3, с. 50–62].

При поступлении на обучение Анемподиста Завадовского, семинария представляла собой ветхие здания, приписанные к архиерейскому дому, семинарское общежитие было небольшим и многие семинаристы снимали частные комнаты для своего проживания на время обучения.

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Томской духовной канцелярии о назначении Анемподиста Завадовского на службу в Алтайскую духовную миссию архимандриту Владимиру (Петрову) был представлен в 1867 г., а 27 сентября того же года копию с этого указа утвердил заместитель начальника Алтайской духовной миссии Стефан Ландышев [2, л. 15–16]. В качестве сотрудника-миссионера Завадовский прослужил недолго: в 1868 г. он был рукоположен во священника и направлен к Успенской церкви Бийского округа в с. Риддерский рудник, где параллельно нёс службу законоучителя при Риддерской горнозаводской школе. В 1877 г. «за усердную и полезную службу» его перевели в Барнаул — преподавателем русского и церковно-славянского языков в Барнаульское духовное училище, а с 7 февраля по 1 мая 1879 г. он временно исполнял обязанности помощника смотрителя того же училища.

В это время в Миссии освободилась должность сотрудника-миссионера, так как с неё был отчислен иеромонах Нифонт, который направился в Нижегородскую губернию (о чём кратко говорится в упомянутом Указе). В отсутствии опытных кадров на место отбывшего иеромонаха Нифонта было решено назначить выпускника Томской духовной семинарии Анемподиста Завадовского с выдачей жалованья, которое ранее получал иеромонах на этой должности.

Данные обязанности ему были вменены по постановлению правления училища с утверждением от Его Преосвященства — непосредственного представителя священноначалия. В 1879 г. епархией управлял епископ Томский и Семипалатинский Пётр (Екатериновский).

10 сентября 1884 г. Анемподист Завадовский определен членом правления «от учителей» Барнаульского духовного училища. Уволившись от духовно-училищной службы Завадовский тем не менее не прекратил там своего влияния и «согласно избранию духовенства» состоял членом правления Барнаульского духовного училища на два трёхлетия с 1884 по 1889 г. Документ о назначении Анемподиста Завадовского на должность депутата от духовенства Барнаульского училищного округа утвердил Преосвященнейший Макарий, епископ Бийский [2, л. 20–20 об.], Томский викарий, начальник Алтайской духовной миссии. Вместе с тем Завадовский исполняет обязанности законоучителя при Барнаульской женской прогимназии [7, с. 76].

В это время в образовательной системе Сибири складывается не самая лучшая ситуация. Отсутствие финансирования, постоянная надежда на местные бюджеты (которые к слову довольно скромны), невозможность обучения крестьянских детей по причине их раннего определения на работу и низких доходов родителей — всё это с каждым годом обсуждается в обществе всё больше, но никаких серьёзных подвижек в решении этих текущих задач не происходит. Кроме того, за многие века подчинённого положения, крестьяне стали совершенно неспособны к местному самоуправлению,

а потому не могут обеспечивать себе возможность не только к обучению детей, но даже к обустройству собственного хозяйства. Местная пресса старается писать об этом деликатно, но сам тематический ряд и риторика статей говорят о многом. Например, в «Сибирской газете» в 1888 г. выходит обширный материал, где в частности пишется следующее: «...Здесь понимают уже, что самоуправление требует самостоятельности крестьян, их собственной заботы о своих интересах, а не только бесприкословного повиновения «барину», власть которого и без того уже слишком обширная, усилилась ещё более с возложением на него обязанностей бывших мировых посредников (мировых судей, наше прим.)... Исправники местами прямо недружелюбно относятся к новым чиновникам (имеются в виду новые чиновники – крестьяне, решившие заняться организацией местного самоуправления, наше прим.), считая их какими-то тормозами своей власти...» [11, с. 3–8].

В 1889 г. Завадовского увольняют:

«Ноября 25 дня 1889 года № 373. Его Высокоблагословиению, о. Благочинному № 17, Священнику Анемподисту Заводовскому. В ответ на отношение, от 20 сего ноября за № 340, Правление училища должно уведомить Вас что а) от должности учителя в Барнаульском училище Вы уволены согласно прошению по журналу Правления училища на 15 марта 1886 г, утверждённому Его Преосвященством 25 марта 1886 г. б) духовником воспитанников Барнаульского духовного училища назначен резолюцией Его Преосвященства от 4 марта 1888 за № 1242 и в) резолюция Его Преосвященства об утверждении вновь избранных съездом духовенства членов училищного правления заслушана была в ... 18 сентября 1889 года» [2, л. 21].

Финансировалась Барнаульская женская прогимназия из средств кабинета Его Императорского Величества, Барнаульского городского общества, поступлений от сбора за оплату обучения гимназисток и из различных (скорее всего благотворительных) источников. Правда, уже через два года количество учеников сократилось до 98 человек [9, с. 75], но в 1895 г. вновь возросло до 108 учеников [10, с. 75].

Так как данное учебное учреждение было светского характера, то основными предметами изучения были математика (в первых классах – арифметика), русский язык, чистописание, история и география, естественная история, немецкий и французский языки (преподавала их лютеранка Елена Константиновна Головина). В подготовительных классах Закон Божий преподавала выпускница Омской женской гимназии Ольга Николаевна Чугунова. В попечительский совет прогимназии входили статский советник Александр Александрович Черкасов, коллежский советник Владимир Александрович Карпинский, губернский секретарь Иван Константинович Платонов и купцы 2-й гильдии Александр Фёдорович Ворсин, Иван Фёдорович Ворсин, Иван Иннокентьевич Федулов. Интересно, что председателем попечительского совета была жена губернского секретаря Елена Михайловна Платонова [8, с. 69–72].

В ноябре 1895 года Анемподист Заводовский пишет прошение с просьбой учёта его выслуги лет и назначения на этом основании соответствующей пенсии:

«Его Высокоблагородию господину Председателю Педагогического совета Барнаульской женской прогимназии. Законоучителя прогимназии протоиерея Анемподиста Заводовского. Прошение. Ноября 26 дня настоящего 1895 года исполнится ровно 13 лет моей службы в должности Законоучителя Барнаульской женской прогимназии, а ... причислением сюда предшествующей епархиальной службы считая таковую с 22 сентября 1867 года по 26 июня 1877 года и духовно-училищной с 26 июля по 26 ноября того же года, 28 месяц, 4 месяца, 3 дня. Считаю семь

лет епархиальной службы за 5 лет службы по Министерству Народного просвещения и год за духовно-училищной, 26 ноября настоящего года ... таким образом 25 лет, 4 месяца, 20 дней моей службы...» [2, л. 35].

Здесь необходимо отметить один интересный факт. Дело в том, что согласно вышеприведённого документа может показаться, что именно Министерство народного просвещения занималось выплатами пенсий и жалований преподавателям казённых учебных учреждений г. Барнаула. Формально такая практика предполагалась, но фактически все расходы по обеспечению функционирования школ, гимназий и училищ в системе народного образования и большинства приходских школ были возложены на городские бюджеты и средства обществ о попечении о народном образовании [1, с. 32–40].

В июне 1896 г. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа подтверждает предложение о выделении законоучителю Барнаульской женской гимназии протоиерею Анемподисту Завадовскому ежегодной пенсии в связи с выслугой двадцатипятилетнего срока в ведомственной системе, в том числе 18 лет на должности законоучителя Барнаульской женской гимназии:

«Июня 19 дня 1896 года. Его Высокоблагословение Законоучителю Барнаульской женской прогимназии протоиерею Анемподисту Завадовскому. г. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа в предложении от 13 текущего июня за №1637, на моё представление, уведомить меня, что оставленному на службе по выслуге 25 летнего срока, законоучителю Барнаульской женской прогимназии, протоиерею Анемподисту Завадовскому, за 25 летнюю его службу, в том числе больше 18 лет собственно по учебной части ведомстве Министерства Народного Просвещения, на основании Свода Закона т. III уст. о пенс. И един. Пособ. (изд. 1876 г.). ст. 346–347, 349, 334, 361, 364 (по пред. 1890 г.) ст. 342 (п. 13) и 362 (п. 10), а также (по пред. 1893 г.) прим. 3 к. ст. 355, назначении предложением г. Товарища Министерства Народного Просвещения, от 28 минувшего мая за № 12909, пенсия в размере полного оклада жалованья, присвоенного должности законоучителя в мужских гимназиях 17 апреля 1859 г., по четыреста рублей в год, сверх содержания на службе...» [2, л. 26].

В целом, пенсионное обеспечение в Российской империи основывалось на «уставе о пенсиях и единовременных пособиях (военным и гражданским) служащим» подписанном императором Николаем I 6 декабря 1827 г. В 1853 г. этот Устав был изменён и введены дополнительные критерии, такие как 25-летний срок службы (для половинной пенсии) и 35-летний для назначения пенсии в полном объёме [5, с. 18–22]. Данная практика как раз и была основанием для написания прошения и его удовлетворения на основании 25-летнего срока службы Анемподиста Завадовского по Министерству Народного просвещения.

Но прошение о пенсии за выслугу лет на поприще педагогической деятельности не означало желания о. Анемподиста уйти на покой и пользоваться заслуженными благами. И после назначения пенсии он продолжал также неумоимо вести помимо богослужебной, административную, педагогическую и общественную деятельность.

В 1896 г. в систему основных учебных учреждений Барнаула, которые финансируются в том числе из казны и средств Кабинета Его Императорского Величества, входят Барнаульское 2-х классное училище и Барнаульская женская 5-ти классная прогимназия (в которой Анемподист Завадовский исполняет обязанности законоучителя) [10, с. 75, 142].

В 1899 г. о. Анемподиста Завадовского избрали членом правления Барнаульского духовного училища от духовенства, к исполнению обязанностей

которого он приступил с 1 января этого же года [12, с. 287]. Так он снова вернулся к работе в главном духовно-образовательном учреждении Алтая.

Религиозная компонента присутствовала во всех ветвях образовательной системы. В уездных духовных училищах, основной задачей которых являлась подготовка будущих священнослужителей и церковных причетников, предметы религиозного цикла составляли основы учебной программы. В системе церковно-приходских школ решалась задача общей грамотности, религиозная компонента присутствовала лишь на прикладном уровне с целью религиозного воспитания подрастающего поколения [6, с. 38–41].

Одновременно с деятельностью на постах председателя различных обществ и комитетов, о. Анемподист Завадовский продолжал исполнять обязанности законоучителя при Барнаульской женской гимназии, которая входила в ведомство Министерства народного просвещения. Однако, как уже отмечено выше, по выслуге лет ещё в 1896 г. ему была назначена пенсия, но он продолжал работать законоучителем гимназии ещё десять лет. Конечно, совмещать основную нагрузку протоиерея с законоучительством было непросто и для молодых людей, и почтенный протоиерей уже стал задумываться об увольнении с этой должности. Но в 1901 г. по предложению и просьбе Попечителя Западно-Сибирского учебного округа протоиерей Анемподист Завадовский был оставлен на этой должности ещё на пять лет:

«Законоучителю Барнаульской женской гимназии о. протоиерею А. А. Завадовскому. Имею честь уведомить Ваше Высокопреподобие, что предложением г. Попечителя Западно-Сибирского учебного округа от 12 апреля за № 1276, по выслуге пятилетки сверх срока на пенсию, оставлены им на службу ещё на пять лет, с 8 марта сего 1901 года» [2, л. 2].

Орден Св. равноапостольного князя Владимира Завадовскому был положен по исполнявшемуся тогда правилу о награждении служащих и чиновников за 35-летнюю службу [13]. Императорский указ Николая II об этом награждении был подписан в Санкт-Петербурге 20 июля 1904 г. Согласно данного императорского указа был награждён по выслуге лет и Анемподист Завадовский:

«Божию милостью. Мы, Николай Второй, император и самодержавец всероссийский, царь польский, великий князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая. Законоучителю Барнаульской женской гимназии, Томской епархии, протоиерею Анемподисту Завадовскому. По засвидетельствованию Святейшего Синода об отлично-усердной службе вашей, Всемилостивейше сопричислили Мы вас, Указом в 5 день мая 1904 года Капитулу данным к Императорскому Ордену Нашему Святого равноапостольного князя Владимира четвёртой степени, к 6 мая 1904 г. Грамоту сию во свидетельство подписать, Орденскую печатью укрепить и знаки Орденские препроводить вам Повелели Мы Капитулу Российских Императорских и Царских Орденов. Дана в Санктпетербурге в 20 день июля 1904 года» [2, л. 3].

Данную награду, по причине удалённости региона от столицы, вручили Завадовскому только через полгода, о чём было составлено особое извещение 4 ноября 1904 г.:

«Ваше Высокопреподобие, Анемподист Антонович. Г. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа предложением ещё от 12 июля с. г. за №343 уведомить меня, что Высочайшим приказом Вы в 6 день мая текущего года награждены за усердную службу по ведомству Министерства Народного Просвещения орденом Св. равноапостольного князя Владимира четвёртой степени, но знаки этого ордена и грамота его пожалования мною были получены только вчера через

Томскую Духовную Консисторию. Препровождая при сем знаки ордена и грамоту и поздравляя Вас с Монаршею наградою, покорнейше прошу принять выражения искреннего моего к Вам уважения и преданности» [2, л. 4].

16 июля 1908 г. Анемподист Завадовский пишет прошение об увольнении его с должности законоучителя Барнаульской женской гимназии и 28 августа 1908 г. прошение удовлетворяют, о чём его уведомляют специальной запиской. В этой должности гимназического законоучителя Завадовский прослужил более тридцати лет:

«25 августа 1908 года. Отцу протоиерею Анемподисту Антоновичу Завадовскому. г. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа предложением от 17 августа за №563д. уведомить меня, что Вы уволены, согласно прошению, от должности Законоучителя Барнаульской женской гимназии с 1 августа сего года. Об изложенном имею честь донести до Вашего сведения в последствии прошения от 16 июля» [2, л. 6–6 об.].

В этом же 1909 г. Завадовский получает юбилейную серебряную медаль.

Оставив законоучительство, Завадовский продолжал нести приходскую службу в качестве настоятеля Градо-Барнаульской Петро-Павловской соборной церкви и благочинного 17-го округа, в который входило пять барнаульских церквей с действовавшими при них церковно-приходскими школами. В этом качестве он оставался непосредственно включён в образовательную жизнь города вплоть до 1917 г.

В 1916 г. ситуация в городе и непосредственно в образовательном ведомстве становится ещё более сложной, о чём можно судить из материалов, ставших появляться в периодике того периода. В частности, в газете «Жизнь Алтая» в статье «К вопросу о нравственном воспитании учащихся» поднимается вопрос нравственного воспитания учащихся средней школы, а именно соблюдения человеческих прав на свободу, разрешение большей свободы действий. По мысли автора статьи данные новые правила обращения преподавателей к учащимся позволят воспитать в школьниках чувство ответственности, честность и т. п.: «Не удивительно, что наша школа выпускает людей, мало склонных к полезной для общества работе, напротив, большинство питомцев являются карьеристами, заботящимися больше всего о своём личном благополучии, т. к. они ещё со школьной скамьи привыкли к т. н. школьному карьеризму, т. е. стремлению к получению различных похвал, наград, медалей и т. п.». Далее автор указывает: «Ну а где же, как не в школе, учащиеся должны получать ответы на вопросы, связанные с понятием нравственного долга — обязанностей человека по отношению к себе, обществу и т. п.» [4, с. 2]. Заканчивается статья призывом к воспитанию в молодых людях тех качеств, которые позволят им самим определять себе законы и дисциплину, данный призыв подкреплён ссылкой на слова швейцарского педагога Геппа.

В это время по стране идёт активная мобилизация населения на фронт военных действий, и она не избегает и церковно-образовательных структур. В той же газете «Жизнь Алтая» публикуется недвусмысленное объявление-разъяснение: «Призыв учителей церковно-приходских школ. В Духовном ведомстве получено разъяснение, что учителя церковно-приходских школ, окончившие курсы духовных семинарий и допущенные к преподаванию Закона Божия, несмотря на законоучительство, не освобождаются от призыва в войска» [4, с. 4].

Документы, введённые в оборот в данной статье, позволяют восстановить педагогическую биографию Завадовского в её конкретной последовательности: от законоучительства при горнозаводской школе в Риддерском руднике до

тридцатилетней службы в Барнаульской женской прогимназии и руководства сетью приходских школ 17-го благочиния. Эта биография показывает, каким был реальный масштаб участия одного священнослужителя в образовании региона — не на уровне деклараций, а в конкретных назначениях, прошениях и наградных указах.

Список литературы

1. Баитов Г. Б., Очерки Барнаула / Прилож. к «Сиб. Набл.» за 1903-1905 г., Томск, Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1906, 159 с., С. 32-40.
2. ГААК. Ф. Р-536. Оп. 1. Д. 85. Л. 1-35.
3. Горячева А. А., Вопросы воспитания в уставах духовных семинарий 1814 и 1867 гг. / Вестник ПСТГУ, Серия 4: Педагогика. Психология, № 16, 2010, С. 50-62.
4. Жизнь Алтая, периодическое издание, № 226 за 1916 г., С. 2-4.
5. Лапаева А. В., Пенсионное обеспечение в Российской империи в XIX – начале XX веков / Право: история и современность, № 3(12), 2020, С. 18-22.
6. Нестерова С. В., Православие на Алтае. Историко-культурный аспект // Мир науки, культуры, образования, № 2 (9), 2008, С. 38-41.
7. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1888-89 гг.. Издание Канцелярии попечителя / Типо-Литография В. В. Михайлова и П. И. Макушина, Томск, 1889, карта, 226 с.
8. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа / Издание 2-е, Канцелярии попечителя Типо-Литография В. В. Михайлова и П. И. Макушина, Томск, 1890, 201 с.
9. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1892 г. / Типо-Литография В. В. Михайлова и П. И. Макушина, Томск, 1892, 245 с.
10. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. Издание 4-е Канцелярии попечителя / Паровая Типо-Литография В. В. Михайлова и П. И. Макушина, Томск, 1895, 249 с.
11. Сибирская газета, № 1, 3 января 1888 г., С. 3-8.
12. Справочная книга по Томской епархии за 1902/03 год / сост. под ред. Секретаря Томской епархии Д. Е. Березова. – Томск: тип. епархиального братства, 1903, 588 с.
13. Статут Императорского ордена Св. равноапостольного Князя Владимира / Свод Учреждений Государственных, книга VIII, раздел II, глава 7-я., Изд. 1892.
14. Туманова Е. А. Система обучения в духовных семинариях в 1801-1861 гг. / Гуманитарный акцент, 2020, № 4, С. 38-44.

Kreidun Yu. A., Archpriest. The Pedagogical Activity of Archpriest Anempodist Zavadovsky

Abstract

The article reconstructs the pedagogical biography of Archpriest Anempodist Antonovich Zavadovsky (1843 — after 1917) based on administrative records from the Tomsk Theological Consistory, the West Siberian Educational District, and the Barnaul Theological School. It traces the sequence of his positions: missionary instructor of religious studies at the Ridder mining school, teacher and member of the board of the Barnaul Theological School, instructor of religious studies at the Barnaul Women's Progymnasium for more than thirty years, and dean of the 17th district with five parish schools under his supervision.

Keywords: Archpriest Anempodist Zavadovsky, pedagogical activity, theological education, Tomsk Theological Consistory, Barnaul Theological School, instructor of religious studies, missionary activity, historical and pedagogical research.

References

1. Baitov G. B. (1906) Essays on Barnaul. Tomsk: P. I. Makushin Printing House, pp. 32–40.
2. State Archive of Altai Krai (ГААК). F. R-536. Op. 1. D. 85. L. 1–35.

3. Goryacheva A. A. (2010) «Issues of Education in the Statutes of Theological Seminaries of 1814 and 1867». Vestnik PSTGU. Series 4: Pedagogy. Psychology, no. 16, pp. 50–62.
4. Zhizn Altaya (1916), no. 226, pp. 2–4.
5. Lapaeva A. V. (2020) «Pension Provision in the Russian Empire in the 19th – Early 20th Centuries». Pravo: istoriya i sovremennost, no. 3 (12), pp. 18–22.
6. Nesterova S. V. (2008) «Orthodoxy in Altai: Historical and Cultural Aspect». Mir nauki, kultura, obrazovaniya, no. 2 (9), pp. 38–41.
7. Memorial Book of the West Siberian Educational District for 1888–1889 (1889). Tomsk: V. V. Mikhailov and P. I. Makushin Printing House.
8. Memorial Book of the West Siberian Educational District (1890). 2nd ed. Tomsk: V. V. Mikhailov and P. I. Makushin Printing House.
9. Memorial Book of the West Siberian Educational District for 1892 (1892). Tomsk: V. V. Mikhailov and P. I. Makushin Printing House.
10. Memorial Book of the West Siberian Educational District Containing the List of Educational Institutions (1895). 4th ed. Tomsk: V. V. Mikhailov and P. I. Makushin Printing House.
11. Sibirskaya gazeta (1888), no. 1 (3 January), pp. 3–8.
12. Berezov D. E. (ed.) (1903) Reference Book on the Tomsk Diocese for 1902/03. Tomsk: Diocesan Brotherhood Printing House.
13. Statute of the Imperial Order of St. Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir (1892). In: Code of State Institutions, Book VIII, Section II, Chapter 7.
14. Tumanova E. A. (2020) «The System of Education in Theological Seminaries in 1801–1861». Gumanitarnyi aktsent, no. 4, pp. 38–44.

Сведения об авторе

Крейдун Юрий Александрович, протоиерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: krey70@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; заведующий кафедрой богословия и церковно-практических дисциплин, доктор искусствоведения, кандидат физико-математических наук, кандидат богословия, доцент.

About the author

Kreydun Yuriy Aleksandrovich, Archpriest, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: krey70@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Head of the Department of Theology and Church Practical Disciplines, Doctor in Arts, Ph. D. in Physics and Math, Ph. D. in Theology, Associate Professor.

*Материал поступил в редакцию / Received 11.02.2026
Принят к публикации / Accepted 11.03.2026*

РОЛЬ МОСКВЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА В НАЧАЛЕ 1890-Х ГГ.

Воскресенская А. Ф.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
faculty@hist.msu.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.6.1

Ссылка для цитирования

Воскресенская А. Ф. Роль Москвы во взаимоотношениях Великих князей Сергея Александровича и Константина Константиновича в начале 1890-х гг. // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2026. — № 1 (9). — С. 38–44.

Аннотация

В статье исследуются взаимоотношения великих князей Константина Константиновича и Сергея Александровича в первые годы после вступления последнего в должность генерал-губернатора Москвы в 1891 г. На основе изучения материалов переписки, дневниковых записей и воспоминаний рассматриваются первые шаги Сергея Александровича в качестве главы первопрестольной и отношение к его деятельности со стороны как Константина Константиновича, так и жителей Москвы.

Ключевые слова: великий князь Сергей Александрович, великий князь Константин Константинович, дневниковые записи, воспоминания, политическая деятельность, общественное мнение, государственное управление, династия Романовых.

В 1891 году великий князь Сергей Александрович был назначен генерал-губернатором Москвы. Отныне ему подчинялись 10 губерний – Московская, Тверская, Смоленская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Тульская, Калужская, Рязанская и Тамбовская. Московский генерал-губернатор, назначавшийся лично императором и ответственный перед ним, имел особые права по охране порядка и общественного спокойствия, объявлению губернии на военном положении, высылке гражданских лиц, приостановке выхода печатных изданий, применению мер для охраны государственного порядка [18, с. 258].

Для великого князя вступление в эту должность означало коренное изменение всего уклада жизни. До 1891 г. Сергей Александрович служил в Преображенском полку и, скорее всего, рассчитывал именно на военную карьеру, традиционную для великих князей дома Романовых. Более того, это назначение стало неожиданностью и для общества, и для самого Сергея Александровича.

По мнению Д. М. Софьиной, Александр III решил назначить Сергея Александровича московским генерал-губернатором после того, как Елизавета Фёдоровна приняла православие. Москва как средоточие старой допетровской Руси, идеал которой был близок царю, должна была иметь особое положение, которое подчёркивалось назначением туда брата императора и православной великой княгини [19, с. 77-78]. Историк отмечает, что с самого начала пребывания Сергея Александровича в первопрестольной акцентировалось внимание на его великокняжеском, а не генерал-губернаторском статусе [19, с. 87].

Сергей Александрович отмечал, что Москва благосклонно отнеслась к новому генерал-губернатору: «нас ожидают там с открытыми объятиями, и [...] жители Москвы

очень лояльны и радуются, встречая брата Императора в своем городе» [11, с. 173]. По свидетельству Константина Константиновича – двоюродного брата великого князя, с которым у него были тесные дружеские отношения, – «назначение Сергея всеми встречается с радостью» [1, с. 444].

Но Сергей Александрович не скрывал от двоюродного брата, как тяжело ему давались эти торжественные встречи: «как нарочно, нас приняли на славу, даже трогательно, я был как камень, ничего, кроме тоски в сердце не испытывал» [6, с. 489]. Елизавета Фёдоровна в том же ключе описывает их с мужем переживания по поводу такой резкой перемены привычного уклада жизни: «вместо того, чтобы играть такую роль, мы горим желанием вести тихую личную жизнь. [...] Волосы поднимаются дыбом, когда подумаешь, какая ответственность возложена на Сергея» [3, с. 169].

Деятельность великого князя на поприще генерал-губернатора Москвы нашла подробное отражение в воспоминаниях В. Ф. Джунковского. По его мнению, первые шаги Сергея Александровича на этом посту были во многом неудачны. Причина заключалась в том, что министерство внутренних дел, понимая, что великий князь на момент вступления в должность не мог иметь административного опыта, тем не менее не озаботилось заблаговременным назначением в Москву способных чиновников, которые помогли бы генерал-губернатору освоиться с новым положением.

Помощники Сергея Александровича оказались людьми весьма посредственными в деловом плане: будучи честными, преданными и исполнительными чиновниками, они не обладали необходимой государственной широтой кругозора и инициативностью. В итоге, как писал Джунковский, великий князь, «в смысле деловом, был совершенно одинок, и это отравляло ему охоту работать. Он старался добросовестно исполнять все свои обязанности, но и только» [13, с. 289].

Сергей Александрович действительно стремился делать всё, что от него зависело, чтобы обеспечить процветание губернии. Летом 1891 и 1892 гг. он вместе с супругой совершил поездки по вверенной ему территории, побывав в Верее, Можайске, Ярославле, Угличе и многих других городах. Каждый день генерал-губернатор принимал посетителей, причём эти приёмы давались ему с большим трудом. В дневнике часто встречаются жалобы, что он опять «принимал до одури», а в письмах к Константину Константиновичу великий князь писал, что он «в конец заторможен всеми бесконечными приёмами». Однако тут же он отмечал, что «дела идут своим чередом, и интересные» [6, 489-490]. Таким образом, великого князя никак нельзя обвинять в полном нежелании работать в первые месяцы на новой службе.

Не любя балы, великие князь и княгиня тем не менее «из кожи вон лезли [...] для забавы первопрестольных жителей» [9, с. 499], особенно во время Масленицы. Константину Константиновичу Сергей Александрович писал об этом так: «Балы сменяются балами – я радуюсь им с педагогической точки зрения» [8, с. 498]. Негласная, но очень важная публичная функция генерал-губернатора привлекала основное внимание общественности. Великокняжеской чете постоянно приходилось находиться на виду, появляться на открытиях различных образовательных, благотворительных и научных учреждений.

Однако москвичей быстро отпугнула казавшаяся замкнутой и холодной фигура Сергея Александровича. Этот образ очень резко контрастировал с личностью предыдущего генерал-губернатора В.А.Долгорукого. Он занимал этот пост в течение 25 лет и успел хорошо освоиться в московской среде, слыл хлебосолом, однако в последние годы превратился в подобие удельного князька и всё меньше занимался делами [18, с. 260].

Возможно, именно этот резкий переход от барина Долгорукова к «чопорному» Сергею Александровичу осложнил отношения москвичей с новым генерал-губернатором. Говоря о восприятии местными дворянами речи 17 января, он с горечью и раздражением писал: «Подольше¹ от всех этих типов; они, разумеется, и несерьезны, но мне ужасно антипатичны» [16, с. 277].

По мнению Д. Б. Гришина, говорить об однозначной нелюбви к великому князю со стороны москвичей нельзя: у него в Москве было много и сторонников, но они предпочитали не выражать свои взгляды открыто ввиду разделяемой значительной частью представителей высших слоёв московского общества нелюбви к генерал-губернатору [12, с. 156].

Возможно, такое отношение сложилось из-за общего настроения, царившего в первопрестольной. Как писал Сергей Александрович, «закваска в Москве такая нехорошая — всегда протест — не разбирая, они огульно все хулят» [16, с. 276]. Как мы увидим позднее, генерал-губернатор, в целом, не ошибался в своей оценке.

Ситуация в Москве была, действительно, не из простых. Одной из основных «проблемных» сфер была студенческая (а отчасти и профессорская) среда, податливая на либеральные и революционные лозунги. Это понимали и Сергей Александрович, и Константин Константинович, который в силу должности президента Академии наук имел представление по крайней мере об университетских преподавателях и настроениях среди них. Константин Константинович, желая помочь другу предотвратить создание взрывоопасной ситуации среди студентов, советовал великокняжеской чете в первую очередь посетить Московский университет: «Ваше появление там сразу зажмёт рты разным болтунам, и легко воспламеняющаяся молодёжь воспылет к вам восторженными чувствами. Потом ты будешь вертеть ею как захочешь» [4, с. 230-231].

Такой путь достижения «дешёвой победы», как её называет Константин Константинович, выглядит весьма идеалистичным и даже наивным, однако генерал-губернатор действительно старался не пропускать важные события университета, особенно празднование Татьянина дня. К радикально настроенным студентам Сергей Александрович – брат Александра III – естественно, относился очень негативно. Студенческие волнения 1896 г. Сергей Александрович стремился подавить так же, как это делалось при «Саше», то есть не делать никаких поблажек и изменения системы в угоду недовольным. Он считал, что «нужны меры карательные — серьезные и энергичные» [10, с. 347]. Подобные действия были одобрены императором.

Сергей Александрович стремился любыми способами оградить Москву от общественных волнений. В январе 1894 г., когда Александр III впервые серьёзно заболел, генерал-губернатор принял решение не поддаваться панике, и – во избежание недостоверных слухов о состоянии императора – запретил публичные молебны, не отменил увеселительные мероприятия и вместе с Елизаветой Фёдоровной появлялся на всех встречах и собраниях, а вечером поехал в оперу: «Ввиду обстоятельств я нашёл это нужным» [15, с. 34].

Интересно, что у Константина Константиновича подход был прямо противоположный. После того, как в полку стало известно о болезни императора, офицеры вместе с великим князем «условились не бывать в театрах и в свете до улучшения здоровья государя» [2, с. 375]. Впрочем, такая разница естественна, если учесть, что, в отличие от генерал-губернатора, появление или не появление командира

¹ Так в тексте.

Преображенского полка на мероприятиях едва ли могло серьёзно повлиять на настроения общества.

Константин Константинович старался поддержать друга в его непростом положении. В январе 1893 г. генерал-губернатор открыл заседание Московского губернского дворянского собрания. Константин Константинович пишет другу по этому поводу: «Читал твою дворянскую речь и сердечно одобряю» [5, с. 579]. Для Сергея Александровича эти слова были очень ценны, и он честно делится с двоюродным братом своими переживаниями: «Рад, что ты одобряешь мою речь дворянству, - конечно, без волнений не обошлось, но все так сочувственно отнеслись к моим словам, что просто был тронут» [7, с. 495].

Константин Константинович нередко навещал в Москве семью Сергея Александровича в связи со своими служебными обязанностями. Например, в январе 1893 г. великий князь приезжал в Первопрестольную на открытие Комиссаровского училища, покровителем которого он являлся [17, с. 185], и концерт в Консерватории [14, с. 45]. В декабре 1895 г. он приезжал в Москву на 2-й съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, почётным председателем которого был великий князь, и на техническую выставку в Верхних торговых рядах. Во время обеих поездок Константин Константинович гостил у генерал-губернатора, с которым они в эти дни много проводили времени за разговорами и прогулками [16, с. 312-314].

Таким образом, несмотря на разделившее их расстояние (Константин Константинович жил, в основном, в Петербурге), Сергей Александрович и его двоюродный брат поддерживали тёплые и доверительные отношения друг с другом. Московский генерал-губернатор делился с Константином Константиновичем своими переживаниями и событиями местной жизни, а тот старался по мере сил поддержать друга в его начинаниях.

Список литературы:

1. Великий князь Константин Константинович. Дневник. Май 1889–1894. В 2 т. Т.1: Май 1889–1891 / Отв. ред. С. В. Мироненко; отв. сост. Е. В. Балущкина; сост. Я. М. Златкис, И. А. Зюзина, А. М. Лаврёнова, А. Н. Сидорова. — М.: Кучково поле Музеон, 2024. — 656 с.; 24 с. ил.
2. Великий князь Константин Константинович. Дневник. Май 1889–1894. В 2 т. Т.2: 1892–1894 / Отв. ред. С. В. Мироненко; отв. сост. Е. В. Балущкина; сост. Я. М. Златкис, И. А. Зюзина, А. М. Лаврёнова, А. Н. Сидорова. — М.: Кучково поле Музеон, 2024. — 688 с.; 32 с. ил.
3. Вел. кн. Елисавета Феодоровна — вел. герц. Гессенскому Людвигу. Март 1891 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884-1909 гг.) / Авт.-сост. А.Б.Ефимов, Е.Ю.Ковальская. — СПб.: Алетейя, 2009. — 848 с.; 32 с. ил.
4. Вел. Кн. Константин Константинович — Вел. Кн. Сергею Александровичу. 9 мая 1891 г. // Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 4: 1889-1894. / Сост. Плотникова И.В. — М.: Новоспасский монастырь, 2011. — 720 с.; 48 с. ил.
5. Вел. Кн. Константин Константинович — Вел. Кн. Сергею Александровичу. 17 января 1893 г. // Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 4: 1889-1894. / Сост. Плотникова И.В. — М.: Новоспасский монастырь, 2011. — 720 с.; 48 с. ил.
6. Вел. кн. Сергей Александрович — вел. кн. Константину Константиновичу. 26 мая 1891 г. // Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 4: 1889-1894. / Сост. Плотникова И.В. — М.: Новоспасский монастырь, 2011. — 720 с.; 48 с. ил.
7. Вел. Кн. Сергей Александрович — Вел. Кн. Константину Константиновичу. 20 января 1893 г. // Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 4: 1889-1894. / Сост. Плотникова И.В. — М.: Новоспасский монастырь, 2011. — 720 с.; 48 с. ил.

8. Вел. Кн. Сергей Александрович – Вел. Кн. Константину Константиновичу. 9 февраля 1894 г. // Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 4: 1889-1894. / Сост. Плотникова И.В. – М.: Новоспасский монастырь, 2011. – 720 с.; 48 с. ил.
9. Вел. Кн. Сергей Александрович – Вел. Кн. Константину Константиновичу. 14 марта 1894 г. // Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 4: 1889-1894. / Сост. Плотникова И.В. – М.: Новоспасский монастырь, 2011. – 720 с.; 48 с. ил.
10. Вел. кн. Сергей Александрович – Николаю II. 21 ноября 1896 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884-1909 гг.) / Авт.-сост. А.Б.Ефимов, Е.Ю.Ковальская. – СПб.: Алетей, 2009. – 848 с.; 32 с. ил.
11. Вел. кн. Сергей Александрович – цесаревичу Николаю Александровичу. 30 мая 1891 г. // Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884-1909 гг.) / Авт.-сост. А.Б.Ефимов, Е.Ю.Ковальская. – СПб.: Алетей, 2009. – 848 с.; 32 с. ил.
12. Гришин Д.Б. Трагическая судьба Великого князя. – М: Вече, 2006. – 294 с.; 16 с. ил.
13. Джунковский В.Ф. Воспоминания // Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 4: 1889-1894. / Сост. Плотникова И.В. – М.: Новоспасский монастырь, 2011. – 720 с.; 48 с. ил.
14. Дневник Московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича, 1893 г. / Сост., вступ. статья, комментарии Д. М. Софьиной, М. В. Софьиной. – Пермь: Пермский гос. ин-т культуры, 2020. – 322 с.
15. Дневник Московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича, 1894 г. / Сост., вступ. статья, комментарии Д. М. Софьиной, М. В. Софьиной. – Пермь: Пермский гос. ин-т культуры, 2020. – 323 с.; 1 с. ил.
16. Дневник Московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича, 1895 г. / Сост., вступ. статья, комментарии Д. М. Софьиной, М. В. Софьиной. – Пермь: Пермский гос. ин-т культуры, 2020. – 383 с.
17. Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797-1917). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 438 с., 1 с. ил.
18. Плотникова И.В. Вступление // Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 4: 1889-1894. / Сост. Плотникова И.В. – М.: Новоспасский монастырь, 2011. – 720 с.; 48 с. ил.
19. Софьин Д.М. Великий князь Сергей Александрович: путь русского консерватора. М., 2016. – 240 с.; 7 с. ил.

Voskresenskaya A. F. The Role of Moscow in the Relations Between Grand Dukes Sergei Alexandrovich and Konstantin Konstantinovich in the Early 1890s

Abstract

The article examines the relationship between Grand Dukes Konstantin Konstantinovich and Sergei Alexandrovich during the first years after the latter assumed the post of Governor-General of Moscow in 1891. Based on the study of correspondence, diary entries, and memoirs, it analyzes Sergei Alexandrovich's initial steps as the head of Moscow and the perception of his activities both by Konstantin Konstantinovich and by the residents of the city.

Keywords: Grand Duke Sergei Alexandrovich, Grand Duke Konstantin Konstantinovich, diary entries, memoirs, political activity, public opinion, public administration, Romanov dynasty.

References

1. Grand Duke Konstantin Konstantinovich (2024) Diary. May 1889–1894, in 2 vols., vol. 1: May 1889–1891. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon.
2. Grand Duke Konstantin Konstantinovich (2024) Diary. May 1889–1894, in 2 vols., vol. 2: 1892–1894. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon.
3. Grand Duchess Elisaveta Feodorovna (1891) «Letter to Grand Duke of Hesse Ludwig (March 1891)», in Grand Duchess Elisaveta Feodorovna and Emperor Nicholas II. Documents and Materials (1884–1909). St. Petersburg: Aleteia.

4. Grand Duke Konstantin Konstantinovich (1891) «Letter to Grand Duke Sergei Alexandrovich (9 May 1891)», in Grand Duke Sergei Alexandrovich Romanov: Biographical Materials, book 4: 1889–1894. Moscow: Novospassky Monastery.

5. Grand Duke Konstantin Konstantinovich (1893) «Letter to Grand Duke Sergei Alexandrovich (17 January 1893)», in Grand Duke Sergei Alexandrovich Romanov: Biographical Materials, book 4: 1889–1894. Moscow: Novospassky Monastery.

6. Grand Duke Sergei Alexandrovich (1891) «Letter to Grand Duke Konstantin Konstantinovich (26 May 1891)», in Grand Duke Sergei Alexandrovich Romanov: Biographical Materials, book 4: 1889–1894. Moscow: Novospassky Monastery.

7. Grand Duke Sergei Alexandrovich (1893) «Letter to Grand Duke Konstantin Konstantinovich (20 January 1893)», in Grand Duke Sergei Alexandrovich Romanov: Biographical Materials, book 4: 1889–1894. Moscow: Novospassky Monastery.

8. Grand Duke Sergei Alexandrovich (1894) «Letter to Grand Duke Konstantin Konstantinovich (9 February 1894)», in Grand Duke Sergei Alexandrovich Romanov: Biographical Materials, book 4: 1889–1894. Moscow: Novospassky Monastery.

9. Grand Duke Sergei Alexandrovich (1894) «Letter to Grand Duke Konstantin Konstantinovich (14 March 1894)», in Grand Duke Sergei Alexandrovich Romanov: Biographical Materials, book 4: 1889–1894. Moscow: Novospassky Monastery.

10. Grand Duke Sergei Alexandrovich (1896) «Letter to Nicholas II (21 November 1896)», in Grand Duchess Elisaveta Feodorovna and Emperor Nicholas II. Documents and Materials (1884–1909). St. Petersburg: Aleteia.

11. Grand Duke Sergei Alexandrovich (1891) «Letter to Tsarevich Nicholas Alexandrovich (30 May 1891)», in Grand Duchess Elisaveta Feodorovna and Emperor Nicholas II. Documents and Materials (1884–1909). St. Petersburg: Aleteia.

12. Grishin D. B. (2006) *The Tragic Fate of the Grand Duke*. Moscow: Veche.

13. Dzhunkovsky V. F. (2011) «Memoirs», in Grand Duke Sergei Alexandrovich Romanov: Biographical Materials, book 4: 1889–1894. Moscow: Novospassky Monastery.

14. *Diary of the Moscow Governor-General Grand Duke Sergei Alexandrovich (1893)* (2020). Perm: Perm State Institute of Culture.

15. *Diary of the Moscow Governor-General Grand Duke Sergei Alexandrovich (1894)* (2020). Perm: Perm State Institute of Culture.

16. *Diary of the Moscow Governor-General Grand Duke Sergei Alexandrovich (1895)* (2020). Perm: Perm State Institute of Culture.

17. Kuzmin Yu. A. (2011) *The Russian Imperial Family (1797–1917)*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin.

18. Plotnikova I. V. (2011) «Introduction», in Grand Duke Sergei Alexandrovich Romanov: Biographical Materials, book 4: 1889–1894. Moscow: Novospassky Monastery.

19. Sofyin D. M. (2016) *Grand Duke Sergei Alexandrovich: The Path of a Russian Conservative*. Moscow.

Сведения об авторе

Воскресенская Александра Филипповна, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Россия, г. Москва; e-mail: faculty@hist.msu.ru; 119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4; магистрант исторического факультета.

About the author

Voskresenskaya Alexandra Filippovna, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State University named after M.V. Lomonosov», Russia, Moscow; e-mail: faculty@hist.msu.ru; 119991, Russia, Moscow, GSP-1, Lomonosov Avenue, 27, bldg. 4; Master's student of the Faculty of History.

Материал поступил в редакцию / Received 11.02.2026
Принят к публикации / Accepted 11.03.2026

РОЛЬ ЦЕРКОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ЗМЕИНОГОРСКА

**Аркадий Юрьевич
Кондратенко**
Музей истории развития горного
производства имени Акинфия
Демидова
г. Змеиногорск, Россия
arkady.kondratenko@yandex.ru

Ирина Михайловна Устинова
Комитет по культуре и туризму
Администрации муниципального
округа
г. Змеиногорск, Россия
z.kulttur@yandex.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.6.5

Ссылка для цитирования

Кондратенко А. Ю., Устинова И. М. Роль церковных документов в истории и культуре Змеиногорска // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2026.— № 1 (9). — С. 44—53.

Аннотация

Данная работа показывает значимость церковных документов в изучении истории и культуры Змеиногорска. Анализируются метрические книги, ведомости о церкви, Томские епархиальные ведомости и другие церковные источники, раскрывающие исторические и духовные аспекты жизни города. В работе демонстрируется, как эти документы, зачастую недооцененные, позволяют реконструировать прошлое Змеиногорска, понять его культурное наследие и роль церкви в формировании самобытности региона.

Ключевые слова: церковные документы, история, культура, Змеиногорск, источниковедение.

Историю родного края (краеведенье), города, мы изучаем несколькими способами: работа с архивными документами в архивах; работа с фондами краеведческих музеев; проведение историко-краеведческих экспедиций; изучение трудов исследователей интересующего периода; опрос очевидцев и старожилов города.

Часто, мы забываем самый главный источник информации, это церковные документы и книги. В церковных документах содержится самая полная, достоверная, собранная по крупицам священнослужителями информация интересующего населенного пункта. Метрические книги церкви, рассказывают о рождении, бракосочетании и смерти людей определенного селения, месте их захоронения. В них приводится статистика за каждый год, собранная священнослужителями. Благодаря метрическим книгам, мы восстановили статус Змеиногорска в XVIII-XIX веках. Благодаря титульному листу метрических книг, мы смогли подтвердить, что Змеиногорск – не крепость, не село, не поселок. «Метрическая книга, данная из Томской Духовной Консистории притчу рудника Змеиногорского Преображенской церкви, для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1889 год.» [1, л. 1] Змеиногорск, с 1745 по 1917 год, почти всегда был рудником и имением Кабинета Его Императорского Величества. Люди рождались, венчались, умирали, на Змеиногорском руднике. Рудник, это особый вид поселения на Алтае.

Когда протоиерей Змеиногорской церкви П. А. Корольков, выдавал замуж свою дочь Екатерину за будущего протоиерея нашей церкви П.А. Дягилева в 1868 году. В метрической книге была сделана интересная запись: «Девушка Екатерина Петровна,

дочь Змеиногорского рудника, Преображенской церкви священника Петра Андреевича Королькова, исповедания православного 18 лет» [2] – Дочь Змеиногорского рудника!

Изучая чертежи и планы Змеиногорского рудника, мы смогли воссоздать появление церковных объектов в нашем городе с 1745 года. Работая с фондами Государственного архива Алтайского края (ГААК), мы восстановили внешний вид церквей и часовен Змеиногорска и места их нахождения.

Самая первая часовня в Змеевых горах, появляется возле малого (комисскаго) разноса. На плане профили и описание горных работ на Змеевском руднике, Июнь 1745 г. [3]. Под литерой «Р» находится - «Часовня каменная Честного Креста Господня, почему та гора нов нарицаеца Крестная». Кто, в честь чего и когда установил эту часовню, исторических материалов найти не удалось. Но знаем точно, что в 1744 году в описаниях Змеиногорского рудника приказчиком А.Н. Демидова Г. С. Сидоровым про часовню информации нет [4, с. 382]. Мы можем только предполагать, что часовню заложили государевы люди бригадира А. Б. Безра в момент ревизии Колывано-Воскресенских заводов и закладки новых шахт малого (комисскаго) разноса.

Эта часовня простояла в Змеевых горах до появления деревянной походной церкви в 1757 году. 27 августа 1757 года, из рапорта берггешворена В. П. Безра в Канцелярию о доставлении походной церкви для Змеиногорского рудника [4, с. 391-392]. 1 января 1760 года, в описи имущества Змеиногорского и окрестных рудников, есть запись: «1-е. Покой, в коем поставлена полотняная Преображения Господня походная церковь, срубленной из бревен, покрыт тесом, в длину 8, в ширину 4-х сажен» [4, с. 393]. В начале 70-ых годов XVIII века, деревянная походная церковь не могла вместить в себя всех верующих, требовалось ее расширение. Построенная в 1757 году из пихтового леса церковь пришла в обветшалость. По одной версии из-за отсутствия фундамента, по другой из-за постройки из нестроеного леса, негодного для строительства. В 1771 году, Змеиногорск посетил известный путешественник, ученый, академик П. С. Паллас. Он оставил воспоминания о Змеиногорской старой церкви, называя ее часовней, и упоминает о том, что положено построить каменную, кой сделан прекрасный план: «... положено здѣсь построить каменную церковь, коей здѣланъ прекрасной планъ. Между тѣмъ довольствуются худой часовней. ...» [5, с. 359].

На плане 1772 года, «Генеральной план Змеиногорскаго рудника казенному, фабричному, домовому и партикулярному строению, в каком положении оной ныне находится. Сочинен при том руднике месяца ноября дня 1772 года.». Мы видим место нахождения походной церкви: «...1-е. Покой, в котором поставлена походная Преображения господня церковь. ...» [6]. Это место, где сейчас находится памятник «Орден Победы» на Змеиногорском Мемориальном комплексе возле районного дома культуры. На месте дома культуры в 1772 году, находилась контора Змеиногорского рудника.

Постройка каменной церкви затянулась на очень большой срок. Первоначально, ее начали строить «не в подходящем месте», на месте современного ритуального агентства «Ритуал» Горный переулоч 9 А. Были уже возведены каменные стены, но, было принято решение построить церковь в новом месте. Потом не было архитекторов, очень долго решались организационные вопросы. Ее построили на месте современного дома культуры в 1817 году. На месте бывшего престола походной церкви установили обелиск. Это возможно первый памятник в Змеиногорске. На плане Змеиногорского завода, рудника и состоящего при них селения 1835 года. На месте современного Дома Культуры нанесены и значатся: под литерой «А» «Каменная церковь Преображения Господня»; под № 12 «Памятник выкладной из камня на месте Престола прежде

бывшей деревянной Церкви обнесенный деревянной решеткой на каменном цоколе» [7, л. 38]. Работая с фондами Государственного архива Алтайского края, мы смогли обнаружить сам чертеж данного памятника под № 86 [8, л.3]. И самой каменной Преображенской церкви Змеиногорского рудника [9; 10; 11; 12]. Изучая фотографии Змеиногорска второй половины XIX начала XX века, мы отчетливо видим церковь и сам памятник. Фотографии, совместно с документами и чертежами, позволяют нам на месте воссоздать историю Православия в Змеевых горах.

Церковь простояла до 1938 года. Ее взорвали несмотря на то, что в 1937 году, был приказ ее не трогать. Из ее кирпича была построена пятая школа, сейчас это здание городского суда ул. Ленина д. 41. В 1940 году, исполнялось 70 лет, со дня рождения В. И. Ленина. На месте обелиска престола первой походной церкви, в 1938 году начали строить памятник В. И. Ленину на центральной площади. Дело в том, что возле обелиска были захоронены красные партизаны, расстрелянные колчаковцами во время гражданской войны на Алтае в 1918 году. Позже на месте обелиска воздвигли деревянную трибуну, с нее проводились первые маевки и ораторские выступления во время коммунистических праздников. На месте этой трибуны было принято решение построить каменную с памятником В. И. Ленину. Памятник стоял бы лицом на восток, к церкви, с вытянутой рукой в направлении божьего храма. Это несопоставимое соседство двух символов, скорее всего, повлияло на решение уничтожить храм. Других документов или причин, нам не удалось найти. После уничтожения храма в 1938 году, про него забыли.

В сентябре 1979 года, на строительной площадке современного дома культуры, при закладке фундамента, был случайно вскрыт склеп, в котором находились останки трех человек. Двое из них принадлежали священнослужителям. Третий под вопросом. Было опрошено более 10 очевидцев, и все дали разные комментарии. Одни очевидцы говорили, что это мужчина в форме государственного служащего или военного. Другие говорили, что это была женщина.

Изучив фотографии этого места, мы отчетливо видим каменную церковь, которая простояла с 1817 по 1938 год. Первый памятник в Змеиногорске, обелиск на месте престола походной церкви, церковное кладбище. Мы предполагаем, что оно появилось после постройки церкви 1817 года, с восточной стороны, за алтарем. Именно в этом месте и были найдены останки священнослужителей.

При увеличении фотографии начала XX века, места церковного кладбища, мы отчетливо видим сам склеп. Согласно воспоминаниям старожилов города, в этом месте находились могильные камни, в два ряда, примерно по пять могил в каждом. Если в 1979 году, были найдены останки троих, то в этом месте как минимум должны находиться останки еще семерых.

Изучив место, установив временные рамки появления могил, мы занялись камеральной обработкой церковных документов и изданий. Для выявления лиц, возможно захороненных в этом месте. Особую помощь нам в этом деле оказали «Томские Епархиальные Ведомости» с 1880 по 1919 год. В них прописывались приказы, назначения, награждения, переводы, упоминания о смерти церковнослужителей. Метрические книги церкви, давали нам точное место захоронения: церковное или Змеиногорского рудника кладбище.

В итоге были восстановлены имена 59-ти священно и церковнослужителей, которые проходили службу на Змеиногорском руднике с 1817 по 1938 год. Восемь из них скончались в Змеиногорске. Это косвенно подтверждало нашу версию о том,

что захоронений на церковном кладбище должно быть более трех. Значит там остались еще останки священнослужителей.

Изучая метрические книги Змеиногорского рудника, нам удалось подтвердить информацию о захоронении шестерых священнослужителей в ограде церкви. Два захоронения под вопросом, так как метрические книги содержат неточности.

Первым известным нам настоятелем храма был протоиерей Корольков Петр Андреевич. С 1851 года, 39 лет он возглавлял и служил в Змеиногорской церкви до 1890 года. 15 июня 1890 года, по преклонности лет, Петра Андреевича не стало. «...— 15 июня протоиерей Змеиногорской Преображенской церкви Петръ Корольковъ. ...» [13, с. 6]. Петр Андреевич посвятил всю свою жизнь служению Богу, Змеиногорскому Благочинию, храму Преображения Господня, людям. Имеет множество Церковных и Государственных наград. Он мог быть первым захороненным в ограде храма. В метрической книге Преображенской церкви, подменен лист с местом указания захоронения. Это не позволяет нам утверждать, что П. А. Корольков был захоронен на церковном кладбище. Его супруга Марья Афанасьевна, в возрасте 82 года, однозначно была захоронена на кладбище Змеиногорского рудника.

Священник Коченгин Фортунат Афинодорович, умер 17 апреля 1884 года. В метрической книге не указано место захоронения. Отдал Змеиногорскому храму двадцать четыре года. Возможно, ответ о месте захоронения, находится в Ведомости о церкви за 1884 год, или в Консistorских копиях метрических книг. «...Умершіе: ... помощникъ настоятеля Змеиногорской ц., свящ. Фортунатъ Коченгинъ (17 апрѣля); ...» [14, с. 6].

С вероятностью 98 процентов, Ф. А. Коченгин и П. А. Корольков захоронены в ограде собора. Мы продолжаем проверять эту информацию.

После смерти П. А. Королькова, настоятелем храма становится протоиерей П. А. Дягилев. 7 июля 1890 года Петр Александрович назначается Благочинным Змеиногорского округа [15, с. 4]. 25 лет Петр Александрович посвятил Змеиногорскому Благочинию, храму и народу. Непосредственно участвовал в жизни города. С 13 марта 1895 года председатель Змеиногорского отделения Епархиального Учительского Совета и уездный наблюдатель. Заботился о воспитанниках Змеиногорской Церковной школы. Имеет множество Церковных и Государственных наград. 8 апреля 1912 года, по болезни, не стало Петра Александровича. «...8 апрѣля с. г. скончался протоиерей Змеиногорскаго Преображенскаго Собора Петръ Дягилевъ. ...» [16, с. 216]. П. А. Дягилев, однозначно похоронен в ограде Змеиногорского Спасо - Преображенского Собора [17].

Сохранился некролог, посвященный Петру Александровичу, написанный в Томских Епархиальных ведомостях: «...Но всему есть конецъ: насталь конецъ и его жизни: сердце его отъ многихъ заботъ и волненій износилось, силы оставили, и вотъ 8 апрѣля пастырь-труженникъ, съ чтеніемъ псалмовъ и молитвъ, предалъ духъ свой въ руцѣ Господа

Чинъ погребенія былъ совершенъ 12 апрѣля духовенствомъ благочинія, о благѣ котораго покойный о. Протоиерей неусыпно заботился 25 лѣтъ. При погребеніи присутствовало множество почитателей о. Протоиерея какъ интелегентнаго класса, такъ и изъ простаго народа. ...» [18, с. 814-816].

Нужно напомнить, что П. А. Дягилев, является зятем П. А. Королькову. Вполне возможно, что вскрытый в 1979 году склеп с двумя останками священнослужителей, это их фамильный склеп. История интересна еще тем, что после смерти П. А. Дягилева, протоиереем нашего собора становится сын П. А. Дягилева, Н. П. Дягилев. С 1912 года,

до событий Гражданской войны на Алтае, Николай Петрович возглавлял наш собор. Его судьба, нам неизвестна. Знаем точно, что он был арестован отрядом красных партизан в 1919 году и был доставлен на суд в Змеиногоorsk.

Три поколения протоиереев Корольковы - Дягилевы, были настоятелями нашего собора.

Кроме протоиерея П. А. Дягилева, в ограде церкви, на церковном кладбище, были захоронены еще пятеро священнослужителей. Чьи имена были восстановлены благодаря метрическим книгам Преображенской церкви и Томским епархиальным ведомостям:

1. Священник Попов Вячеслав Степанович, прослужил в нашей церкви около года. Скончался 30 марта 1893 года, «... * Змѣиногорскаго рудника священникъ Вячеславъ Поповъ скончался—30 марта. ...» [19, с. 11], похоронен в церковной ограде [20, с. 151-152];

2. Священник Протасов Порфирий Иванович, прослуживший в нашей церкви около десяти лет. Скончался 30 января 1903 года, «...Священникъ Змѣиногорскаго Спасо-Преображенскаго Собора Пореирій Протасовъ скончался 30 января с. г ...» [21, с. 4], похоронен в церковной ограде [22].

3. Священник Пенский Михаил Михайлович, прослужил в храме около года. Скончался 15 мая 1906 года, «...2-й священникъ Змѣиногорскаго Спасо-Преображенскаго собора Михаилъ Пенскій волею Божією 15 мая настоящаго года умеръ. ...» [23, с. 2], похоронен на кладбище при церкви [24].

4. Священник Лебедев Александр Семенович, прослужил в храме около трех лет. Скончался 1 февраля 1914 года, «...Волею Божією, скончались: Священникъ, состоявшій на діаконской вакансіи при Змѣиногорскомъ Преображенскомъ соборѣ Александръ Лебедевъ, 1 февраля с. г. ...» [25, с. 107], похоронен в ограде собора [26].

5. Священник Асписов Василий Платонович, прослужил в храме около двух лет. Скончался 9 февраля 1914 года, «...Волею Божією, скончались: Второй священникъ Змѣиногорскаго Спасо-Преображенскаго собора Василій Асписовъ, 9 фев. с. г.» [25, с. 108], похоронен в церковной ограде [26].

С помощью метрических книг Преображенской церкви Змеиногоorskого рудника, и Томских епархиальных ведомостей, нам удалось восстановить шесть имен священнослужителей, похороненных на месте найденного склепа в 1979 году. Еще два имени, под вопросом. Это косвенно подтверждает слова очевидцев, что было около десяти захоронений. Мы не смогли проверить весь период существования церковного кладбища. С 1817 по 1880 года, точной информацией мы не владеем. С 1880 по 1919, информация была восстановлена благодаря Томским епархиальным ведомостям за этот период. С учетом того, что были изъяты останки двоих священнослужителей, то как минимум еще четыре захоронения находятся возле районного дома культуры. С учетом захоронения священнослужителей П. А. Королькова и Ф. А. Коченгина, шесть.

Мы продолжаем разыскивать копии метрических книг, с надеждой найти в них достоверную информацию.

В нашем городе, есть интересная легенда. Так как районный дом культуры построен на месте церкви, и было нарушено церковное кладбище. На стене ДК, авторы оформители, скульпторы, художники В. Т. Бутин и А. В. Аркатов на одной из стен сделали барельеф в виде «Свечи Памяти», в честь памяти захороненных священнослужителей.

Изучая церковные документы и издания, мы узнали, следующую информацию о нашей церкви:

1. Каменная церковь Преображения Господня Змеиногорского рудника, построена в 1817 году тщанием Кабинета Его Величества, со стороны Горного ведомства, Алтайского Горного Округа. Заложена была в 1795 году по благословию Варлаама Епископа Тобольского, освящена ноября 11 дня 1817 года [27, с. 1].

2. Она соборная с 17 апреля 1900 года, «... Указомъ Св. Синода отъ 17 апрѣля с. г. за №№ 2393 Преображенская церковь въ с. Змѣиногорскомъ рудникѣ обращена въ соборную съ открытіемъ при той церкви вакансіи протоіерея. ...» [28, с. 1]. Это подтверждает «Ведость о церкви Спасо-Преображенском соборе, состоящем при Змеиногорском уезде Томской Епархии в селе Змеиногорском за 1915 год.». «Престолов два: во имя Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, в честь славного Его Преображения и в честь Св. Великомученика и целителя Пантелеимона ...» [29, с. 1];

3. В церкви хранились мощи святых. «...Заранее описанное церковное имущество, драгоценности и книги, по воспоминаниям старожилов города (Анастасии Назаровны Ремезовой), были забраны в милицию. Мощи святых захоронены на кладбище. ...» [30, с. 117];

4. Святитель Макарий (Невский), несколько раз посещал Змеиногорск. Один из приездов состоялся летом 1894 года, с 13 по 15 августа. Это нашло отражение в «Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ, церквей и школь епархіи лѣтомъ 1894 года.» в Томских Епархиальных ведомостях [31, с. 3-5].

В обозрении мы видим, что Змеиногорску присвоен статус окружного города, что в церкви имеется икона Святого Великомученика Пантелеймона. «...Въ церкви имѣется особенно чтимая прихожанами икона Св. Великомученика Пантелеймона, присланная въ благословеніе прихожанамъ Аѳонскимъ Пантелеимоновскимъ монастыремъ. ...» [31, с. 3]. В Змеиногорске работает новая электролитическая фабрика, и о том, что современная улица Заречная в 1894 году была освещена электричеством! «...Фабрика работаетъ водой, а въ случаѣ ея недостатка, можетъ работать и паромъ, для примѣненія котораго имѣется особая машина, Въ ночное время какъ фабрика, такъ и квартира управляющаго и весь путь между ними освѣщается электричествомъ. ...» [31, с. 4].

5. Иконы с подземной часовни на Змеиногорском руднике, были перенесены в церковь. Об этом сообщает Преосвященный Иннокентий, Епископ Бийский, Викарий Томской епархии, посетивший Змеиногорск в 1907 году, с 31 мая по 3 июня. «Поѣздка Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Бійскаго, Викарія Томской епархіи, для обозрѣнія церквей благочинія № 26 и др.» [32, с. 18; 33, с. 17-22]. «...Ходили мы и въ шахты горизонтальные, съ фонарями. Въ то время, когда работы производились отъ Кабинета, здѣсь на глубинѣ 10 сажень отъ поверхности земли была устроена въ нѣдрахъ земли небольшая часовня, обставленная иконами, въ которую въ извѣстные часы и собирались рабочіе для молитвы. Теперь помѣщеніе часовни осталось, но иконы переданы въ мѣстную церковь. ...» [33, с. 20]. Позже мы нашли на чертежах и планах эту часовню на третьем горизонте Змеиногорского рудника, возле куншттата большого водоналивного колеса Вознесенской шахты и кузницы [34, л. 3]. Сейчас это место большого разноса. Сохранились ее схематические зарисовки, сделанные во время работы рудника с 1936 по 1968 года. Осталась ли она под землей, ответить сложно. В советское время, это место было разработано разносом (добыча руды открытым способом) на глубину 50 метров. По словам старожилов, работающих на руднике, она сохранилась. Предположительно могла сохраниться в боку разноса, ближе к современному стадиону.

6. Мы узнали о еще одной часовне, которая находилась возле Волостного правления, в настоящее время названное здание «Бергамт», современная ул. Ленина д. 13. Возле него находилась сельская школа и часовня. «... Въ селѣ Змѣиногорскомѣ деревянная, построена обывателями Змѣиногорской волости, въ память мученической кончины Государя Императора Александра Николаевича. Въ сей часовнѣ въ Высококоржественные дни отправляется молебствіе, а 19 февраля и 1 марта панихиды. ...» [35, с. 22]. Также мы ее нашли на чертежах и планах Змеиногорского рудника [36]. Сохранилась одна единственная фотография, сделанная с колокольни собора, в сторону Земского правления, где за ним виднеется луковичный купол часовни.

Это малая часть нашей истории, которую раскрыли нам церковные записи. Церковные документы, совместно с историческими материалами, дополняют историю нашего города. Изучение истории в Змеевых горах, по церковным книгам, открывает для нас огромный, неизученный пласт исторических событий. Ранее таких исследований не проводилось. Священнослужители, это не только учителя для своих прихожан, но и летописцы своей паствы. В Ведомости о церкви за 1897 год, есть запись: «...Церковная летопись составлена и выдана была Змеинагорскаго госпиталя врачу Дубенецкаму, по просьбе его, для руководства при составлении статистики и после внезапной его смерти не найдена. ...» [27, л. 5]. Могильный камень врача, надворного советника Иосифа Федоровича Дубенецкого, ушедшего из жизни 18 мая 1889 года в 40 лет, находится в нашем музее. Возможно, это символично, музей, совместно с церковью, учениками церковно-приходской школы, должен воссоздать эту летопись. Сохранить историю Змеиногорска, приумножить, изучить, популяризировать ее. Изучая историю с молодым поколением, привить любовь к ней, воспитать в них тягу к образованию, исследованию, и духовному воспитанию.

Список литературы

1. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. 144. Оп. 5. Д. 395.
2. ГААК. Ф. 144. Оп. 5. Д. 32.
3. ГААК. Ф. 50. Оп. 18. Д. 1709.
4. Документы и материалы, Серебряный венец России: Очерки истории Змеиногорска, –Барнаул, 2003 г.
5. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санктпетербургской Императорской Академии Наук: Кн. 2, Ч. 2. 1770 года / П. С. Паллас; пер. Ф. Томанский. — Санктпетербург: Печатано при Императорской Академии Наук, 1786.
6. ГААК. Ф. 50. Оп. 18. Д. 1741.
7. ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 1360.
8. ГААК. Ф. 50. Оп. 11. Д. 893.
9. ГААК. Ф. 50. Оп. 11. Д. 24.
10. ГААК. Ф. 50. Оп. 11. Д. 25.
11. ГААК. Ф. 50. Оп. 11. Д. 26.
12. ГААК. Ф. 50. Оп. 11. Д. 27.
13. Томские епархиальные ведомости. — 1890. — №13.
14. Томские епархиальные ведомости. — 1884. — №10.
15. Томские епархиальные ведомости. — 1890. — №14.
16. Томские епархиальные ведомости. — 1912. — №10.
17. ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 1994.
18. Томские епархиальные ведомости. — 1912. — №15.
19. Томские епархиальные ведомости. — 1893. — №8.
20. ГААК. Ф. 144. Оп. 5. Д. 528.

21. Томские епархиальные ведомости. — 1903. — №5.
22. ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 525.
23. Томские епархиальные ведомости. — 1906. — №17.
24. ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 849.
25. Томские епархиальные ведомости. — 1914. — №7.
26. ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 2595.
27. Ведомость о Церкви Змеиногорского уезда, Змеиногорского села, во Имя Преображения Господня за 1897 год.
28. Томские епархиальные ведомости. — 1900. — №9.
29. ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1566.
30. *Моисеев. В. А.* История Змеиногорска XX век. — Барнаул, 2004.
31. Томские епархиальные ведомости. — 1895. — №12.
32. Томские епархиальные ведомости. — 1907. — №24.
33. Томские епархиальные ведомости. — 1908. — №1.
34. ГААК. Ф. 50. Оп. 18. Д. 1840.
35. Томские епархиальные ведомости. — 1908. — №7.
36. ГААК. Ф. 50. Оп. 13. Д. 83.

Kondratenko A. Yu., Ustinova I. M. The role of church documents in the history and culture of Zmeinogorsk

Abstract

This work shows the importance of church documents in the study of the history and culture of Zmeinogorsk. The article analyzes metric books, church records, Tomsk Diocesan records and other church sources that reveal the historical and spiritual aspects of the city's life. The work demonstrates how these documents, which are often underestimated, make it possible to reconstruct the past of Zmeinogorsk, to understand its cultural heritage and the role of the church in shaping the region's identity.

Keywords: church documents, history, culture, Zmeinogorsk, source studies.

References

1. SAAT (State Archive of the Altai Territory). F. 144. Op. 5. D. 395.
2. SAAT. F. 144. Op. 5. D. 32.
3. GAAK. F. 50. Op. 18. D. 1709.
4. Documents and materials, The Silver Crown of Russia: Essays on the History of Zmeinogorsk, Barnaul, 2003.
5. Pallas P. S. A journey to different places of the Russian state at the behest of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences: Book 2, Part 2. 1770 / P. S. Pallas; translated by F. Tomansky. — St. Petersburg: Printed at the Imperial Academy of Sciences, 1786.
6. SAAT. F. 50. Op. 18. D. 1741.
7. SAAT. F. 50. Op. 21. D. 1360.
8. SAAT. F. 50. Op. 11. D. 893.
9. SAAT. F. 50. Op. 11. D. 24.
10. SAAT. F. 50. Op. 11. D. 25.
11. SAAT. F. 50. Op. 11. D. 26.
12. SAAT. F. 50. Op. 11. D. 27.
13. Tomsk Diocesan Gazette. — 1890. — № 13.
14. Tomsk Diocesan Gazette. — 1884. — № 10.
15. Tomsk Diocesan Gazette. — 1890. — № 14.
16. Tomsk Diocesan Gazette. — 1912. — № 10.
17. SAAT. F. 144. Op. 6. D. 1994.
18. Tomsk Diocesan Gazette. — 1912. — № 15.
19. Tomsk Diocesan Gazette. — 1893. — № 8.
20. SAAT. F. 144. Op. 5. D. 528.
21. Tomsk Diocesan Gazette. — 1903. — № 5.

22. SAAT. F. 144. Op. 6. D. 525.
23. Tomsk Diocesan Gazette. — 1906. — № 17.
24. SAAT. F. 144. Op. 6. D. 849.
25. Tomsk Diocesan Gazette. — 1914. — № 7.
26. SAAT. F. 144. Op. 6. D. 2595.
27. Bulletin on the Church of the Zmeinogorsky district, Zmeinogorsky village, in the Name of the Transfiguration of the Lord for 1897.
28. Tomsk Diocesan Gazette. — 1900. — № 9.
29. SAAT. F.26. Op. 1. D. 1566.
30. Moiseev, V. A. The history of Zmeinogorsk in the XX century. Barnaul, 2004.
31. Tomsk Diocesan Gazette. — 1895. — № 12.
32. Tomsk Diocesan Gazette. — 1907. — № 24.
33. Tomsk Diocesan Gazette. — 1908. — № 1.
34. SAAT. F. 50. Op. 18. D. 1840.
35. Tomsk Diocesan Gazette. — 1908. — № 7.
36. SAAT. F. 50. Op. 13. D. 83.

Сведения об авторах

Кондратенко Аркадий Юрьевич, МБУК «Музей истории развития горного производства имени Акинфия Демидова» муниципального округа Зmeinогорский район Алтайского края; Россия, г. Зmeinогорск; e-mail: arkady.kondratenko@yandex.ru; 658480, Россия, г. Зmeinогорск, ул. Щорса, 13; редактор электронных баз данных музея, краевед, создатель и администратор историко-туристического проекта «Зmeinогорский Кунштат».

Устинова Ирина Михайловна, Комитет по культуре и туризму Администрации муниципального округа Зmeinогорский район Алтайского края; Россия, г. Зmeinогорск; e-mail: z.kulttur@yandex.ru; 658480, Россия, Алтайский край, г. Зmeinогорск, ул. Ленина, 3; председатель.

About the authors

Arkadiy Yuryevich Kondratenko, MBUK «Akinfiy Demidov Mining History Museum» of the Zmeinogorsky district of the Altai Territory; Russia, Zmeinogorsk; e-mail: arkady.kondratenko@yandex.ru; 658480, Russia, Altai Territory, Zmeinogorsk, Shchorsa St., 13; editor of the museum's electronic databases, local historian, creator and administrator of the historical and tourist project «Zmeinogorsk Kunststatt».

Ustinova Irina Mikhailovna, Committee on Culture and Tourism of the Administration of the municipal district of the Zmeinogorsky district of the Altai Territory; Russia, Zmeinogorsk; e-mail: z.kulttur@yandex.ru; 658480, Russia, Altai Territory, Zmeinogorsk, Lenin St., 3; Chairman.

Материал поступил в редакцию / Received 11.02.2026

Принят к публикации / Accepted 11.03.2026

К ЖИЗНЕОПИСАНИЮ ЕПИСКОПА ГРИГОРИЯ (КОЗЫРЕВА) (1882–1937)

Блашко Н. В.

Ильинская средняя общеобразовательная школа №25
Московская область, п. Ильинский, Российская Федерация
natalia.blashko@mail.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.6.1

Ссылка для цитирования

Блашко Н. В. К жизнеописанию епископа Григория (Козырева) (1882–1937) // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2026.— № 1 (9). — С. 53–70.

Аннотация

В статье затрагиваются два взаимосвязанных исторических феномена на материале биографии епископа Григория (Козырева) (1882–1937). Первый — живая преемственность духовной культуры в Русской православной церкви рубежа XIX–XX веков. Второй — природа исповедничества: каждый из поворотных моментов жизни еп. Григория документально верифицируем как сознательный нравственный выбор. Исследование построено на архивных источниках, в том числе материалах следственных дел, а также на неопубликованных воспоминаниях современников епископа.

Ключевые слова: епископ Григорий (Козырев), Русская православная церковь, духовная культура, преемственность традиции, исповедничество, нравственный выбор, церковная история, архивные источники, следственные дела, биографическое исследование, церковные деятели.

Сергей Алексеевич Козырев родился 13 сентября (по старому стилю) 1882 г. в с.Пожарье Весьегонского уезда Тверской губернии накануне или даже в сам праздник Крестовоздвижения. Это был престольный храмовый праздник. В Воздвиженском храме села с 1879 года служил священником его отец. Род Козыревых — это старинный тверской род священнослужителей. Представители его на протяжении многих поколений служили в различных храмах на северо-востоке Тверской губернии. Первые упоминания о священническом роде Козыревых мы находим в селе Романовском Ярославского, а позднее Весьегонского, уезда. Основатель рода — священник Матвей Фёдорович Козырев, служил в Романовском с 1709 года. Вот прямая родовая ветвь, идущая через века от этого предка до Сергея Алексеевича: Фёдор (вторая половина 17 века) — Матвей (1678/80—уп. 1720)— Сергей (1708/9—не ранее 1743) — Матвей (1732(?)-1797) — Тимофей (1780- до 1850)— Матвей (1814/15 — уп. 1869) + Анна Григорьевна — Алексей (10.3.1849— уп.1911) + Лидия Андреевна (3.3.1851—уп.1900) — Сергей (его сестра и братья [8, сс. 37-48]).

У отца Алексея Матвеевича Козырева и матушки Лидии Андреевны было шестеро детей: пять сыновей (Николай, Сергей, Иван, Василий и Михаил) и дочь Елена. Все пятеро сыновей отдали свою жизнь на служение Богу и Церкви, все пятеро не были сломлены жестокими гонениями 20-30-х годов XX века, пронеся свою веру и верность через горнило испытаний даже до самой смерти. Такой подвиг веры и исповедничества на примере целой семьи очень впечатляет и вдохновляет. Подвиг русских священнических семей в годы безбожных гонений — эта страница истории еще ждет своего осмысления. Она свидетельствует о цельности и мощи духовного потенциала

русского народа, который был накоплен поколениями за века российской истории к моменту трагического переворота 1917 года.

Рисунок 1 — Крестовоздвиженский храм
с. Пожарьё

Рисунок 2 — Сергей Козырев – студент
Московской духовной академии

Жизненный путь Сергея Алексеевича Козырева, будущего еп. Григория, отмечен духовными исканиями и поисками своего призвания. Он не сразу принимает иноческий подвиг. Окончив в 1902 году Тверскую духовную семинарию, он сначала служит надзирателем Новоторжского духовного училища, а затем в течение семи лет работает учителем в земской школе в родном селе Пожарьё. И хотя, по воспоминаниям о. Сергия Никитина, он сожалел о времени преподавания в земской школе, как о потерянных годах для жизни иноческой, однако, это сожаление касалось, прежде всего, затянувшегося выбора именно иноческого пути. Учительство же, преподавательский опыт были важны как некий вклад в предстоящий ему путь пастырства и духовничества. Через сердечное и неформальное участие в детях, дело их духовного и нравственного образования Сергей Алексеевич подготовил в себе почву для большего – для пастырского впоследствии служения.

Духовное и нравственное образование детей волновало его больше, чем получение ими образования внешнего, формального. Тем более, что косность и бюрократизм в подходе к педагогике отличали школьную систему того времени. Тем ценнее для нас сохранившееся в архивах документальное свидетельство о равнодушном отношении будущего еп. Григория к делу образования и воспитания детей. В статистическую ведомость земского училища за 1908-1909 годы Сергей Алексеевич внес свое письменное предложение о расширении школьной программы: «Желательно, чтобы дети ознакомились не только с географией, русской историей и естествоведением, но и с начатками истории литературы, с биографиями людей труда и воли. Желательно, чтобы в школе было введено преподавание пения как обязательного предмета <...>, преподавание рисования и руководство внеклассным чтением учеников» [5, С. 43]. Небольшое это замечание сельского учителя очень многое открывает нам об авторе, его ценностных ориентирах и опорах.

Пример «людей труда и воли» – это пример людей, чья жизнь была плодоносной, а не просто яркой, как пустоцвет. Такой ориентир не часто встретишь в школьном воспитании (ни в опыте дореволюционной школы, ни, особенно, современной). Такие предметы как пение и рисование положены Сергеем Алексеевичем во главу угла, как гармонизирующие личностное начало человека, пробуждающие в нем творческие силы. Пение – еще и потому, что сам вырос в пространстве храмового пения, всю жизнь любил его, знал и ценил. «Руководительство внеклассным чтением учеников» – это возможность передачи духовно-нравственных идеалов детям через слово, художественную литературу. Здесь, думается, им виделась недостаточность подборки одних только программных произведений. Он был большим ценителем слова, много читал, и не просто читал, а делал обширные выписки из прочитанного, собирал личную библиотеку. Поэтому необходимость в формировании художественного вкуса на базе лучших образцов русской поэзии и прозы видел первоочередным в деле воспитания личности.

Отголоски этого опыта учительства мы находим в одном из дневников еп.Григория (находится в епархиальном музее г. Бежецка). Среди прочих выписок и записей – стихотворение Александра Васильевича Круглова (1852–1915) «Христос с тобою»:

...Ты здесь не одинок: верь глубоко душою,
Что Тот, Кто обещал: «Я с вами до конца»,
Кому открыты все и тайны и сердца, Всегда с тобою!
Когда ты к ближнему любовью горюшь,
И с помощью идешь к страдающему брату
Не из корысти, не за плату;
Когда безтрепетно о правде говоришь,
Не помнишь зла, к врагу не дышишь мстью,
И не возносишься кичливо пред толпой;
Когда в союз ты не вступаешь с лестью,
То знай и верь: Христос с тобой!..
1905

Рисунок 3

Как должны были эти стихи одного из самых известных детских христианских писателей конца XIX – начала XX века, видимо, запомнившиеся еще с времени учительства в земской школе, запечатлеться в сердце и памяти еп.Григория, что он и в 30-е годы обращается к ним и записывает в своем дневнике. И как они для него должны были звучать в те годы самых тяжелых испытаний! Евангельские истины, выраженные поэтом как призывание прощения врагов, в проповедях и опыте жизни еп.Григория были доведены до любви к врагам.

Возможно, опыт попечения об образовании других актуализировал в Сергее Козыреве и его собственную жажду продолжения духовного образования, а также дал время желанию высокой духовной жизни вызреть до неотступности решения несения подвига иночества. В 1910 г. Сергей Алексеевич поступает в Московскую духовную академию. Он был одним из лучших студентов выпуска 1914 года. Тема его итоговой работы носила чисто богословский характер и называлась «Духовные свойства существа Божия». Рецензенты отметили «глубокое знание Сергеем Алексеевичем Священного Писания, святоотеческих творений, современной философии, самостоятельность высказанных им мыслей, красоту языка, которым написана работа»

[5, С.44]. Инспектор академии архимандрит Илларион (Троицкий), будущий священномученик, в своей рецензии отметил не только достоинства работы, но и подчеркнул достоинства самого автора: «Сочинение - плод живой религиозной души, для которой богословие – родная стихия и для которой нет ничего интереснее и радостнее богословия. <...> Пред нами ярко выраженный тип духовного человека, всегда и всюду неразлучного с богословскими вопросами и интересами. Это тип - увы! – редкий, даже и в духовной школе, и тем более, конечно, ценный...» [5, с.44]. Защитив работу, Сергей Алексеевич получил степень кандидата богословия.

В те же годы, когда в академии учится Сергей Алексеевич Козырев, в ней обучается и Сергей Григорьевич Сахаров, будущий свт.Афанасий. Он был моложе Сергея Козырева на 5 лет, но раньше поступил учиться в академию – сразу после окончания Владимирской духовной семинарии. Обучаясь на разных курсах, они, тем не менее, становятся «задушевыми товарищами» [13]. Оба Сергея почитают своего святого покровителя преп.Сергия Радонежского. Сергей Козырев ежедневно перед занятиями заходит в Троицкий собор, чтобы поклониться мощам преподобного и испросить у него благословения на предстоящий день [17 – С. А. Сенин цитирует неопубликованные воспоминания о. Сергия Никитина]. Сергей Сахаров будет также вспоминать: «Я лучшие годы провел под кровом родной Лавры, под кровом Преподобного, моего небесного покровителя со дня крещения, моего великого игумена, ибо в его обители я удостоился монашества» (4). Он примет монашество раньше своего товарища и уже во Владимирской семинарии будет преподавателем-иеромонахом.

Окончание академии Сергею Козыреву, в отличие от Сергея Сахарова, снова еще не дает определенного решения о выборе пути. Пока появляется новая преподавательская деятельность: во Владимирской духовной семинарии, где уже преподает иеромонах Афанасий (Сахаров), он будет преподавать Священное Писание. Свидетелем дружбы Сергея Алексеевича с будущим святителем Афанасием станет их современник о.Василий Богородский, который в то время был студентом семинарии. Возможно, именно это дружеское общение и принесёт свой плод. В феврале 1917 г. Сергей Алексеевич принимает монашеский постриг с именем Григорий, вскоре рукоположен в иеродьякона, затем – в иеромонаха. Об этом он скажет так: «Как только я принял монашество, то сразу же почувствовал, что я вышел на дорогу, которую давно искал...» [Из воспоминания о. Сергия Никитина. См. 18].

Весной 1918г. Владимирская духовная семинария, где преподавали иеромонах Григорий и иеромонах Афанасий, была закрыта новой властью. Руководство епархии открыло тогда Пастырско-богословские курсы. Здесь иеромонах Григорий преподавал основное, догматическое и нравственное богословие, философию и психологию, одновременно служил в Пантелеимоновском храме при Владимирской городской больнице Красного Креста. Но уже в мае 1919 г. закрылись и Пастырско-богословские курсы. Тогда, по благословию митрополита Владимирского и Шуйского Сергия (Страгородского), о.Григорий поступает в число братии Введенской Островной пустыни, расположенной недалеко от г.Покрова Владимирской губернии. При этом, ему было поручено окормлять Никитскую церковь в селе Кабаново, где он прослужит до 1923г. За годы своего служения «отец Григорий снискал к себе большую любовь прихожан и уважение местного духовенства» [5, с. 45], поэтому летом 1923г. он был избран благочинным. Однако в этой должности он пробыл совсем недолго, так как патриарх Тихон принял решение возвести его в епископский сан.

Но здесь нужно сделать некоторое отступление и сказать еще несколько слов о том влиянии, которое сказалось на выборе иноческого призвания Сергея Алексеевича.

Образ иноческого жития, с его нестяжанием и смирением, строгой аскезой был преподан примером монашествующей преподавательской элиты академии во главе с ее ректором еп.Феодором (Поздеевским). Владыка Феодор был духовником многих студентов академии, в т. ч. и будущего еп.Григория.

Сам еп.Феодор (а впоследствии архиепископ) в свое время окончил Казанскую Духовную Академию, где имел духовное наставничество преподобного Гавриила (Зырянова), оказавшего влияние на целое поколение пастырей Русской Православной Церкви конца XIX – начала XX века. Духовным руководством преподобного Гавриила пользовались прмц.Великая княгиня Елисавета Феодоровна, схиигуменья Фамарь (Марджанова) и многие будущие насельники Даниловского монастыря.

Еп.Феодор унаследовал от своего духовника непримиримое отношение ко всякой раздвоенности и обмирщению в церкви и в духовной школе. Он писал в 1906 г.: «...Необходимо создать совершенно особый тип пастырской школы <...> Начало, разъедающее нашу школу, – двойственность в ней» [20]. Во время смуты так называемой «первой русской революции» архимандрит Феодор был одним из самых активных представителей духовенства, занявших антиреволюционную позицию.

В 1909 году он был назначен ректором Московской духовной академии и хиротонисан во епископа. В слове при хиротонии епископ Феодор выразил основную цель своей деятельности: «Мудрость мира сего теперь особенно восстает на разум Божий, и это есть главный идол современности» [12]. Эта борьба с «мудростью мира» и «подделками христианства» была главным делом владыки. Именно поэтому он тщательно созидал христианский дух школы, будучи непримиримым к тем, кто относился к делу Божьему теплохладно.

Владыка Феодор ставил целью аскетического подвига – «созидать и вводить в общественный оборот духовно прекрасную христианскую личность». И надо сказать, что за время своего ректорства в Духовной Академии ему удалось воспитать именно таких личностей – целую плеяду архиереев, проявивших себя во время богоборческих гонений настоящими воинами Христовыми. Среди его воспитанников – будущие священномученики и исповедники: архиепископы Иларион (Троицкий) и Варфоломей (Ремов), епископы Григорий (Лебедев), Григорий (Козырев), Афанасий (Сахаров), Игнатий (Садковский), Варнава (Беляев), Валериан (Рудич), братья Варлаам и Герман (Ряшенцевы) и многие другие.

Рисунок 4 — Козырев Сергей Алексеевич (сидит справа у стола), студент МДА

Рисунок 5 — Сидят: в центре епископ Феодор (Поздеевский), слева архимандрит Варлаам (Ряшенцев), справа архимандрит Симеон (Холмогоров). Стоят слева направо: иеромонах Гурий (Степанов), иеромонах Филипп (Гумилевский), иеромонах Герман (Ряшенцев). МДА, 1909–1910 гг.

В том, что Церковь устояла под напором обновленчества в 20-е годы, была огромная заслуга именно владыки Феодора, который был в то время настоятелем Данилова монастыря. Здесь в монастыре, под его крылом собралась так называемая «Даниловская» группа архиереев, изгнанных обновленцами со своих кафедр. Устойчивая позиция «Даниловского синода», как их называли, против распространения в Церкви обновленчества оказала огромное влияние на общее направление церковной жизни в то время.

Данилов монастырь этого периода поэтому называют столпом Православия. Когда под давлением новой власти все начали переходить на новый стиль, «не перешли на него очень немногие – Данилов, храмы на Маросейке и в Подкопаях, еще кое-кто» [7]. У Данилова монастыря с Маросейской общиной была глубокая связь. Известен тот факт, что «святой праведный Алексей (Мечев) просил, чтобы его отпевал именно владыка Феодор, и Владыку как раз выпустили в это время из тюрьмы» [7].

Владыку Феодора (Поздеевского) часто называют строгим аскетом, ученым монахом. Но это был и очень неординарный человек, сочетавший в себе строгость и милость, суровость и доброту. Поэтому многие владыку «не только уважали, но и искренне любили, не теряли с ним связи даже в лагерях и ссылках, были преданы ему до конца, до мученической кончины» [5, с. 47]. Многие свидетельствовали о том особом даниловском исповедническом духе, который укреплял их потом на протяжении всей жизни.

«Владыке Григорию был в полной мере свойственен строгоаскетический, истинно монашеский дух «даниловцев» [5, с. 47]. Один из любимых духовных чад владыки Феодора, очень строгий аскет и подвижник архимандрит Дорофей (Рябинкин), бывший близким другом епископа Григория, вспоминал, как однажды они с владыкой приехали по церковным делам в женский монастырь и должны были там заночевать. Прот. Валериан Кречетов так пересказал эту историю: «Он (еп. Григорий) был духовным чадом владыки Феодора и с отцом Дорофеем очень дружил. Они сначала оба были иеромонахами. Потом отец Григорий стал архиереем, а отец Дорофей какое-то время его сопровождал, будучи иеромонахом. Владыка Григорий очень строгой жизни был архиерей.

Приезжают как-то они в одну епархию, в женский монастырь. А как принимают в женском монастыре архиерея? Сначала трапеза, потом – в покои, а там перины, подушки, всё белоснежное.

Рисунок 6 — Дом Журавлевых в Бежецке, где проживал еп. Григорий с 1929 по 1937 г. Окошко справа – окно его комнатки

Рисунок 7 – Фото у дома с девочками

Помолились, и отец Дорофей собрался укладываться, а владыка Григорий говорит: «Ты куда? Ты монах или кто? Ну-ка ложись вот тут, сибарит, видишь, коврик постелен? – а около постели был коврик. – Вот это наше монашеское ложе. А перины – это не наше ложе». Такая школа была! На этом коврике они и спали. А утром владыка Григорий встал, перемешал всё, как будто всё смято, будто он спал на самом деле на перинах. Вот какие были архиереи и какие были монахи! Был у них, прежних даниловцев, очень сильный дух тайного монашества, не напоказ, а сокровенный» [7].

Подобная история повторилась уже в 30-е годы, во время служения еп. Григория в Бежецке. Там владыку приютила благочестивая семья Журавлёвых, и у них он прожил все семь лет своего служения на бежецкой кафедре. Он занимал самую маленькую комнатку в доме, в одно окно. В углу комнатки было много икон, под окном стоял столик, напротив – кушетка. Вместо матраса владыка Григорий клал на кушетку настил из досок. Журавлёвы неоднократно пытались убрать этот настил, проявляя свою сердобольность, но владыка каждый раз возвращал его на прежнее место [5, с. 48].

Итак, именно на Крестовоздвижение, в сентябре 1923 года Святейший Патриарх Тихон совершает над иеромонахом Григорием епископскую хиротонию. Отец Дорофей сохранил слово епископа Григория на хиротонии. Оно начиналось так: «Какое чувство я испытываю после этого высокого Таинства? Чувство стыда. И да и Саул во пророцах, и да и Григорий во епископах» [7].

Основа монашеской жизни – смирение, и оно было присуще еп. Григорию в полной мере. На одной из фотографий архиерейские одеяния даже как-то неуклюже смотрятся на нем, как будто стесняясь смирения облаченного в них монаха. На другой фотографии бежецкого периода, видимо, в какие-то лютые дни, мы видим на архиерее только меховую шубёнку, под которой нет ни рубахи, ни подрясника.

Всегда и во всем еп. Григорий был, прежде всего, монах. Свое епископское служение он осуществлял в духовном собирании народа Божьего: глубиной молитвы, силой слова, примером негибимой личной веры и нелицемерной любви. Смирение епископа Григория отмечали все, кто имел с ним общение, видел его в жизненных обстоятельствах. Но это не было пассивное смирение немощного человека. Действительно, вглядываясь внимательнее в жизненный путь этого подвижника, можно обратить внимание на то, что в моменты трудного выбора епископом Григорием никогда не было проявлено малодушие или что-либо похожее на компромисс.

Так, например, когда сразу после епископской хиротонии он был арестован и заключён в московскую Бутырскую тюрьму, следователи ему предложили сотрудничество. Важным документом, свидетельствующим о духовной стойкости и верности епископа Григория, является обзорная справка к следственному делу 1923 года, в которой значится: «Отказался работать секретным сотрудником ОГПУ, заявив, что это не совместно с его религиозным саном» [19]. За свой решительный отказ еп. Григорий был отправлен на Соловки.

В ноябре 1924 г. епископ Григорий был досрочно освобождён из лагеря и сразу поехал в Москву за новым назначением, которое он получил на Вольской кафедре Саратовской епархии.

Служение его здесь продлилось всего два года, до нового ареста. «Владыка запомнился жителям города своей заботой о красоте богослужения, о церковном пении, в котором он, по свидетельству современников, прекрасно разбирался» [5, с. 46].

Рисунок 8 — Сидят в центре епископ Григорий с братом о. Иоанном и (предположительно) иеродьяконом Валентином. Бежецк, начало 30-х гг.

Рисунок 9 — Фото с сайта Саратовской епархии. Подлинник находится в Музее истории Саратовской митрополии. Вольск. 1925-1926 гг.

В декабре 1926 г. владыка Григорий был снова арестован и находился несколько месяцев в Саратовской тюрьме. После освобождения 28 мая 1927 г. он был назначен епископом Суздальским, викарием Владимирской епархии. Как раз в это время в Церкви возникло разделение, связанное с изданием 29 июля 1927 г. митрополитом Сергием (Страгородским) известной Декларации. Архиепископ Феодор (Поздеевский) и все даниловцы, еп.Афанасий и еп.Григорий вошли в число непоминающих.

Владыка Феодор, выступавший ещё при патриархе Тихоне против каких-либо соглашений с Советской властью и критиковавший патриарха «за излишнюю, по его мнению, уступчивость» [5, с. 49], воспринял Декларацию 1927 г. митр.Сергия о лояльности Церкви Советской власти как «полное подчинение Церкви произволу богоборческого государства» [5, с. 49]. Значительная часть епископов, священников и простых верующих вышла из подчинения митрополиту и перестала помянуть его имя за богослужениями.

Оппозиция «даниловцев» митрополиту Сергию была, при этом, умеренной – она не породила создания параллельных церковных структур. Однако, арх. Феодор и еп.Афанасий не изменили своей позиции по отношению к митр. (впоследствии патриарху) Сергию: арх. Феодор – до дня своей мученической кончины, еп.Афанасий – до дня кончины патриарха Сергия.

Владыка же Григорий, по некоторым данным, совсем на короткое время выходил из подчинения митрополиту Сергию. Известно, что в 1928 году он занимал Суздальскую кафедру, так как сохранились его проповеди этого года, которые он произносил в храмах епархии. В 1929 г. митр. Сергей уже назначает его епископом Новоторжским, викарием Тверской епархии, а спустя несколько месяцев – епископом Бежецким, викарием Тверской епархии.

По воспоминаниям о.Сергия Никитина, вскоре после приезда епископа Григория в Бежецк одна верующая женщина спросила владыку: «Что уж, очень у нас плохо ходят в церковь?». Епископ Григорий ответил: «С Божией помощью, будут ходить больше» [10]. В конце 1920-х гг. церковная жизнь Бежецка находилась в упадке. Люди мало посещали храмы. Владыка Григорий приложил немало усилий к оживлению церковной жизни. Уже один только приезд владыки в Бежецк имел настолько большой резонанс, что не остался неотмеченным даже бежецкой районной

газетой «Знамя коммуны» [2]. «Не прошло еще недели, – стараясь прикрыть сарказмом свой испуг, вещала газета, – а уж владыка успел перебывать почти во всех церквях со своим торжественным выступлением» [1, с. 668].

Несмотря на все более ужесточившиеся гонения, владыка начал собирать духовенство Бежецка. Это происходило по престольным праздникам и на его именины. Праздники были в помощь и поддержку духовного собрания и общения, но служили и прикрытием. Впоследствии на допросах священники епархии, проходившие по «Делу еп. Григория», будут ссылаться на празднично-поздравительную мотивацию этих собраний.

Так, например, отец Иоанн Василевский, в 30-е годы служивший в Бежецке в Благовещенской церкви, на допросе в 1937 году ответит следователю:

– Собрания духовенства созывались епископом Григорием, и впоследствии это было заведено как правило, по случаю именин епископа, десятилетия его епископства и престольных праздников. Собрания имели место на квартире у епископа и в церковной сторожке.

Следователь: Следствию известно, что на указанных выше собраниях произносились антисоветские речи. Расскажите, кто и как выступал на этих собраниях.

– Никаких антисоветских выступлений и бесед на указанных выше собраниях не было. На собраниях произносились приветствия по адресу епископа [15].

Отец Иоанн Козырев на допросе, процитировав слова еп. Григория, приоткрыл нам истинную сущность собраний бежецкого духовенства: «Если жизнь трудная, – говорил жалующимся на тяготы жизни священникам еп. Григорий, – то и надо на это смотреть как на Божие наказание, в проповедях надо призывать народ к терпению, к покорности Промыслу Божию» [16].

В Бежецке в 1920 – 1930-е гг. проживали и служили трое братьев еп. Григория – священники Николай, Иоанн и Василий. Прот. Николай (1877 - ок.1938), самый старший из братьев Козыревых, к тому времени вышел за штат и принимал участие в богослужениях в качестве певчего. Прот. Иоанн (1885 - 1937) был настоятелем Воздвиженского храма. Отец Василий (1889 - 1937) – настоятелем Никольского.

Рисунок 10 — По правую и левую руку от еп. Григория – его братья, соответственно Иоанн и Василий Козыревы, сщмчч

Рисунок 11 — Протоиерей Николай Алексеевич Козырев

Тверская земля была родиной еп. Григория. Каждый год он ездил в Рождественские святки, на второй день Рождества Христова, за 120 км от Бежецка в свое родовое село Пожарьё на могилу родителей. «В холодные Рождественские морозы, – вспоминает духовная дочь владыки Евгения Митяева, – ездил на лошадке в дровеньках

открытых...» [9]. На этой земле, где служили Богу из поколения в поколение его предки, он получал укрепление своей веры, духовную поддержку родных. Так многих новомучеников укрепляли в их крестном пути молитвы и подвиг веры их предков священников. «Откажитесь от сана священника. Мы вам дадим работу. Будете работать учителем в средней школе», – так уговаривал одного из священномучеников следователь. Тот выразил свой решительный отказ такими словами: «Нет, я никогда этого не сделаю. Никогда. Я священник. Я сын священника. Мой прадед был священником» [17]. Так, думается, Господь и еп. Григорию дал прослужить последние семь лет жизни на родине предков, как бы укрепляя его этим перед мученической кончиной.

Весь период служения еп. Григория на Бежецкой кафедре был ознаменован стесненными обстоятельствами и новой волной гонений на Церковь. Один за другим закрывались, а затем разрушались храмы. Епископская кафедра в 1929 году в Бежецке находилась в Воскресенском соборе. Недолго пришлось еп. Григорию там служить – в том же году собор был закрыт. Никольский храм, где настоятелем был брат еп. Григория о. Василий, становится главным храмом города на несколько ближайших лет, в него переносится епископская кафедра. В Никольской сторожке храма еп. Григорий собирал бежецкое духовенство.

Духовно собирал вл. Григорий и мирян. Это, конечно, было камерное, личное общение – другого в то время трудно было ожидать. По свидетельству Евгении Митяевой, «тихий, скромный и всегда приветлив <...> владыка никогда людям ни в чём не отказывал, помогал всем и словом, и делом» (9). Но многое происходило во время богослужений.

Рисунок 12 — Отец Василий Козырев с супругой

Рисунок 13 — г. Бежецк, начало 30-х гг. за спиной еп. Григория стоит Е. Ф. Митяева

Отца Василия дважды арестовывали, три года вместе с братом, о. Николаем, он находился в заключении. Еп. Григорий взял на себя попечение о семье брата и служил вместо него в Никольском храме, служил каждый день. Владыка как простой священник исполнял все требы и молебны, и панихиды, и отпевы. Помогал ему иеродьякон Валентин (монах из Антониевского монастыря г. Красного Холма) – он пел на клиросе, управлял хором. Если праздника не было – простую службу. В праздничные

– архиерейскую. Служба архиерейская проходила всегда с акафистом и проповедью. Акафист читал сам владыка. Вот как описывает эти службы Евгения Фроловна: «Служба архиерейская была очень торжественная, а главное, молитвенная. Все верующие черпали силы от владыкиных молитв, и его большой веры и любви к Богу, Спасителю нашему. В храме в его службу было молитвенно тихо <...> святые владыкины молитвы помогали людям легко стоять и молиться в храме Божиим. <...> Владыка очень любил торжественную тишину» [9].

Евгения Фроловна вспоминает еп. Григория с большой любовью: «Чуткий, кроткий, смиренный был наш владыка. <...> Сколько молитвы и сил надо было в те годы, чтобы вести за собой к Богу столько людей. В храм ходило в те годы очень много народу. Все подходили к нему за елеопомазанием. Кончалась служба, выходил на амвон и всех с первого до последнего благословлял, не сходя с места и не обращая внимания на усталость во время службы. <...> Не уйдёт из храма без того, чтобы не приложиться к иконам, к Распятию Господню, чтобы не подать нищим в те тяжёлые годы. Бесконечна его доброта и любовь к людям, смиренна и незаметна. Забывая, что он архиерей, пройдёт тихо, незаметно, с любовью к Богу и ближнему» [9].

Владыка всегда просил прощения у домашних, прежде, чем пойти на богослужение в храм. Исповедовал всегда сам, причём, исповедь всегда была с вечера, после службы. Спал всего 3 часа в сутки, по ночам читал, молился, записывал проповеди. Нам в духовное наследие остались несколько его рукописных тетрадей этого периода. Современникам он запомнился тихим, скромным, образованным, в дороге всегда с узелком книг в руке и молитвой в сердце.

Снова вспоминается Вольск, где еп. Григорий участвовал в диспутах с атеистами, и те признавали его очень сильным противником. В выпуске местной газеты «Луч правды» от 22 июля 1925 г. говорилось: «Защитники веры в Бога на этот раз приготовили тяжёлую артиллерию в виде епископа тихоновской церкви Григория» [5, с. 46]. Участие в диспутах с безбожниками, помимо хорошего духовного образования, требовало большого смирения и дерзновения, мужества и силы духа. Чтобы вступить в полемику, епископ Григорий просматривал журнал «Безбожник». Из проповеди 1927 года этого периода: «Возьмём общество, союз, где нет любви, обман, борьба партий – там ненадёжен союз. Если в народе борьба классов и партий – там не устоит народ» [1, с. 670].

Евгения Фроловна вспоминает проповеди владыки Григория на Страстных службах, которые, как она говорит, не проходили без слёз слушающих. В Великий четверг на литургии Василия Великого владыка Григорий совершал архиерейский «чин омовения ног». Это особая великопостная служба, на которой архиерей омывает ноги 12 священникам. «С замиранием сердечным и слезами, – вспоминает Евгения Фроловна, – люди молились Смирению Господа и в душе преклонялись перед смирением владыки» [9].

Воспоминания Евгении Фроловны Митяевой были записаны уже в 90-е, наверное, годы. В 1937 году ей было восемнадцать. Она вспоминает, как прощалась с владыкой, и как он ей подарил, перебираясь в Барнаул и собирая свою большую библиотеку, на прощание книгу – «Творения св. Ефрема Сирина». У еп. Григория была большая библиотека, которая располагалась на полках, занимавших все стены его маленькой комнатки у Журавлевых. Из своей библиотеки он давал детям книги для чтения. «Самую первую книжечку, – вспоминает Евгения Фроловна, – он дал мне читать Достоевского «Бедные люди», потом жития святых все 12 томов и др». Теперь, подарив ей томик преп. Ефрема Сирина, еп. Григорий его надписал: «На добрую

память. Е. Григорий. 1937 г. 3-16 июля» [9]. К этим словам добавил поговорку св. старца Амвросия Оптинского:

«Живи просто – проживёшь лет со сто.

А как будешь мудрить – так и полста не прожить:

Всю надежду свою возложите на Бога».

«Кажется простые добрые слова, – говорит Евгения Фроловна, но сколько в них мудрости и прозорливости. Не знаю, получается ли у меня выполнение его заветов, но живу много лет за полста. Все годы живу с его благословением при последнем прощании» [9].

Уже в 90-е годы успевшая пообщаться с Евгенией Фроловной матушка Марина Шведова спросила ее, как она понимает эти слова – «живи просто». Евгения Фроловна сказала, что для нее это значит не слишком заикливаться на человеческих недостатках других и стараться быстрее прощать. Евгения Фроловна прожила 97 лет – ровно столько, сколько ей прозорливо пророчил еп. Григорий, если сохранит простоту и всю свою надежду возложит на Бога.

Описывая условия жизни еп. Григория у Журавлевых, Евгения Фроловна пояснит: «Это все я пишу для того, чтобы знать простоту нашего владыки, скромность и доброту, строгость к себе и доброту и всепрощение к людям» [9]. А условия жизни были действительно непростые. Семья Журавлёвых, не побоявшаяся, как другие, приютить у себя епископа, состояла из 7 детей. Мать рано умерла, и детей растил отец – Михаил Павлович Журавлев. Это был глубоко верующий и очень добрый человек. В доме с семьей жила также сестра матери и брат, старенький и слепой, который требовал постоянного ухода и заботы. Взять к себе владыку уговорили отца его дочери – Женя и Лена, которые пели в церковном хоре. Они в послевоенное уже время обе приняли тайный постриг и жили монахинями в миру. Старшую же их сестру, Александру, еп. Григорий постриг в монахини сам.

Тут мы должны вернуться к теме общения еп. Григория с детьми и влияния его личности на них. Дети всегда шли, так сказать, с еп. Григорием по жизни. Он духовно окормлял их везде, где приходилось служить. В обвинении, данном еп. Григорию еще в 1924 г., значилось, что он осуждён «за преподавание детям в утренние часы в церкви» [5, с. 46]. В анкете допроса 1937 г. читаем более точный, проясняющий ситуацию ответ еп. Григория: «За преподавание детям школы в утренние часы. Преподавание происходило в церкви» [6]. То есть, это снова было школьное преподавание, но власти придрались к тому, что оно происходило в здании храма. Это была та самая Никитская церковь села Кабаново Владимирской области, где владыка, тогда еще иеромонах, был настоятелем.

Епископ Григорий привлекал детей к пению в церковном хоре (помните, как он высоко ценил значимость этого предмета в школьной программе?). Известна история, когда в период своего служения в Вольске, в кафедральном Троицком соборе еп. Григорий заметил хорошо поющую в народе девочку и пригласил ее в хор, который состоял из молодежи. Антонина Николаевна Коновалова впоследствии стала регентом Благовещенского собора г. Вольска.

Но вернемся в Бежецк. Когда закрыли церковь св. Николая, владыка стал служить в Воздвиженской церкви вместе с протоиереем Петром Зиновьевым.

Наступал страшный 1937 год. Начались ночные вызовы владыки, после одного из которых он не вернулся. Был отправлен в г. Калинин, где пробыл целый месяц. По свидетельству Е. Ф., волосы его были острижены...

Владыке Григорию было запрещено служить, его сняли с регистрации, и он стал ждать вызова из Москвы от митрополита Сергия. «Всё это время он томился в ожидании, - вспоминает Е.Ф., - но так как без службы в храме подвижник наш не мог обходиться и жить, он служил по ночам один, в 2 часа ночи, на свой страх и риск, как говорится» [9]. На такие ночные службы брал иногда своих духовных чадушек, «попеть тихонечко» [9].

Расставаясь с владыкой навсегда, Евгения заплакала: «Владыка, как нам жить-то теперь без Вас?». Он сказал: «Ходи в церковь и причащайся и будешь жить» [9].

Через несколько лет в домик Журавлевых явился мужичок, сказался солагерником владыки, якобы был с ним в одном лагере, и что «владыка работает на лесоповале и чуть жив». Долгое время эта басня, рассказанная мужичком-бродягой, который ходил по дворам и подобными своими рассказами, очевидно, кормился, воспринималась, как реальность. Но узнать доподлинно судьбу еп.Григория и обстоятельства его кончины позволили только открытые в 90-е годы архивы. Бежецкие же священники, по свидетельству Евгении Фроловны, тем временем поминали его за каждой службой в алтаре. И даже на старом кладбище было сделано надгробие в оградке. Духовные чада приходили к этой «могилке». «Он всегда опять здесь с нами как живой, - говорит Е.Ф. - Пройдешь, помолишься, попросишь благословения и получишь благословение» [9].

Рисунок 14 — г.Бежецк,
30-е гг.

Рисунок 15

Рисунок 16 — Фото поклонного
креста у кафедр. собора,
г. Бежецк

Епископ Григорий получил назначение в Барнаул в феврале 1937 года и прибыл туда в начале апреля, на смену арестованному осенью 1936 года и находившемуся уже полгода в заключении архиеп.Иакову (Маскаеву). Прослужив в Барнауле несколько месяцев, владыка Григорий в середине лета на две недели вернулся в Бежецк забрать свою библиотеку. Тогда он в последний раз виделся с родственниками и духовными чадами. «17 июля братья, почти всё духовенство и многие из мирян проводили епископа к поезду. Епископ Григорий в последний раз благословил свою паству и духовенство и расстался с ними навсегда» [5, с. 49].

Архивное следственное дело рассказывает нам о развитии дальнейших событий. 26 июля он был арестован в Барнауле. К «делу» приложены несколько заявлений сельских священников и верующих Смоленской общины на имя еп. Григория с жалобами на безобразия и разорения, творящиеся в Барнаульской епархии. Владыку обвинили в принадлежности к мощной антисоветской организации, якобы действовавшей в Западной Сибири. 22 августа 1937 г. тройка НКВД по Западно-Сибирскому краю приговорила епископа Григория к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 2 сентября 1937 г.

«Духовная дочь епископа Григория Зоя Ивановна Владимирская в августе и сентябре 1937 г. дважды видела еп. Григория во сне. В первый раз ей приснилось, что он сидит между двумя охранниками и говорит ей: «Я ухожу домой». А через некоторое время она увидела сон, что владыка пришёл в церковь радостный и всех благословляет... А одной из сестёр Журавлёвых, Александре, которую епископ Григорий особенно любил и тайно постриг в монашество, владыка явился во сне в великолепном архиерейском облачении. Инокня Александра воскликнула: «Владыка, какая у Вас красивая риза!», а епископ Григорий ответил ей: «Недаром досталась» [5, с. 50].

В Барнауле и в Бежецке в 1934 и 1937 гг. были сфабрикованы дела, которые были «привязаны» к имени еп. Григория (Козырева). И там, и там по «Делу еп. Григория» проходили почти все священники и священнослужители этих двух епархий. Им была вменена контрреволюционная деятельность, якобы организованная самим еп. Григорием. В феврале 1934 г. ОГПУ арестовало братьев епископа Григория – священников Иоанна и Василия Козыревых. Им были предъявлены обвинения в том, что они «являлись участниками контрреволюционной группировки церковников гор. Бежецка», якобы существовавшей с 1929 г. под руководством епископа Григория, и в рамках деятельности этой группировки вели «повстанческую агитацию среди верующих», произносили «антисоветские проповеди». Оба священника были приговорены к трём годам лагерей и отправлены на Колыму. В Бежецк они вернулись только осенью 1936 г. [5, с. 50]. О том, как было сфабриковано «Дело еп. Григория» в Барнауле, в свое время написал барнаульский краевед В.Ф. Гришаев в своей книге «Невинно убиенные» [4], основанной на архивных материалах. По этому «Делу» всего было арестовано и проходило более 80 человек. Сколько человек было репрессировано по «Делу еп. Григория» в 1937 году в Бежецкой епархии, исследователям еще только предстоит узнать. Во второй половине 1937г. почти все бежецкие священники были арестованы. Сохранилась прощальная фотография еп. Григория с бежецкими священнослужителями, сделанная, видимо, в июле 1937 года перед самым его отъездом в Барнаул. Все участники, запечатленные на фото, все 11 человек, были расстреляны в ближайшие месяцы. Братья еп. Григория, отец Иоанн и отец Василий Козыревы, были расстреляны 3 ноября 1937г., а отец Николай и иеромонах Даниил (входил в братию Данилова монастыря) Козыревы умерли в заключении где-то в северных лагерях, предположительно в 1938 году.

В своих проповедях епископ Григорий (Козырев) достигал больших духовных глубин: «Любовь сильнее смерти, она никогда не отпадёт от Церкви. И потому Церковь врата адовы не одолеют... Надо верить в силу Любви!.. Быть может, придёт время и мы будем строить храмы и создавать церковь вместе с теми, кто является врагами церкви...» [1, 671].

«Надо верить в силу Любви!» - это духовный завет нам от еп. Григория. Он укрепляет надежду, он проливает свет туда, где начинает подавлять безысходность.

Епископ Григорий удостоился свидетельства о святости от своих современников, которые его лично хорошо знали. Он был близким другом свт.Афанасия (Сахарова), и их современник священник Василий Богородский назвал еп.Григория «блаженной жизни человеком» [13]. Все отмечали его кроткий, но удивительно твердый дух. Отец Сергей Никитин, назвавший главу своих воспоминаний о еп.Григории «Проповедник Светоносный Неумолкаемый», так обрисовал образ владыки: «...Этот седенький, худенький человек небольшого роста, в очках, ходивший обыкновенно всегда пешком, в худенькой выцветшей черной рясе, под своим невзрачным видом скрывал удивительно могучий дух» [10] ...Приходят на память слова русского писателя, автора романа «Обрыв», И.А. Гончарова, сказанные им о картине Ивана Крамского «Иисус в пустыне»: «Вся будущая судьба мира, всего живого кроется в этом маленьком убогом Существо, в нищем виде, под рубищем, в смиренной простоте, неразлучной с истинным Величием и Силой» [3].

Рисунок 17 — Предположительно фото сделано в 1937 г. на прощание перед отъездом еп. Григория в Барнаул

Рисунок 18

Рисунок 19 — Епископ Григорий, фрагмент фотографии периода бежецкого служения

О.Сергий Никитин, который еще не был священником в годы своего общения с еп.Григорием, ставил его в один ряд с прав.Иоанном Кронштадтским по тому духовному влиянию, которое они оба оказали на него. Из воспоминаний о жизни о.Сергея Никитина его дочери Евгении Сергеевны Чаркиной: «... У меня сохранились некоторые воспоминания и записи папы, которые он передал мне перед смертью. Из них я узнала, что он много общался с епископом Бежецким Григорием (Козыревым), который 11 июня 1936 г. крестил меня в Никольской церкви. Также отец всю свою жизнь очень почитал протоиерея Иоанна Сергеева, Кронштадтского, которого видел два раза и получил от него благословение. Это два человека в его жизни, с которых он брал пример» [11].

Евгения Фроловна Митяева в своих воспоминаниях называет еп.Григория не иначе, как «святой человек», «подвижник и молитвенник», «святой наш труженик» ...

Вся жизнь епископа Григория прошла под знаком Крестовоздвижения. Даже последний храм в Бежецке, в котором еп.Григорий служил перед отправкой на Барнаульскую кафедру и где вскоре обрел свою мученическую кончину, тоже был Крестовоздвиженским. Но если мы внимательно посмотрим на весь жизненный путь

епископа Григория, то весь он – есть исповедание крестного пути, то есть, целожизненное и личное крестовоздвижение...

На данный момент мы имеем достаточно объёмное жизнеописание епископа Григория. Многие сведения подтверждены документальными источниками, воспоминаниями современников. Во всем этом мы видим черты человека, верного Богу и Церкви. В каждый ответственный момент своей жизни он делал безукоризненный выбор, сверяя свой путь с Тем, Кто есть Путь, Истина и Жизнь. Еще раз посмотрим внимательно на эти духовные моменты выбора, на эти его духовные шаги:

Сергей Козырев, будущий епископ Григорий, первым из своих братьев принимает иноческий постриг и принимает его в самый трагический и переломный для страны 1917-й год.

Получает высшее духовное образование и активно служит даром, который получил: преподает, проповедует, научает детей вере, участвует в диспутах с безбожниками, и это в дни жесточайших гонений, в «окаянные дни» искоренения веры.

Отказывается от предложенного ему сотрудничества с ОГПУ, зная, что выбирает путь Креста и страданий.

Выбирает путь «покорности Промыслу Божьему» как путь покаяния, на который наставляет и братьев своих, и свою изможденную тяготами времени паству.

Свое епископское служение являет в укреплении духа церковного народа, в его духовном собрании, через молитву, слово и личный подвиг подлинно христианской, святой жизни.

Будучи не раз арестован и сослан, неизменно возвращается к своему служению, к своему исповедничеству и Голгофскому Пути, едет на верную гибель в Барнаул, о чем, возможно, заранее был предупрежден митр. Сергием (Страгородским)... [4].

Вспоминая слова богослужебных гимнов, тропарей, таким почитаемым епископом Григорием святым как преп.Сергий Радонежский и св.архиеп. Николай Мир Ликийских Чудотворец, мы можем с уверенностью сказать, что все эти слова полностью относятся и к самому еп.Григорию:

О добродетелей поборник, / ты, как истинный воин Христа Бога, / со страстями упорно боролся в жизни временной, / в молитвах, бдениях и постах будучи примером для своих учеников. / Посему и вселился в тебя всесвятой Дух, / Чьим действием ты великолепно украшен. / Имея же дерзновение ко Святой Троице, / воспоминай паству [свою], которую собрал ты, о мудрый, / и, как и обещал, / не оставь [нас,] чад своих, // преподобный Сергей, отец наш.

Правилом веры и образом кротости, / воздержания учителем / явили тебя для паствы твоей / сами дела твои./ Ты обрёл через смирение – величие, /через нищету – богатство, / посему, о иерарх и отец наш Николай, / ходатайствуй пред Христом Богом // о спасении душ наших!

Список литературы

1. Брагин В.И. Так погибали бежецкие церкви: Книга-покаяние. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. – 784 с.: ил.
2. Газета «Знамя коммуны». 21 сентября 1929 г.
3. Гончаров И. А. «Христос в пустыне» картина г. Крамского. Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/gonchar/texts/gso/g8/g8-183-.htm>.
4. Гришаев В. Ф. Невинно убиенные. К истории сталинских репрессий православного духовенства на Алтае. Второе издание. Издательский дом «Бия». Бийск - 2007 г. - 240 с., илл.
5. Дементьев П.В. Времен связующая нить. Историко-краеведческий альманах «Бежецкий край» № 16. Бежецк, Тверь: Изд-во ИП Глонина О.Б., 2017. 143 с.

6. Из анкеты допроса следственного дела 1937 года. /Архив УФСБ по алтайскому краю д.п-9113

7. Кречетов Валериан, протоиерей. О Даниловом монастыре, владыке Феодоре и даниловцах Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-sbornik/54420-poslednee-sledstvennoe-delo-arhiepiskopa-feodora-pozdeevskogosbornik/read/page-11.html> (дата обращения 3.01.2025)

8. Матисон А.В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи. Выпуск 10. М., 2016. 198 с.

9. Митяева Е.Ф. Неопубликованные воспоминания «О владыке нашем Григории, Епископе Бежецком и Кашинском».

10. Никитин Сергей, свящ. Неопубликованные воспоминания «Проповедник Светоносный Неумолкаемый», тетрадь 2, 1950 год.

11. Памяти протоиерея Сергия Никитина. Режим доступа: <https://molokovo69.cerkov.ru/2017/09/08/ramyatiprotoiereya-sergiya-nikitina/> (дата обращения 3.01.2025)

12. Петрова Т. Архиепископ Феодор (Поздеевский) – духовный сын преподобного Гавриила Седмиезерного Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Pozdeevskij/arhiepiskop-feodor-pozdeevskij-duhovnyj-synprepodobnogo-gavriila-sedmierzernogo/ (дата обращения 3.01.2025)

13. Свяtitель Афанасий (Сахаров): новые архивные сведения. Режим доступа: <http://alexandrovobitel.ru/?p=5041> (дата обращения 3.01.2025).

14. Священноисповедник Афанасий (Сахаров) / Сост. О. Л. Рожнева – М.: Изд-во Сретенского монастыря, – 160 с.: ил. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/na-strazhe-verysvjashhennoispovednik-afanasij-saharov/#source (дата обращения 3.01.2025).

15. Священномученик Иоанн Василевский, пресвитер. Режим доступа: <https://azbyka.ru/days/sv-ioannvasilevskij> (дата обращения 3.01.2025).

16. Священномученик Иоанн Козырев, пресвитер. Режим доступа: <https://azbyka.ru/days/sv-ioann-kozyrev> (дата обращения 3.01.2025)

17. Священномученик Сергей Смирнов, пресвитер. Режим доступа: <https://azbyka.ru/days/sv-sergijsmirnov> (дата обращения 3.01.2025).

18. Сенин С.И. Подвижник веры и благочестия // Тверские ведомости. 2002. № 2.

19. Судьбы архиереев-новомучеников XX века - 2 сентября Режим доступа: <https://azbyka.ru/forum/xfablogentry/sudby-archiereev-novomuchenikov-xx-veka-2-sentjabrja.2826/> (дата обращения 3.01.2025)

20. Феодор (Поздеевский), архиеп. Служба Богу и России (слова и речи). Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Pozdeevskij/sluzhba-bogu-i-rossii/3 (дата обращения: 3.01.2025)

Blashko N. V. Towards a Biography of Bishop Gregory (Kozyrev) (1882–1937)

Abstract

The article addresses two interrelated historical phenomena based on the biography of Bishop Gregory (Kozyrev, 1882–1937). The first is the living continuity of spiritual culture in the Russian Orthodox Church at the turn of the 19th–20th centuries. The second concerns the nature of confessorship: each turning point in Bishop Gregory’s life can be documented and verified as a conscious moral choice. The study is based on archival sources, including materials from investigative case files, as well as unpublished memoirs of the bishop’s contemporaries.

Keywords: Bishop Gregory Kozyrev, Russian Orthodox Church, spiritual culture, continuity of tradition, confessorship, moral choice, church history, archival sources, investigative case files, biographical research, church figures.

References

1. Bragin V. I. (2008) Thus Perished the Churches of Bezhetsk: A Book of Repentance. St. Petersburg: Society in Memory of Abbess Taisia.

2. Znamya kommuny (1929), 21 September.

3. Goncharov I. A. «Christ in the Wilderness, a Painting by Kramskoi». Available at: <https://feb-web.ru/feb/gonchar/texts/gso/g8/g8-183-.htm> (accessed 3 January 2025).
4. Grishaev V. F. (2007) Innocently Slain. On the History of Stalinist Repressions of Orthodox Clergy in Altai. Biysk: Biya Publ.
5. Dementyev P. V. (2017) «The Connecting Thread of Times». Bezhetsky krai, no. 16. Bezhetsk: I. P. Glonina O. B.
6. «From the Interrogation Questionnaire of the 1937 Investigation File». Archive of the FSB Directorate for Altai Krai, d. p-9113.
7. Krechetov V., Archpriest «On the Danilov Monastery, Bishop Feodor and the Danilovites». Available at: <https://iknigi.net/avtor-sbornik/54420-poslednee-sledstvennoe-delo-arhiepiskopa-feodora-pozdeevskogobornik/read/page-11.html> (accessed 3 January 2025).
8. Matison A. V. (2016) Clergy of the Tver Diocese of the 18th – Early 20th Centuries: Genealogical Registers, issue 10. Moscow.
9. Mityaeva E. F. Unpublished Memoirs «On Our Bishop Grigory, Bishop of Bezhetsk and Kashin».
10. Nikitin S., Priest (1950) Unpublished Memoirs «The Luminous and Unceasing Preacher», notebook 2.
11. «In Memory of Archpriest Sergiy Nikitin». Available at: <https://molokovo69.cerkov.ru/2017/09/08/pamyatiprotoiereya-sergiya-nikitina/> (accessed 3 January 2025).
12. Petrova T. «Archbishop Feodor (Pozdeevsky) – Spiritual Son of St. Gabriel of Sedmiezerny». Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Pozdeevskij/arhiepiskop-feodor-pozdeevskij-duhovnyj-synprepodobnogo-gavriila-sedmiezernogo/ (accessed 3 January 2025).
13. «Saint Athanasius (Sakharov): New Archival Data». Available at: <http://alexandrovobitel.ru/?p=5041> (accessed 3 January 2025).
14. Rozhneva O. L. (ed.) Priest-Confessor Athanasius (Sakharov). Moscow: Sretensky Monastery Publ. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/na-strazheverysvjashhennoispovednik-afanasij-saharov/#source (accessed 3 January 2025).
15. «Hieromartyr John Vasilevsky, Presbyter». Available at: <https://azbyka.ru/days/sv-ioannvasilevskij> (accessed 3 January 2025).
16. «Hieromartyr John Kozyrev, Presbyter». Available at: <https://azbyka.ru/days/sv-ioannkozyrev> (accessed 3 January 2025).
17. «Hieromartyr Sergiy Smirnov, Presbyter». Available at: <https://azbyka.ru/days/sv-sergijsmirnov> (accessed 3 January 2025).
18. Senin S. I. (2002) «Ascetic of Faith and Piety». Tverskie vedomosti, no. 2.
19. «Fates of the Bishops–New Martyrs of the 20th Century – 2 September». Available at: <https://azbyka.ru/forum/xfablogentry/sudby-arxiereev-novomuchenikov-xx-veka-2-sentjabrja.2826/> (accessed 3 January 2025).
20. Feodor (Pozdeevsky), Archbishop «Service to God and Russia (Words and Speeches)». Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Pozdeevskij/sluzhba-bogu-i-rossii/3 (accessed 3 January 2025).

Сведения об авторе

Блашко Наталья Валерьевна, муниципальное общеобразовательное учреждение Ильинская средняя общеобразовательная школа №25; Россия, п. Ильинский (МО); e-mail: natalia.blashko@mail.ru; 140120, Россия, Московская область, п. Ильинский, ул. Опаленной Юности, д. 23, независимый исследователь

About the author

Blashko Natalia Valeryevna, Municipal General Education Institution Ilyinskaya Secondary Comprehensive School No. 25; Russia, Ilyinsky settlement (Moscow region); e-mail: natalia.blashko@mail.ru; 140120, Russia, Moscow region, Ilyinsky settlement, Opalenny Yunisti street, 23; independent researcher

Материал поступил в редакцию / Received 11.02.2026

Принят к публикации / Accepted 11.03.2026

РАЗДЕЛ 3. ПЕДАГОГИКА / SECTION 3. PEDAGOGY

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРАКЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Скопа В. А.

Барнаульская духовная семинария,
Барнаул, Российская Федерация
sverhtitan@rambler.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.8.1

Ссылка для цитирования

Скопа В. А. Педагогическая интеракция как социокультурная основа образовательного процесса // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2026. — №1 (9). — С. 71–77.

Аннотация

Профессиональный диалог между педагогом и учащимися – это многогранная коммуникативная модель, основанная на взаимном уважении и стремлении к глубокому взаимопониманию. В рамках такого контакта происходит всестороннее раскрытие индивидуальных особенностей каждого участника, выстраиваются паритетные отношения, где обе стороны выступают равноправными субъектами образовательного процесса. Преподаватель демонстрирует приверженность гуманистическим принципам, создает атмосферу открытости и доверия, способствующую личностному развитию и раскрытию потенциала обучающихся. Педагогическая интеракция является многогранным и структурированным феноменом, который сохраняет базовые коммуникативные характеристики, преломленные через призму педагогической деятельности. Фундаментом педагогической интеракции служат общекультурная и профессиональная компетентность преподавателя, позволяющая выстраивать гармоничное и результативное образовательное пространство. Ключевой особенностью такого рода общения становится взаимное личностное развитие, где каждый участник образовательного процесса имеет возможность для самореализации и профессионального роста. В данном контексте культура педагогического взаимодействия представляет собой системообразующий компонент современного образовательного пространства, интегрирующий социально-коммуникативные, профессиональные и личностные стратегии субъектов педагогического процесса.

Ключевые слова: культура педагогического взаимодействия, педагог, обучающийся, образование, воспитание, коммуникативные связи.

В современных трансформационных условиях особую значимость приобретает система взаимоотношений между участниками образовательного процесса. Культура педагогического взаимодействия выступает ключевым механизмом формирования гармонической и результативной образовательной среды.

Педагогическое общение исторически выступает фундаментальным механизмом передачи социокультурного опыта между поколениями. Профессиональная коммуникация педагога является не просто способом трансляции знаний, но и целостной системой многоуровневого взаимодействия с обучающимися. Сущность такого взаимодействия заключается в комплексном воздействии на личность ученика через интеллектуальные, эмоциональные и социальные каналы коммуникации [1]. Преподаватель не просто делится информацией, а создает особое образовательное пространство личностного и профессионального развития. Именно через профессиональное педагогическое общение обеспечивается непрерывность

образовательного процесса, формирование преемственности знаний и социокультурных ценностей [2].

Педагогические размышления К. Д. Ушинского в его труде «Человек как предмет воспитания» раскрывают парадоксальную природу воспитательного искусства. Он отмечает, что феномен воспитания удивительно своеобразен – каждый считает себя в нем знатоком, особенно те, кто далек от реальной практики. Чем менее компетентен человек, тем более простым и очевидным ему кажется это сложное дело. Большинство соглашались, что воспитание требует терпеливости [3]. Некоторые полагают, что для него достаточно природных задатков и приобретенного опыта. Однако лишь немногие понимают, что помимо природной предрасположенности, навыков и терпения, абсолютно необходимы глубокие профессиональные знания и методологическая подготовка [4].

В современной педагогической науке продолжают сохранять свою значимость концепции, фокусирующиеся на уникальности детского возраста, взаимодействии участников образовательного процесса, личностной реализации и самоидентификации индивида. Ключевым механизмом результативного педагогического взаимодействия выступает профессиональная культура преподавателя. Она представляет собой комплексную систему компетенций, позволяющую специалисту максимально эффективно мобилизовать внутренние ресурсы – психоэмоциональный потенциал, физические возможности и личностные характеристики для успешного решения коммуникативных задач [5]. Стратегическая важность подобных подходов зафиксирована в официальных документах, регламентирующих государственную политику в образовательной сфере.

Современное образовательное пространство требует от педагога не только глубоких профессиональных знаний, но и высокого уровня коммуникативной культуры, способности создавать развивающую среду сотворчества и личностного роста.

В динамичном образовательном пространстве особую значимость приобретает коммуникативная составляющая педагогического процесса. Профессиональное общение преподавателя выступает определяющим фактором эффективности воспитательного и обучающего воздействия на учащихся. Сущность педагогической коммуникации заключается не только в передаче информации, но и в создании атмосферы взаимного уважения, доверия и сотрудничества. Высококультурный педагог умеет выстраивать диалог, учитывающий индивидуальные особенности каждого обучающегося, его эмоциональный фон и потенциал развития [6, 3].

Педагогическое общение представляет собой многогранную интерактивную модель взаимодействия между педагогом и обучающимся, которая включает многоуровневый обмен информацией, образовательные влияния и социально-психологические коммуникативные стратегии. Особенность такого рода взаимодействия заключается в комплексном подходе. Оно ориентировано не только на непосредственное личностное развитие учащихся, но и на системное формирование образовательных компетенций и стимулирование творческого потенциала. Принципиальная характеристика педагогического общения – это его трехвекторная направленность: одновременное фокусирование на процессе учебного взаимодействия; на индивидуально-психологических особенностях обучающихся и на содержательной составляющей осваиваемого предмета.

Рассматривая педагогическое взаимодействие как культурный феномен, который разворачивается в образовательном пространстве школы, мы опираемся на

фундаментальные научные концепции, представленные исследователями различных областей знания [7, 8, 9, 10]. В их трактовке культура выступает результатом коллективной жизнедеятельности, сложной системой согласованных моделей совместного существования, включающей упорядоченный свод норм и правил удовлетворения групповых и индивидуальных запросов. Более того, культура раскрывается как уникальная человеческая способность к постоянному саморазвитию посредством коммуникативных практик, многогранных форм взаимодействия и социальных контактов, что подтверждается работами таких выдающихся ученых, как М. М. Бахтин, В. С. Библер, Е. В. Бондаревская и И. А. Зимняя.

В образовательной среде коммуникация преимущественно осуществляется через вербальное общение, что позволяет наиболее продуктивно интерпретировать культуру через призму человеческой языковой природы [11]. С этой перспективы культура раскрывается через ряд функций, куда можно отнести семиотическую, социальную и когнитивную. Данный подход становится концептуальным основанием для совершенствования образовательного процесса через призму культуры педагогического взаимодействия. Принципиально важным в этом контексте выступает понятие культуротворчества как особый процесс формирования культурного обмена, где создаются условия для становления индивидуальных ценностных конструктов. Такие ценности развиваются не только через знания и умения, но и через новые модели отношений, способы миропонимания, эмоциональные переживания в системе «учитель-ученик». Педагогическое взаимодействие в этом смысле представляет собой форму группового культуротворчества, которое характеризуется многоаспектностью, интегрируя информационный, коммуникативный и интерактивный компоненты учебно-воспитательного процесса [11].

Детальное исследование сущности понятия «культура педагогического взаимодействия» позволило более детализированно подойти к его уточненную. Так, «культура педагогического взаимодействия» – это особая форма человеческих контактов в образовательном пространстве, которая выступает ключевым фактором повышения качества университетского образования и обеспечивает достижение нормативного уровня культурной компетентности учащихся. Формированию культурной компетентности в контексте личностного становления придается приоритетное значение, поскольку она выступает фундаментальным механизмом становления и стабилизации профессионально важных компетенций будущих специалистов [12]. Принимая во внимание, что освоение культурных норм и ценностей является базисом индивидуального развития, можно констатировать, что культура педагогического взаимодействия в университетской среде объективно детерминирует развивающую стратегию образовательного процесса, создавая необходимые условия для всестороннего личностного и профессионального роста обучающихся. Таким образом, педагогическое взаимодействие трансформируется из простого передаточного механизма знаний в сложный инструмент культурного становления и самореализации обучающегося.

Полноценное взаимодействие между участниками образовательного процесса возможно лишь при создании паритетных условий, которые обеспечивают свободу самовыражения и реализацию уникального личностного потенциала каждого субъекта [13]. Объективно преподаватель изначально занимает более привилегированную позицию: обладает существенно большим багажом знаний, развитыми гностическими умениями, богатым жизненным опытом, способностью глубже структурировать и транслировать информацию. Подобная асимметрия диктует необходимость особого

подхода к организации педагогической коммуникации. Преодоление субординационных барьеров происходит через применение специализированного технологического алгоритма информационного взаимодействия, который интегрирует речевые и демонстрационные компоненты. Этот подход позволяет не только передавать знания, но и создавать атмосферу взаимного уважения и профессионального диалога. Таким образом отчетливо видно, что развитие культуры педагогического взаимодействия предполагает последовательное совершенствование навыков речевой коммуникации и демонстрационного воздействия как со стороны преподавателей, так и обучающихся, что обеспечивает взаимное обогащение коммуникативного опыта.

Для эффективной реализации содержания формирования культуры педагогического взаимодействия в образовательном пространстве можно сформулировать ключевые методологические правила:

1. Приоритет личностных отношений. Педагогический процесс должен базироваться на глубоких, эмоционально насыщенных взаимоотношениях с обучающимися. Такие отношения придают взаимодействию уникальный личностный смысл и эмоциональную палитру. В данном контексте возникает необходимость целенаправленного выстраивания позитивных контактов с обучающимися.

2. Диалогический принцип коммуникации. Важно организовывать педагогическое общение не «от себя», а «от них» – фокусируясь на потребностях и особенностях обучающихся. Это позволяет максимально точно интерпретировать индивидуальность каждого субъекта образовательных отношений.

3. Многофункциональность общения. Коммуникация не должна ограничиваться только информационным обменом. Необходимо реализовывать широкий спектр функций: обмен информацией, организация взаимоотношений, личностное познание, оказание индивидуальной поддержки.

4. Развитие психологической сензитивности. Формировать у себя навыки «психологического камертона», т.е. способность улавливать тонкости аудиторной атмосферы, считывать эмоциональное состояние обучающихся. Без понимания психологического контекста продуктивный образовательный процесс невозможен.

Исходя из выше приведенных правил, можно констатировать, что они обеспечивают гуманистический, лично-ориентированный характер педагогического взаимодействия. Для эффективного педагогического взаимодействия преподавателю важно развивать следующие профессионально-личностные компетенции:

- навыки невербальной коммуникации: тонко считывать невербальные сигналы аудитории; адекватно интерпретировать мимику и экспрессию обучающихся; быстро и гибко реагировать на изменения в поведении аудитории и демонстрировать эмоциональную пластичность;

- рефлексивные умения: регулярно проводить самоанализ профессиональной деятельности; практиковать сочувствие, умение смотреть на ситуацию глазами подростков; развивать способность к профессиональной самокритике;

- личностные установки: культивировать открытость и честность в коммуникации; быть готовым признавать собственные пробелы в знаниях; демонстрировать готовность к постоянному профессиональному развитию. Отсюда вытекает ключевой принцип – максимальная включенность и аутентичность в педагогическом взаимодействии [1, 5, 13].

Важно заметить, что не стоит воспринимать психологическую атмосферу взаимодействия как застывшую форму. Педагогический процесс характеризуется гибкостью и изменчивостью, что предъявляет высокие требования к способности преподавателя тонко улавливать и интерпретировать индивидуальные особенности обучающегося, влияя на выбор стратегии педагогического воздействия. Коммуникация должна быть непрерывной и насыщенной. Необходимо проявлять активность в диалоге с учащимися, поскольку именно это помогает эффективно направлять познавательную деятельность и выстраивать продуктивное сотрудничество в образовательном пространстве. Весьма важно остерегаться шаблонности в общении. Она может проявляться через стандартизированное поведение, трафаретные реакции на аудиторию, формальный сценарий занятия без учета его реальной динамики, эмоциональную дистанцированность преподавателя, который выполняет исключительно информационную функцию [8, 11].

При взаимодействии со обучающимися критика не должна становиться доминантой, иначе утрачивается атмосфера доброжелательности, необходимая для конструктивного диалога. Чрезмерная критичность загоняет обучающегося в защитную позицию и провоцирует снижение самооценки. Чрезвычайно важно использовать позитивное подкрепление: поддержку, одобрение, похвалу и другие мотивирующие приемы. Подростки часто проецируют эмоциональное состояние преподавателя на учебную дисциплину, формируя к ней соответствующее ценностное отношение.

Не менее важным аспектом является развивать память, поскольку это позволяет быстро восстанавливать контекст предыдущих взаимодействий с аудиторией, воссоздавать эмоциональный фон общения, расставлять смысловые акценты и точно определять индивидуальный психологический подход к каждому обучающемуся. В данной связи возникает необходимость уделять внимание персонализации, а именно запоминать имена учеников, их личностные особенности и характеристики. Принципиально важно помнить, что каждого человека в первую очередь интересует собственная личность, то, как к нему относятся окружающие, насколько его понимают и уважают. Таким образом можно констатировать, что индивидуальный подход и внимание к личности воспитанника – это ключевой фактор эффективной педагогической коммуникации, способствующий формированию позитивной мотивации и заинтересованности в обучении.

Таким образом, в результате проведенного научного анализа мы выявляем сущность педагогической интеракции как многоуровневого социокультурного феномена, который выходит за пределы традиционного образовательного контекста. Педагогическое взаимодействие представляет собой ключевой механизм формирования продуктивной образовательной среды в условиях глобальных социальных изменений. По сути, это интегральная характеристика профессионала, которая раскрывается через готовность к конструктивному межсубъектному диалогу. Данная готовность формируется на основе профессиональных компетенций, практического опыта и целенаправленного развития личностного потенциала. Принципиальным аспектом выступает социальная направленность личности, обеспечивающая самостоятельность и результативность коммуникативных процессов. Культура педагогического общения трансформируется из формального инструмента в глубинную внутреннюю установку эффективной профессиональной коммуникации. Итогом является динамичная система, которая комплексно объединяет личностные, профессиональные и социальные составляющие педагогической деятельности.

Список литературы

1. Грохнев В. С. Культура педагогического общения. — М. 1990. — 142 с.
2. Соколов Э. В. Культура и личность. — Л., 1972. — 228 с.
3. Ушинский К. Д. Воспитание и характер. Избранные педагогические произведения. — М., 1968. — 557 с.
4. Днепров Э. Д. Ушинский и современность. — М., 2007. — 232 с.
5. Макарова Ю. В. Идеи гуманной педагогики в трудах отечественных и зарубежных ученых // Молодой ученый. — 2016. — № 21. — С. 880 – 883.
6. Межуев В. М. Проблемы философии культуры. — М., 1984. — 325 с.
7. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избранные труды. М., 2001. — 241 с.
8. Добрович А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. — М., 1987. — 207 с.
9. Ильенков Э. В. Философия и культура. — М., 1991. — 462 с.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975. — 304 с.
11. Матвеев П. П. Формирование общей и педагогической культуры будущего учителя. — Даугавпилс, 1990. — 44 с.
12. Добренъков В. И., Нечаев В. Я. Общество и образование. — М., 2003. — 381 с.
14. Качалова А. В., Твелова И. А. Медиативная компетентность как эффективное условие развития психологической культуры педагога // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 5-1. — С. 85–91.

Skopa V. A. Pedagogical interaction as a socio-cultural basis for the educational process

Abstract

Professional dialogue between a teacher and students is a multifaceted communicative model based on mutual respect and the pursuit of deep understanding. Within this framework, the individual characteristics of each participant are fully explored, and a relationship of parity is established, where both parties act as equal participants in the educational process. The teacher demonstrates a commitment to humanistic principles and creates an atmosphere of openness and trust that promotes personal development and the realization of students' potential. Pedagogical interaction is a multifaceted and structured phenomenon that preserves basic communicative characteristics, refracted through the prism of pedagogical activity. Its foundation is the teacher's general cultural and professional competence, which enables the creation of a harmonious and effective educational environment. A key feature of this type of communication is mutual personal development, where each participant in the educational process has the opportunity for self-realization and professional growth. In this context, the culture of pedagogical interaction represents a system-forming component of the modern educational environment, integrating the social, communicative, professional, and personal strategies of participants in the pedagogical process.

Keywords: culture of pedagogical interaction, teacher, student, education, upbringing, communication.

References

1. Grokhnev, B. C. Culture of pedagogical communication. — Moscow, 1990. — 142 p.
2. Sokolov E. V. Culture and personality. — L., 1972. — 228 p.
3. Ushinsky K. D. Upbringing and character. Selected pedagogical works. — Moscow, 1968. — 557 p.
4. Dneprov E. D. Ushinsky and Modernity. — Moscow, 2007 — 232 p.
5. Makarova Yu. V. Ideas of humane pedagogy in the works of domestic and foreign scientists // Young Scientist. — 2016. — No. 21. — P. 880 – 883.
6. Mezhujev V. M. Problems of philosophy of culture. — M., 1984. — 325 p.
7. Bozhovich L. I. Problems of personality formation: Selected works. — Moscow, 2001— 241 p.

8. *Dobrovich A. B.* To the educator about psychology and the psychohygen of communication. — Moscow, 1987. — 207 p.
9. *Ilyenkov E. V.* Philosophy and Culture. — Moscow, 1991. — 462 p.
10. *Leontiev A. N.* Activity. Conscience. Personality. — М., 1975. — 304 p.
11. *Matveev P. P.* Formation of the general and pedagogical culture of the future teacher. — Daugavpils, 1990. — 44 p.
12. *Dobrenkov V. I., Nechaev V. Ya.* Society and Education. — Moscow, 2003— 381 p.
13. *Kachalova A.V., Tvelova I. A.* Mediation competence as an effective condition for the development of a teacher's psychological culture // Humanities, socio-economic and social sciences. — 2014. — No. 5-1. — P. 85-91.

Сведения об авторе

Скопа Виталий Александрович, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: sverhtitan@rambler.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, доцент.

About the author

Skopa Vitaliy Alexandrovich, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: sverhtitan@rambler.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Associate Professor of the Department of General Humanities, Doctor in History, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Associate Professor.

Материал поступил в редакцию / Received 11.02.2026
Принят к публикации / Accepted 11.03.2026

Информация для авторов

Авторы высылают в адрес редакции или передают один экземпляр статьи (электронная версия). Почтовый адрес: г. Барнаул, ул. пер. Ядринцева, д. 66. Электронный адрес: bds.nauchnayachast@mail.ru.

Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф. И. О. автора/авторов, контактов для взаимодействия, названия материала. Каждому материалу присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Требования к содержанию научной статьи

К печати принимаются материалы, содержащие результаты самостоятельных научных исследований авторов по тематике, отвечающей профилю журнала, и не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

- *Соответствие темы и содержания.* Заявленная тема работы должна быть раскрыта в основной части статьи.

- *Научность.* Включает в себя способы исследования, систематизацию и корректировку новых и полученных ранее знаний. Выводы делаются с помощью правил и принципов рассуждения. Базой получения данных являются наблюдения и эксперименты.

- *Новизна и оригинальность.* Автором предлагается новая идея, технология, способ или метод.

- *Практичность.* Возможность переноса опыта, разработок или методик в практическую деятельность других профессионалов.

- *Методичность.* Наличие в статье полезных рекомендаций (системность, последовательность, планомерность).

- *Убедительность.* Достоверность цитат, аргументированность выводов, наличие статистических результатов и логичность.

- *Логичность.* Наличие смысловых связей между последовательными единицами (блоками) текста.

- *Ясность.* Понятность терминов и объяснение терминов (наличие ссылок на словари или автора термина).

Основной текст статьи содержит:

- *Вводная часть и новизна.* Значение исследуемых научных фактов в теории и практике; новое решение научной задачи.

- *Данные о методике исследования.* Собственное научное исследование и предыдущие исследования, использованные автором в данной статье. Приводятся основные положения, мысли, которые будут в дальнейшем подвергнуты анализу.

- *Выводы и рекомендации.* Ответы на вопросы, поставленные вводной частью, демонстрация выводов. Можно представить результаты в наглядной форме: в виде таблиц, графиков, диаграмм.

Отбор и структурирование содержания материалов желательно производить исходя из интересов широкого круга читателей, а не только специалистов узкого профиля.

Количество иллюстраций должно быть достаточным для пояснения излагаемого текста (не слишком большим).

Научное периодическое издание

Вестник Барнаульской духовной семинарии

Учредитель

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви». Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС77–86235 от 10 ноября 2023 года.

Главный редактор

митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей (С. И. Иванников)

№ 1 (9) 2026 год

Дизайн обложки: Т. Королькова

Администратор сайта: И. В. Макаров, иерей

Компьютерная верстка: Д.М. Прокопьев, В. В. Белясов

Подписано в печать 20.04.2026 г., дата выхода в свет 07.05.2026 г.

Формат 84x108/16. 12,2 усл. печ. л. Бумага офсетная

Тираж 100 экз. Заказ № 1977

Распространяется бесплатно

12+

Адрес редакции, издателя: 656008, Алтайский край,
г. Барнаул, пер. Ядринцева, д. 66

Отпечатано в типографии АО «Алтайский Дом печати»,
656043, г. Барнаул, Б. Олонская, 28
Тел.: (385-2) 63-79-71, 63-68-91, e-mail: zakaz@adp.alt.ru

ISSN 3034-2589